

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПРОБЛЕМ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА СТАЛИ И
СПЛАВОВ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ГУСЕВ ГЕОРГИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИСТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
ТРЕЗВОСТИ
В ПРАВОСЛАВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель: действительный член Российской Академии
образования, доктор психологических наук,
профессор **Зимняя Ирина Алексеевна**

Консультант: протоиерей **Бабурин Алексей Николаевич**

Москва 2007 г.

Содержание диссертации на тему
**«История обучения и воспитания трезвости в православном
образовании»**

Введение

**Глава I. Православное образование в образовательном пространстве
России в разные исторические периоды.**

- §1. Начало православного образования в России (X – XVI вв.) с.14
- §2. Расширение содержания образования, появление высшей школы в
православном образовании с.23
- §3. Сотрудничество православного и светского образования
в России с.29
- §4. Четвертый период – православное образование в России после
1917 года с.38

**Глава II. Обучение и воспитание трезвости в православном образовании
в России.**

- §1. Начало обществ трезвости в России с.62
- §2. Епархиальные и церковно-приходские общества трезвости как
учреждения дополнительного образования с.80
- §3. Обучение трезвости в школе как образовательном учреждении с.102
- Заключение с.126**
- Список использованной литературы с.128**

Введение

Актуальность исследования

Как отмечается всеми исследователями, с середины 1980-х годов Россия переживает сложный переходный период, характеризующийся отказом от прежней идеологической и социально-экономической системы, созданием новой, поиском и утверждением ценностей, способствующих духовному возрождению нации. Это особенно важно для такого периода, ибо становление нового уклада жизни, как правило, сопровождается многообразными издержками в жизни, в частности, в духовно-нравственной сфере общества, где в рассматриваемый период утрата привычных ценностных ориентиров в целом ряде случаев привела к нравственной дезориентации, к хаосу в умах и настроениях людей. Понижению уровня духовной культуры в настоящее время способствует и пропаганда агрессии, насилия, наживы любой ценой, преступного образа жизни, прямая и косвенная реклама сексуальной вседозволенности, алкоголя, наркотиков в средствах массовой информации. Особую опасность эти разрушительные влияния представляют для детей, юношества, молодежи. В таких условиях в обществе рождается потребность обращения к традиционным российским духовно-нравственным ценностям и, в первую очередь, к православию. Важно отметить, что в Преамбуле Федерального Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997г.) подчеркивается «особая роль православия в истории России, становлении и развитии ее духовности и культуры».

Проблема духовного становления российской молодёжи вот уже несколько лет находится в поле зрения ученых, педагогов и широкой общественности. Многие современные ученые, например, В.С.Леднев (79), Н.Д.Никандров (102;103), В.А.Сластёнин (140;141;142;143;144), В.И.Слободчиков (145) и другие, убедительно показали, что высшая идея равно необходима как отдельному человеку, так и нации в целом.

Национальная идея входит в содержание личностных ценностей, объединяя людей и приобщая людей к опыту жизни множества предшествующих поколений.

Важнейшим социальным институтом, осуществляющим трансляцию социального опыта, переход от одного состояния общества к другому, является, как известно, образование. Федеральный Закон «Об образовании», принятый в России в 1991 г., предусматривает многообразное развитие форм образования, существование, наряду с государственными школами, школ, учреждаемых частными лицами и общественными организациями. Существенно, что в первой редакции Закона «Об образовании», хотя и только применительно к дошкольному образованию, отмечается необходимость нравственного воспитания. Здесь отметим, что духовно-нравственным воспитанием в русской школе изначально и специально занималась именно Православная Церковь. Рассмотрение основ православного образования в истории российского культурно-образовательного пространства позволяет выявить традиционную вертикаль в духовно-нравственном становлении личности, свойственную отечественной педагогической мысли, и сформулировать ее ценностное значение для современности.

В последние годы педагогика характеризуется новым осмыслением сущности современного содержания образования и научными исследованиями методологических аспектов проблемы взаимоотношений религиозного и светского образования [см., например, Е.И.Аринин (6), Е.И.Артамонова (7), Б.С.Гершунский (36), Н.Ф.Козырев (66), И.В.Метлик (90), А.И.Осипов (105;106;107), Т.И.Петракова (112), В.А.Ситаров (137), В.А.Сластенин (140;141;142;143;144) и другие]. В работах Е.П.Белозерцева (12;13), В.А.Беляевой (15), И.В.Метлика (90), Н.Д.Никандрова (102;103), И.В.Понкина (116), Л.В.Суровой (155), Л.А.Харисовой (170), О.Л.Янушкявичене (184) и других предложены формы и методы включения

религиозных знаний в учебный процесс образовательных учреждений. В настоящее время разработаны и широко применяются в учебно-воспитательном процессе образовательных учреждений учебные программы и пособия по преподаванию основ православной культуры [Е.В.Беляков (16), А.В.Бородина (20), прот. В.Дорофеев (50), В.А.Гребеньков (38), Л.В.Сурова (155), Л.Л.Шевченко (177) и другие].

В условиях создания новых государственно–церковных отношений современные ученые, педагоги и психологи, писатели, деятели культуры – Е.П.Белозерцев (12;13), В.А.Беляева (15), Н.В.Маслов (83), И.Я.Медведева (87;88), прот. Б.Ничипоров (104), А.И.Осипов (105;106;107), Т.В.Склярова (138;139), В.А.Сластенин (140;141;142;143;144), В.Д.Шадриков (175), Д.В.Чернилевский (173) и другие - не только доказывают жизненную необходимость рассмотрения проблем образования в русле отечественной культуры, но и подчеркивают непреходящее значение и актуальность задачи раскрытия педагогического потенциала традиционного для России православия в качестве религиозной составляющей общенациональной концепции воспитания.

Отечественная история свидетельствует о том, что общественная жизнь России на протяжении многих веков имела отличительную особенность, так как государственная власть и Русская Православная Церковь совместно заботились о просвещении народа и осуществляли деятельность по его духовному совершенствованию. Существовавшая система образования была преимущественно направлена на формирование духовных ценностей личности. И сегодня Православная Церковь призывает приобщать детей не только к знаниям, но и к нравственным основам российской и европейской цивилизации, способствующим внутреннему преобразованию личности учащихся, она является вдохновляющим и организующим фактором в просвещении и воспитании человека любого возраста и статуса.

Православное образование всегда имело особое значение в России, так как русская школа и начиналась как школа православная. Семь веков православная школа (с X по XVIII) занимала монопольное положение в стране. В православном образовании есть очень актуальный для современной России аспект, который, к сожалению, недостаточно полно изучен, а именно обучение и воспитание трезвости. Эта проблема давно и глубоко интересовала педагогику. В настоящее время этой проблеме и, в частности, профилактике пьянства в школьной или молодежной среде, посвящены труды Т.И.Авдониной (1), С.С.Аникина (4;5), Ю.В.Вершиненко (26), А.Д.Висловой (28), О.К.Галактионова (34), А.Н.Галагузова (33), Н.А.Гринченко(41;42), Ю.М.Золотова (58), К.Р.Исмагилова (59), Л.Х.Казакова (60), Э.А.Колесниковой (67), Е.Г.Костылевой (72), А.Г.Макеевой (82), А.Н.Маюрова (85;86), А.С.Миронова (92), Л.Д.Набатниковой (98), А.А.Немцова (100;101), С.Л.Панова (110), М.А.Прохоровой (119), К.А.Разуванова (124), Р.Ф.Теперик (159), В.В.Тишаева (160), Л.П.Федоренко (166), Л.К.Фортовой (168;169) и других. Авторы этих исследований сходятся во мнении, что в образовательной системе России не уделяется должного внимания предупреждению отклоняющегося поведения, которое в дальнейшем приводит к алкоголизму и наркомании школьников.

Формирование трезвого образа жизни теснейшим образом связано с православным образованием. У истоков трезвенного движения на церковно-школьной почве стоял великий русский педагог С.А.Рачинский. С.А.Рачинский впервые четко сформулировал главное правило утверждения трезвой жизни: «Трезвенная работа может быть плодотворной только в Церковном приходе, т.к. только под благодатным воздействием Церкви возможно исцеление человеческой души от пороков». Значимость С.А.Рачинского как педагога подчеркивается в работах М.Б.Багге (11), В.Т.Георгиевского (35), Н.М.Горбова (37), Г.В.Гусева (43;44),

С.И.Дорошенко (51;52;53), П.П.Мироносицкого (93), И.А.Соловьева (150), М.Е.Стеклова (151;152), Л.Ю.Стрелковой (153;154), свящ. С.Танаевского (158), В.А.Цыганкова (172) и других.

Эстафету учения о трезвости в православном образовании принял иеромонах (впоследствии игумен) Павел (Горшков), создавший в 1905 году первую в России школу трезвости. С 1909 года учение о трезвости преподавалось в духовных семинариях, а с 1910 года – в церковно-приходских школах. Педагогическая общественность России широко обсуждала проблему обучения трезвости в школе. Выпускались учебники трезвости, авторами некоторых были священники.

Анализ разных сторон дореволюционного опыта проведения идей трезвости в образовании дан в работах Т.И.Авдониной (1), С.С.Аникина (4;5), А.Л.Афанасьева (9;10), Н.А.Гринченко (41;42), А.Н.Якушева (183) и других. Особенно подробно антиалкогольное воспитание школьников России конца XIX – начала XX веков рассмотрено в работах Л.К.Фортовой (168;169).

Однако опыт трезвенного обучения детей в школах не исследовался как составная часть православного образования. Также до сих пор остался неосвещенным педагогический опыт многочисленных (более 2000) церковно-приходских обществ трезвости как учреждений дополнительного внешкольного образования. В то же время, несомненно, что изучение и использование этого опыта чрезвычайно важно в наши дни.

Проблема обучения и воспитания трезвенности неразрывно связана с проблемой развития и жизнедеятельности человека, его жизнью.

В Послании Президента России Федеральному Собранию 2006 года «О главных задачах России» демографическая проблема определяется как самая острая. Решение этой проблемы, по словам Президента, прежде всего, связано со снижением смертности населения, которая, как известно, в значительной степени обусловлена пьянством и алкоголизмом и является

одной из причин уменьшения общей численности населения России. В диссертации приводится статистика, отражающая резкий рост потребления алкоголя в стране на душу населения начиная с 50-х годов XX столетия [А.В.Немцов (100;101), Г.М.Энтин (182) и другие], что приводит к повышению смертности населения. Удручает, что в 1970 году показатели потребления алкоголя на душу населения в год впервые в истории России превысили 8 л, то есть уровень потребления, который, по мнению экспертов Всемирной Организации Здравоохранения, является относительно безопасным. Сегодня он достиг, по оценкам разных специалистов, 14-25 л безводного алкоголя на душу населения в год.

Общепринятым объективным показателем алкогольной ситуации в стране является не только уровень потребления алкоголя на душу населения, число зарегистрированных больных алкогольными психозами и отравившихся алкоголем, но и заболеваемость, и смертность от сердечнососудистых заболеваний, цирроза печени, несчастных случаев, убийств, самоубийств. Интегральным показателем является продолжительность жизни мужчин, которая снизилась в России до 58 лет.

Антиалкогольная кампания 1985-1988 годов дала богатый материал для изучения позитивного влияния снижения уровня потребления алкоголя на заболеваемость, смертность, продолжительность жизни, рождаемость. Полученные данные однозначно свидетельствуют о положительном влиянии такого снижения на все указанные явления (А.В.Немцов (100;101)).

Вместе с тем кампания показала несостоятельность только административно-запретительных мер в борьбе за отрезвление народа. В исследованиях Б.С. Братуся (22;23;24;25) продемонстрировано, что для формирования трезвого образа жизни необходимо создание у человека (и особенно у молодого обучающегося) действенных смыслообразующих мотивов поведения, реализация которых требует выполнения целого ряда условий, главное из которых – абсолютное воздержание от алкоголя.

«Какими должны быть эти смыслообразующие мотивы, сейчас сказать трудно, – пишет Б.С.Братусь. - Одно ясно: рассчитывать на то, что такими мотивами станут семья, работа и другие общепринятые ценности – значит игнорировать весь процесс изменения личности, происходящей в ходе болезни». Влияние социокультурной ситуации на развитие алкоголизма отмечено также А.В.Немцовым (100;101).

Сложившаяся в стране ситуация настоятельно требует использования богатейшего опыта, накопленного в истории отечественного и, прежде всего, православного образования, переосмысленного в свете новейших достижений психолого-педагогической науки. Все вышеизложенное определило актуальность выбранной темы исследования: «История обучения и воспитания трезвости в православном образовании России», **проблема** которого состоит в разрешении противоречия между общественно осознаваемой демографической опасностью, связанной с чрезмерным употреблением алкоголя, с одной стороны, и недостаточностью предпринимаемых современной российской образовательной системой мер по предотвращению, уменьшению этой опасности за счет привлечения опыта органичной связи трезвенного воспитания и обучения в православном образовании в России – с другой.

Цель исследования - проанализировать и дать характеристику истории обучения и воспитания трезвости в православном образовании в совокупности отражающего эту ценность содержания и разных образовательных (учрежденческих) и общественных форм православного образования в едином образовательном пространстве России.

Объект исследования - православное образование в образовательном пространстве России в период с X по начало XXI века.

Предмет исследования - история обучения и воспитания трезвости в православном образовании в период с X по начало XXI века.

Задачи исследования:

1. На основе анализа литературы (официальных церковных документов, педагогических программ, историко-педагогических сочинений, биографий выдающихся деятелей трезвенного движения) показать и охарактеризовать место и роль православного образования в образовательном пространстве России в историческом аспекте в контексте раскрытия и системного анализа становления и развития взглядов на трезвость и формирования их как целостного учения в православном образовании.
2. Обобщить и системно представить основные образовательные учреждения российского православного образования, реализующие трезвенную парадигму.
3. Выявить и описать основы содержания обучения и воспитания трезвости в образовательных учреждениях, а также описать программу подготовки педагогических кадров православного образования.

Гипотеза - обучение и воспитание трезвости в православном образовании в совокупности реализующего его содержания, образовательных (учрежденческих и общественных) форм, по-разному отражаясь в разные периоды его исторического развития, выступает в качестве императива трезвости в православном образовании.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составляют общенаучные принципы объективности, научности и историзма в анализе обучения и воспитания трезвости в православном образовании России, генетический, культурно-исторический и системный подходы в анализе проблемы.

Методы исследования:

источниковедческий, историко-генетический, сравнительно-исторический, биографический методы.

Этапы исследования. На первом этапе (1997-2000гг.) изучались работы, посвященные истории православного образования в России, государственные

и церковные документы. Проанализированы место и роль православного образования в истории российского образования. Определены проблема, гипотеза и цель исследования.

На втором этапе (2001-2004гг.) изучались работы, посвященные исследованию опыта формирования трезвого образа жизни до 1917 года. Анализировалась работа образовательных учреждений основного и внешкольного дополнительного образования в области обучения и воспитания трезвости. Рассматривались основные направления решения этой проблемы в советский период.

Третий этап (2005-2006гг.) включал в себя систематизацию и теоретическое обобщение полученного материала, проверку отдельных положений и выводов, полученных в ходе исследования, их апробацию в процессе публичного обсуждения и оформление текста диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Православное образование, органично присущее российскому образованию в целом, включает в себя **императив трезвости**, ибо содержание православного образования предопределяет обязательное изучение текстов Священного Писания и святых отцов, где мысль о вреде и гибельности пьянства и призывы к трезвой, воздержанной, благочестивой жизни проходят красной нитью.
2. Учение о трезвости в православном образовании прошло длительный путь формирования как процесс осознания необходимости оформления его в качестве специального учебного предмета и его практической учебно-методической реализации.
3. Учение о трезвости как императив православного образования реализуется целостным комплексом мероприятий, структурированным по пяти основаниям и осуществляемым как учреждениями, так и общественными организациями.

Научная новизна. Впервые учение о трезвости рассматривается в общем контексте обучения и воспитания в православном образовании как становящееся и формирующееся знание, где оно квалифицируется как таковое после того, как оно становится предметом обучения.

Впервые системно представлены все образовательные учреждения православного образования в процессе их становления и развития с позиции потенциального воспитания трезвости в контексте изучаемых предметов.

Впервые представлена совокупность внешкольных форм воспитательной деятельности Русской Православной Церкви (общества трезвости), направленной на формирование трезвости. Наполнены конкретным фактическим материалом (даты, конкретные образовательные учреждения, характеристики образовательных программ, инициаторы организации учреждений и т.д.) традиционно выделяемые периоды истории православного образования.

Теоретическая значимость. В работе расширено представление о месте и роли православного образования в воспитании трезвости. Показана историческая социально-культурная ситуация, способствовавшая возникновению обществ трезвости как форм комплексного воздействия на все образовательное пространство России.

Теоретически значимой является представленность всего комплекса внешкольных воспитательных мероприятий.

Практическая значимость. Материалы исследования используются в курсе лекций по основам наркологии для студентов богословско-пастырского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Материалы исследования используются в методических разработках занятий общества трезвости в Душепопечительном Центре имени преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны «Дом милосердия».

Материалы исследования могут быть использованы для разработки методических рекомендаций антиалкогольного воспитания школьников общеобразовательных школ и студентов гуманитарных факультетов в процессе изучения основ наук.

Глава 1. Православное образование в образовательном пространстве России в разные исторические периоды

§1. Начало православного образования в России (X – XVI вв.)

Образование, как известно, есть важнейший социальный институт, включающий в себя иерархически организованные ступени и уровни. При этом, как известно, содержание образования отражает как актуальное состояние общества, так и процессы перехода от одного его состояния к другому.

Образование есть процесс сохранения и расширенного воспроизводства опыта и форм общественной жизнедеятельности, формирования и развития личности в специально организованной среде, подготовки специалистов для работы в разных сферах общественной жизни и производства. В настоящее время мир образования преимущественно руководствуется принципами культуросообразности и личностной ориентированности.

По мнению ряда исследователей наиболее общим и предельно абстрактным концептом философии образования является понятие «образовательное пространство» [А.А.Веряев, И.К.Шалаев (176)]. Так А.А. Макареня (81), В.И. Слободчиков (145) и др. рассматривают образовательное пространство в качестве сферы социальной жизни; В. И. Слободчиков (145) – как форму образовательной практики наряду с образовательными процессами и образовательными институтами; В.Г. Воронцова (30) – как системообразующий фактор педагогической системы. Различные аспекты понятия «образовательное пространство» исследуют М. Я. Виленский, В. И. Гинецинский, В. А. Конев, Е. В. Мещерякова, В. И. Панов, В. И. Слободчиков, И. Г. Шендрик и др. При этом единого понимания термина «пространство» в педагогике не существует: оно используется в последние годы в таких вариантах как «единое образовательное пространство»,

«воспитательное пространство», «культурно-образовательное пространство», «пространство детства» и т.д. (Е.В.Бондаревская, С.К.Бондырева, И.Д.Демакова, А.В.Гаврилов, Н.Л.Селиванова и др.), причем за каждым термином стоит определенная реальность.

Многоуровневость образовательного пространства по-разному анализируется различными исследователями. Так И.Г. Пчелинцева выделяет следующие уровни – уровень человеческого организма, личностный уровень, уровень социальной микросреды (семья, ближайшее окружение, коллектив), уровень социальной макросреды (общества) – в зависимости от того, какие потребности человека удовлетворяются. Для Н.В.Щиголева (181) образовательное пространство – это школьное пространство, «я – пространство» (пространство личных переживаний, проблем и способов их решения; событийное пространство; пространство взаимоотношений и взаимодействия с детьми, педагогами; пространство предметное), пространство класса. Н.Л.Селиванова выбирает в качестве основания для классификации административный признак и выделяет воспитательное пространство города, района, области.

Таким образом, видно, что компонентами образовательного пространства вышеназванные авторы выделяют либо педагогические и образовательные системы, либо события. При этом в пространство их объединяет взаимосвязь, взаимодействие. Здесь следует сказать, что взаимосвязи могут осуществляться на разных уровнях: нормативно-правовом, ценностном, научно-методическом (перспективно-ориентирующем), организационном (деятельностно-стимулирующем), коммуникативно-информационном уровнях.

Формирование образовательного пространства было бы невозможно без длительного содержательного развития образовательных систем, в результате которого возникла их многоуровневая разветвленная сеть, и устоявшихся методических традиций. Рассматриваемое в контексте

образовательного пространства православное образование имеет длительную историю развития, в ходе которой возникла сеть православных образовательных учреждений, соответствующих всем уровням современной образовательной системы.

Определяя место православного образования в образовательном пространстве России в историческом развитии, обратимся к периодизации истории развития образования в России, предложенной П.Ф.Каптеревым в его классическом труде «История русской педагогики» (62). На периодизацию П.Ф.Каптерева опирались все последующие историки образования России, и его периоды включены во все последующие периодизации вплоть до самых последних (123). П.Ф.Каптерев разделяет всю историю образования в России на три периода: церковно-религиозная педагогика, государственная педагогика, общественная педагогика. Причем, П.Ф.Каптерев подчеркивает, что каждый из этих периодов не представляет «господства исключительно начал церковного, государственного и общественного и исчезновения этих начал вслед за окончанием каждого из периодов» (62, с.17). Речь идет лишь о преобладании одного из этих начал над другими, что показывает в своем труде П.Ф.Каптерев. Важно, опираясь на фактический материал истории отечественного образования, представленный в работах И.А.Алешинцева(3), Н.Н.Баркова (113), Н.М.Белых (14), В.З.Видяковой (27), М.Ф.Владимирского-Буданова (29), М.И.Демкова (46;47), С.И.Дорошенко (51;52;53), П.В.Знаменского (57), В.В.Каллаша (61), П.Ф.Каптерева (62), С.А.Князькова (65), Н.А.Константинова (68), Г.Б.Корнетова (69), М.Н.Костиковой (70), О.Е.Кошелевой (73;74), Д.И.Латышиной (76), Н.А.Лебедева (77;78), Е.Н.Медынского (89), С.И.Миропольского (94), Л.В.Машковой (84), А.В.Ососкова (108), В.М.Петрова (113), А.И.Пискунова (114), С.В.Рождественского (131;132), Н.И.Сербова (65), М.Н.Сменцовского (146), С.К.Смирнова (147), Т.С.Стецкой (113), В.Я.Струминского (68), К.В.Харламповича (171), показать место православного образования в

образовательном пространстве России. Разумеется, наша работа выходит за хронологические рамки периодизации П.Ф.Каптерева и продолжает исследование места православного образования в образовательном пространстве России после 1917 года. Помимо периодизации П.Ф.Каптерева мы опираемся на более дробную периодизацию, предложенную С.И.Миропольским (94).

С.И.Миропольский разделяет историю русской школы на две половины – допетровская школа древней Руси и школа после Петра Великого. В каждой из половин С.И.Миропольский выделяет свои подпериоды. I подпериод – от основания училищ на Руси до монгольского ига (988-1238). II подпериод обнимает время монгольского ига (1238-1480). III подпериод обнимает время с половины XV в. до Петра Великого. Вторая половина также разделяется С.И.Миропольским на два подпериода: первый подпериод - от Петра Великого до утверждения министерства просвещения (1802 г.) и второй подпериод - от утверждения министерства просвещения до конца жизни автора (1907 г.). Опираясь на эти периодизации, приступим к рассмотрению означенной проблемы.

Многие авторы, в частности, З.В.Видякова (27), М.Ф.Владимирский-Буданов (29), М.И.Демков (46;47), П.В.Знаменский (57), П.Ф.Каптерев (62), Н.А.Константинов (68), Г.Б.Корнетов (69), О.Е.Кошелева (73;74), Н.А.Лебедев (77;78), Л.В.Мошкова (84), В.Я.Струминский (68), связывают появление школ на Руси с принятием христианства. Как известно из Несторовой летописи, Святой Равноапостольный Великий князь Владимир вскоре после крещения Руси (988 г.), «послав нача поимати у нарочитое чади ДЕТИ И ДЯТИ НАЧА НА УЧЕНЬЕ КНИЖНОЕ» (94,с.20).

Его дело продолжил Великий князь Киевский Ярослав Мудрый (978-1054). За время своего правления Ярослав Мудрый открывал училища «учения книжного» не только в Киеве, но и в Новгороде. А к XIII веку школы существовали уже в Переславле, Суздале, Владимире, Чернигове,

Полоцке, Муроме, Турове, Ростове и других городах. В 1086 году княжна Анна Всеволодовна учредила первое училище для женщин. Авторы XIX века, в частности М.Ф.Владимирский-Буданов (29), П.В.Знаменский (57), П.Ф.Каптерев (62), единодушно называют эти училища начальными. Некоторые современные авторы утверждают, что в них изучались «семь свободных искусств» (49). Так или иначе, но училища эти были православными, и никакой другой школы на Руси не было.

Первоначальная история русской школы рассматривается в диссертации, в основном, по уникальной монографии С.И.Миропольского «Очерк истории церковно-приходской школы от ее возникновения на Руси до настоящего времени» (94).

Вот уже почти сто лет это единственная монография, характеризующая школьное образование в контексте русской культурной традиции, основанной на православном мировосприятии. Это обстоятельство сохраняет актуальность работы С.И.Миропольского и поныне.

Прежде всего, С.И.Миропольский отмечает, что школа Древней Руси была повсеместная, вполне народная, общедоступная для всех «детей знатных, средних и убогих» (94,с.20).

Создаваясь вначале при княжеских дворах, школы вскоре перешли в ведение Церкви. И вот русская школа в течение семи веков существовала только как церковная школа. «Это объяснялось двумя причинами: во-первых, освоение христианской книжности было необходимо, прежде всего, священникам – распространителям православной религии в стране, а во-вторых, обучение грамоте и обучение вере воспринималось как единый процесс» (114,с.151). Сущность и цель истинного образования русские люди видели не только в просвещении, но и в приобретении истины православной христианской веры и благочестия. Поэтому, по словам профессора М.П.Погодина, «всякая новая епархия делалась, так сказать, новым учебным

округом, новый монастырь – гимназией, новая церковь – народным училищем» (94, с.32).

Как пишет С.И.Мирополюский, «... в древних наших училищах преподавалось три предмета – чтение, письмо и пение, - чтение религиозное, письмо – священное, пение – церковное. Это наше исконное trivium, которое, явившись при Владимире» сохранялось в церковно-приходской школе до последних дней ее существования в 1917 году (94, с.54). Чтению и письму обучали по Псалтыри, Часослову и Евангелию. Учителями являлись священники, дьяконы и низшие церковнослужители. Даже если обучение осуществляли грамотные миряне, так называемые «мастера грамоты», содержание образования не отличалось от того, которое дети получали в церковно-приходской школе.

С.И.Мирополюский характеризует первые училища на Руси, следующими главнейшими чертами, определившими их последующее развитие:

- единство власти духовной и гражданской;
- учение народа вверяется руководству и заведыванию духовенства;
- духовенство является первыми, одинаково духовною и гражданскою властью признанными, учителями;
- церковный характер училищ;
- «они являются не учебными только, но и воспитательными учреждениями, дети обучаются «словесем книжного разума», но главным образом – «правде и любви и зачалу премудрости, страху Божию, чистоте и смиренномудрию». Нельзя выразить сильнее воспитательные задачи школы » (94, с.23).

Итак, с самого своего начала русская школа, основываясь на православно-христианском мировоззрении, заложила основные фундаментальные принципы своего существования: повсеместность, общедоступность, единство обучения и воспитания.

Содержание образования было одинаковым у всех учащихся от царя до грамотного крестьянина, и оно оставалось неизменным в основных чертах до XVII века. Забегая вперед, приведем описание В.О.Ключевским первоначального воспитания царевича Алексея Михайловича: «По заведенному порядку тогдашней педагогики на шестом году его посадили за букварь, нарочно для него составленный патриаршим дьяком по заказу дедушки, патриарха Филарета,- известный древнерусский букварь с титлами, заповедями, кратким катехизисом и т.д. Учил царевича, как это было принято при московском дворе, дьяк одного из московских приказов. Через год перешли от азбуки к чтению часовника, месяцев через пять к псалтирю, еще через три принялись изучать Деяния апостолов, через полгода стали учить писать, на девятом году певчий дьяк, т.е. регент дворцового хора, начал разучивать Охтой (Октоих), нотную богослужебную книгу, от которой месяцев через восемь перешли к изучению «страшного пения», т.е. церковных песнопений страстной седмицы, особенно трудных по своему напеву,- и лет десяти царевич был готов, прошел весь курс древнерусского гимназического образования: он мог бойко прочесть в церкви часы и не без успеха петь с дьячком на клиросе по крюковым нотам стихир и каноны. При этом он до мельчайших подробностей изучил чин церковного богослужения, в чем мог поспорить с любым монастырским и даже соборным уставщиком» (64, с.301-302).

Образовательная система и содержание образования были едиными для всех русских людей с X по XVII век, и это помогало им «... хорошо понимать друг друга, составлять однородную нравственную массу, устанавливая между ними некоторое духовное согласие вопреки социальной розни...» (64, с.340).

Отношения учителей и учащихся в древнерусской школе характеризуются любовью учителей к своим воспитанникам и кротостью и послушанием последних. Обращение к «жезлу», к суровой дисциплине

принадлежит, по мнению С.И.Миропольского, к последующему времени (94, с. 73).

Важнейшей особенностью древнерусской школы был воспитательный характер обучения. «Главной целью училища была не грамота, не книжность, но просвещение учащихся светом учения Христова, воспитание любви к Церкви Православной, послушание ее заповедям, добрая жизнь по вере; грамотность же служила только средством для этой цели» (94, с. 73). Детей учили благонравию, правде и любви, страху Божию, чистоте и смиренномудрию, искренности и честности в житейских отношениях, миролюбию, верности слову, любви к труду и презрению к лени, «наипаче же берегли и хранили их во всякой чистоте и блюли их от растления» (94, с. 73). «...Для мыслящего христианина приходская школа, учившая его читать и писать, могла служить основанием глубокой мудрости... Высшие школы нужны были для облегчения его труда; но и без них, при усилении самомыслия, христианин мог образоваться до степени народного вития, до бессмертия народного летописателя» (94, с. 72).

Монголо-татарское нашествие (1238-1480 гг.) тяжело отразилось на всей жизни русского народа. Чрезвычайно неблагоприятными оказались и условия для развития образования. Были разрушены школы и монастыри с их библиотеками. Удельные смуты также отвлекали людей от книги к мечу. Однако вовсе разрушить систему образования, сложившуюся в Древней Руси, не удалось (94, с.124)).

На фоне общенародного невежества духовенство оставалось наиболее образованным сословием. Духовные должности могли занимать только грамотные люди. Более того, если дети духовного лица были безграмотны, они лишались тех прав, которые обеспечивались за духовным званием. Поэтому священники стремились к обучению грамоте хотя бы своих детей. Русская Православная Церковь, несмотря на тяжелые условия, крепла и развивалась. «К началу XV века число епархий достигло 18. Кафедры

епископские, как и прежде, были центрами образования. Архипастыри заботились о книжном учении, о подготовке членов клира, об учреждении училищ и библиотек...» (94, с.104).

Вышеизложенное свидетельствует о том, что образовательная система, руководимая духовенством, сохранила традиции церковной школы, обеспечив условия для ее дальнейшего развития. К просветительным учреждениям следует отнести монастыри, бывшие, как и в домонгольские времена, приютами грамотности и духовного образования. Число монастырей в период монголо-татарского ига умножилось – возникло более 180 монастырей. Книжность составляла необходимую принадлежность монастырей. В них производилось обучение грамоте. На монастырской трапезе всегда читались книги. Монастыри были приютами для сирот – их кормили и учили.

В это же время развивалась переводная письменность. Знание греческого языка не иссякло в наших обителях. Русские ездили на Восток за книгами. В русском Пантелеимоновском монастыре на Афоне русские иноки усердно переводили греческие сочинения. Для религиозного просвещения Руси особенно важное значение имели переводные сборники, состоящие из статей догматического, литургического, канонического и нравственного содержания – изречения Св. Писания, отцов Церкви, древних философов, поэтов и историков. Таковы книги Пчела, Маргарит, Измарагд, Торжественники, Златая Цепь и др.

Сохранились благочестивые описания паломничеств к святым местам. Продолжали составляться летописи.

Можно сказать, что и в эпоху крайне неблагоприятную для жизни народа Русь не только сохранила свое образование, но и развила его.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что образовательная система в России стала складываться после принятия христианства в форме православного образования. Это определило все его последующие

особенности: духовное руководство образовательными учреждениями; духовное содержание образования; воспитательный характер русской церковной школы.

§2. Расширение содержания образования, появление высшей школы в православном образовании

Следующий подпериод, согласно периодизации С.И.Миропольского, в развитии образования на Руси характеризуется появлением школ нового типа. К ним следует, прежде всего, отнести братские школы Юго-Западной Руси. Фундаментальное исследование этих школ принадлежит К.В.Харламповичу (171). Православные братства Юго-Западной Руси возникли в XV веке среди городских обществ в Львове, в Вильне и других городах (первые известия о Львовском братстве относятся к 1453 г., а о Волынском к 1458 г.). Политическая обстановка того времени делала жизнь русского православного народа в этих регионах очень сложной: Юго-Западная Русь оказалась во власти князей литовских, а затем и владык польских, что обрекло народ на борьбу и страдания за веру и народность. Поляки стремились не только окатоличить издревле православный русский народ, но и стереть его национальность. В этих условиях образование православных братств было действенным средством борьбы народа за свое выживание, за хранение своей веры. В братствах организовывались школы, причем условия, в которых приходилось работать этим школам, весьма отличались от условий жизни вышеописанных церковно-приходских школ. Братским школам приходилось жить в условиях жесткой конкуренции с католическими иезуитскими школами, вести богословскую полемику по вопросам веры, поэтому пришлось существенно расширить программу обучения. В Львовской школе, например, «обучали не только чтению и письму, но и грамматике, риторике, диалектике, латинскому и греческому

языкам, арифметике, музыке; но больше всего Евангелию, книгам апостольским, а также пасхалии, церковному пению, учили детей страху Божию и обязанностям в отношении к родителям и другим людям» (94, с.140-141).

Не исключена возможность, что в образовательной программе братских школ уделялось внимание воспитанию трезвости. Подобные программы были и в других школах. Везде, где утверждалось братство, там возникала и братская школа, бесплатно учившая детей. В 1589 г. Братство Киевской Богоявленной церкви открыло школу в Киеве. Киевская школа, развившаяся впоследствии в Коллегию и Духовную Академию, существующую и поныне, сыграла громадную роль в просвещении Руси, о чем будет сказано ниже.

Братские школы требовали учебников, которые создавались в братствах. Учебники братских школ перешли потом в Русь Московскую. Из Юго-Западной Руси пришли в Московскую Русь и организаторы школ нового типа. В 1649-1659 годах в Москву выписали из Киева, из тамошней Академии и из Печерской Лавры ученых монахов Епифания Славницкого, Арсения Сатановского и Дамаскина Птицкого. Вызваны они были для перевода Библии с греческого на славянский язык, но также и для «риторского учения». Епифаний Славницкий заведовал училищем в Чудовом монастыре близ Патриаршего двора. Доверенный советник царя Алексея Михайловича окольничий Ф.М.Ртищев устроил под Москвой Андреевский монастырь, куда вызвал в 1649 г. из Киево-Печерского и других южнорусских монастырей ученых монахов, которые должны были обучать желающих грамматике греческой, латинской и славянской, риторике, философии и другим словесным наукам. Так возникло в Москве «ученое братство», своего рода вольная академия наук (64, с.262).

Рядом с Епифанием Славницким в Москве трудился Симеон Полоцкий, заведывая училищем в Спасском монастыре. В 1665 г. в Спасском монастыре

было построено особое здание – «школа для грамматического учения», где подьячие Тайного и Дворцового приказов учились «по латыням». И Епифаний Славницкий и Симеон Полоцкий происходили из Юго-Западной Руси, но направленность их учености была разной. Если первый держался греческого направления и старорусских традиций, то второй был одним из первых учителей «западников». О таких, как Симеон Полоцкий, историк Русской Православной Церкви архиепископ Филарет писал: «Русские юга, по самой местной близости к папизму, не приметно соединялись с некоторыми мыслями. Иезуиты, воспитывая русских на юге, успевали убеждать в своих мнениях даже таких людей, которые, как казалось им самим, ничего не хотели принимать иезуитского. А те из русских, которые, по жажде к просвещению, решались слушать уроки в Риме, должны были публично одобрять римские произволы и осуждать восток» (94, с.213-214).

Само московское общество того времени разделилось по отношению к Епифанию и Симеону – тогда впервые на Руси возникли «восточники» и «западники» и вступили друг с другом в борьбу. К «западникам» примкнули ближние бояре, и сам царь Алексей поручил Симеону Полоцкому обучение своих старших сыновей и царевны Софьи. Как писал В.О.Ключевский: «начали иноземным офицером и немецкой пушкой, а кончили немецким балетом и латинской грамматикой. Вызванное насущными материальными нуждами государства, западное влияние вместе с необходимым приносило и то, чего не требовали эти нужды, без чего можно было пока обойтись, с чем можно было еще повременить» (64, с.264).

Наиболее драматичным было обострение борьбы между «восточниками» и «западниками» когда возник вопрос – кому руководить на Руси высшим образованием. В 1697 г. царь Федор Алексеевич и патриарх Иоаким учредили училище на 30 учеников, которые были помещены при Московской типографии. Царь желал превращения училища в Академию. Грамота об учреждении Академии была составлена и опубликована. В ней

говорится: «Благоволим в царствующем и богоспасаемом граде Москве... на взыскание юным СВОБОДНЫХ УЧЕНИЙ МУДРОСТИ, и собрания общего ради от благочестивых и в писании божественном благоискусных дидаскалов изощрения разумов, храмы чином Академии устроить. И во оных хошем семена мудрости, то есть, науки гражданские и духовные, НАЧЕНШЕ ОТ ГРАММАТИКИ, ПИИТИКИ, РИТОРИКИ, ДИАЛЕКТИКИ И ФИЛОСОФИИ РАЗУМИТЕЛЬНОЙ (умозрительной) ЕСТЕСТВЕННОЙ (физики) и ПРАВСТВЕННОЙ (иофики), ДАЖЕ ДО БОГОСЛОВИЯ, УЧАЩЕЙ ВЕЩЕЙ БОЖЕСТВЕННЫХ (созерцательной) и СОВЕСТИ ОЧИЩЕНИЯ (нравственной), ПОСТАНОВИТИ. При том же и УЧЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ ДУХОВНОГО И МИРСКОГО (право церковное и гражданское), и ПРОЧИМ ВСЕМ СВОБОДНЫМ НАУКАМ, ИМИ ЖЕ ЦЕЛОСТЬ АКАДЕМИИ, СИРЕЧЬ УЧИЛИЩ, СОСТАВЛЯЕТСЯ БЫТИ» (94, с.217).

Так как наиболее известные «ученые монахи» Епифаний Славницкий со своими учениками, стоявшие за славяно-эллинское учение и Симеон Полоцкий со своими последователями, настаивавшими на «латинской учености», не могли договориться между собой, решено было обратиться к патриарху Досифею с просьбой о высылке учителей.

«В ответ на эту просьбу патриарх Досифей рекомендовал братьев Лихудов – Иоанникия и Софрония для устройства в Москве высшего училища. Патриарх Досифей писал о Лихудах, что они «во священном учении довольны и объятии быша философскими же и богословскими науками и могут учить «православно и благочестиво». (94, с.218-219)

Иеромонахи братья Лихуды, уроженцы Кефалонии, княжеского рода, получили прекрасное образование в Греции, Венеции и Падуе. До вызова их в Россию они занимались учительством и проповедничеством в Греции (157, с.111). Прибыв в Москву в 1668 г., они занялись устройством училища. Занятия в Академии начались сразу же по прибытии Лихудов в Москву в кельях Богоявленского монастыря. «Царь Федор предоставлял в ее пользу

свою библиотеку, вотчины восьми монастырей, одну дворцовую волость и 10 пустошей» (157, с.112). Царь обещал учителям пенсии, а ученикам лучшие места на службе. Училище быстро наполнилось учениками – сюда вошли учащиеся типографской школы, более 40 боярских детей, священники, иеродиакон, монахи и всякого чина люди. Лихудам приходилось не только организовывать обучение, писать учебники почти по всем предметам (с 1686 г. по 1693 г. Лихудами изготовлено было 6 учебников, в том числе по риторике, логике, психологии, физике. Лихуды имели собственную богатую библиотеку), но даже строить и самое здание. «В 1686 г. было отстроено здание в Заиконоспасском монастыре. В три года учителя успели пройти целый курс, состоявший из грамматики, пиитики, риторики, логики и физики, частью на греческом, частью на латинском языках. Ученики их говорили на обоих языках и перевели несколько книг» (157, с.113).

Впоследствии, по интригам своих соотечественников, патриарх изменил свое отношение к Лихудам, писал в Москву царям Иоанну и Петру, патриарху и самим Лихудам, обвиняя их в неправильной постановке образования, в гордости, в самозваном присвоении княжеского титула и даже в сношениях с турецким правительством. Лихудов сначала отставили от преподавания в Академии, а затем выслали под надзор в Ипатьевский монастырь в Костроме. При их преемниках Академия постепенно приходила в упадок, однако продолжала существовать под названием Славяно-Греко-Латинской Академии. Известно, что в этой Академии получал свое первоначальное образование М.В.Ломоносов. В дальнейшем Славяно-Греко-Латинская Академия была преобразована в Московскую Духовную Академию и переведена в Свято-Троице-Сергиеву Лавру, где существует поныне. История Славяно-Греко-Латинской академии поле подробно изучена в работах М.Н. Сменцовского (146), С.К.Смирнова (147).

Славяно-Греко-Латинская Академия завершает целый период отечественного образования, когда кроме церковной школы, никакой другой

школы на Руси не существовало. В школах конца этого периода – братских школах Юго-Западной Руси, Киево-Печерской Академии, школе при Андреевском монастыре, Типографской школе, школе в Богоявленском монастыре и, наконец, в Славяно-Греко-Латинской Академии – серьезно изучалось не только богословие, но и светские науки. Однако «главным в преподавании было то, что все светские науки подчинялись богословию. Весь учебный материал трактовался с позиций православия» (62, с.163).

Проведенный анализ развития образования в России показывает, что православное образование в России в первые семь веков его существования занимает монопольное положение в образовательном пространстве страны. Дискуссии XVII века о греческой или латинской ориентации образования не выходят за рамки внутрицерковных споров и «семь свободных искусств», утвердившихся в высшей Российской школе, не отменяют традиционного понимания науки как служанки богословия. П.Ф.Каптерев, характеризуя этот период, писал: «образованию ставилась серьезная воспитательная задача – душеспасительная задача – душеспасительность, стремление сделать людей лучше, научить их премудрости и страху Божию» (62, с.126). И эта задача была выполнена. «Семь свободных искусств» – грамматика, риторика, философия, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, изучаемых в школе, по словам П.Ф. Каптерева, - «были подчинены богословию и находились к нему в служебном отношении» (62, с.122).

С самого начала существования школ на Руси в течение нескольких столетий «методика преподавания основ Закона Божия и соответственно духовного формирования нравственной личности заключалось, прежде всего, в практике обучения по Часослову и Псалтири» (55, с.3).

В братских школах Юго-Западной Руси и высших школах Москвы XVII века изучение богословия было, конечно, более основательным.

Религиозное образование неизбежно знакомило учащихся с отношением церкви к употреблению алкоголя. Содержание православного

образования предопределяет обязательное изучение текстов Священного Писания и святых отцов, где мысль о вреде и гибельности пьянства и призывы к трезвой, воздержанной, благочестивой жизни проходят красной нитью.

§3. Сотрудничество православного и светского образования в России

Рассмотрение следующего периода развития образования – «государственной педагогики», по П.Ф.Каптереву, показывает, что у русской школы сменился хозяин. Вместо Церкви образованием стало руководить государство, и образование стало готовить людей для устройства земных дел. Но государство было христианское, православное, оно не могло (и не хотело) вовсе устранять Церковь из сферы образования. По некоторым данным в «цифирных», «артиллерийских», «навигацких» и прочих профессиональных школах Петра I преподавался Закон Божий (27). Во всяком случае, при обучении грамоте способ учения употреблялся старинный: за выучкою азбуки церковно-славянской печати следовал часослов, потом псалтирь и после того уже приступали к чтению гражданской печати (99). Впрочем, эти школы оказались недолговечны. «К 1744 году цифирных школ осталось не более 8 с 222 учащимися» (62, с.290). Иной была судьба школ духовных.

Духовный Регламент – документ, который с 1721 года стал регулировать жизнь Русской Православной Церкви – обязывал епископов открывать школы. Содержать их указано было за счет архиерейских домов, из сборов с церковных и монастырских земель. Обучение в них стало обязательным для детей духовенства. Не обучавшиеся подлежали исключению из духовного сословия. Курс обучения продолжался «8 лет и состоял из изучения:

- 1) грамматики или латинского языка, при упражнениях в которых рекомендовалось, кстати, изучать историю с географией, посредством относящихся к этим наукам переводов,
- 2) из арифметики и геометрии,
- 3) логики с диалектикой,
- 4) пиитики с риторикой,
- 5) физики с краткой метафизикой,
- 6) политики и
- 7) богословия, на которое назначалось два года» (157, с.116).

В этих школах преподавались церковно-славянский, латинский, греческий и еврейский языки. «В воспитательном отношении архиерейские школы велено было устраивать в виде закрытых заведений, «образом монастыря», с редкими свиданиями учеников с родными, со строгим распределением времени по точным «регулам» и звонкам и с неусыпным надзором ректора, префекта и комнатных старших» (157, с.116).

Создание школ шло медленно. К царствованию императрицы Екатерины II всех семинарий было 26, учеников в них в 1784 г. было 12 тысяч. При этом следует отметить, что до 1764 года существовал только один университет в Москве и одна гимназия в Казани, так что духовные школы продолжали выполнять свою общеобразовательную роль для народа.

Славяно-Греко-Латинская Академия готовила не только (и не столько) священнослужителей, но образованных людей для всех видов государственной деятельности. Богословские классы пустуют, в них от силы три студента «ибо инии посылаемы бывают в Санкт-Петербург для обучения ориентальных диалектов и для камчадальской экспедиции, инии в Астрахань для наставления калмыков и их языка сознания, инии в сибирскую губернию с действительным статским советником Василием Татищевым, инии в оренбургскую экспедицию со статским же советником Иваном Кирилловым, инии же берутся и в московскую типографию и в монетную контору, ... а что

паче всего есть, кто ктории ученики по многотрудных в фаре, инфиме, грамматике, синтаксисе, через два, три и четыре лета около их тцаниях и прилежностях, в пиитику уже, риторику и философию поступят, а остроумнейшии и надежнейшии покажутся, тотчас московския гошпитали учениками, яко твоими друзьями, понеже из московских же латинских школ труды переведенными для дальнейшего, честнейшаго в гошпитали, нежели в Академии, ученическаго состояния и содержания, удобно наговорены, совсягодно в московскую гошпиталь определяются и отсылаются, а в московской славяно-греко-латинской Академии почти самое остается дрождие» - жаловался Св. Синоду ректор Академии (147, с.243-244). Наиболее полно история духовных образовательных учреждений в России исследована в работе П.В.Знаменского (57).

Медленно шел процесс создания светских образовательных учреждений и также медленно утверждался порядок, при котором в светских учебных заведениях преподавался бы Закон Божий в качестве обязательного предмета. В 1726 году при Академии была открыта гимназия. В первые годы преподавания Закона Божия в ней не было, только в 1774 г. было введено регулярное религиозное образование. В 1731 г. был открыт Шляхетский корпус, выпускавший офицеров. Из устава видно, что преподавание основ веры не было включено в программу обучения. В 1755 году был основан Московский университет, при котором существовало две гимназии – для дворян и для разночинцев. «В программу были включены и «богословские науки», учебный план которых составлял Святейший Синод. Студенты и учащиеся гимназий должны были по праздничным дням посещать университетский храм и там, после Божественной литургии, выслушивать поучения катехизического характера» (148, с.131). В 1758 г. была открыта гимназия в Казани, где также преподавался Закон Божий. История гимназического образования подробно изложена в работе И.А. Алешенцева.

При Екатерине II особая комиссия при Святейшем Синоде разработала проект, согласно которому в каждой епархии при благочиниях и трех-четырёх монастырях предполагалось организовывать под ближайшим надзором благочинных православные гимназии, открытые для всех сословий и обслуживающие общеобразовательные задачи народного просвещения вообще ради систематического и всеохватывающего просветительского влияния Церкви на народную душу. На самом деле, это должны быть низшие школы, прообраз будущих церковно-приходских, в которых преподавались бы чтение, письмо, арифметика и Закон Божий. К сожалению, проект не был осуществлен (63).

По уставу губернских учреждений, учрежденному при Екатерине II, в народных школах детей полагалось обучать Катехизису и толкованию десяти заповедей. В 1786 году Устав Народных училищ ввел в обучение Священную Историю, в которой, как минимум, несколько сюжетов говорят об отношении Церкви к употреблению алкоголя и трезвости.

Необходимо отметить, что в царствование Екатерины II Закон Божий если и преподавался, то не священниками, а светскими учителями, и учебники по этому предмету были написаны не духовным лицом, а светским педагогом – сербом Янковичем-де-Мириво, приглашенным Екатериной II из Австрии по рекомендации австрийского императора для организации образования в России. Еще и в начале царствования Александра I в гимназиях Закон Божий не преподавался, его преподавание заканчивалось в уездных училищах.

В 1817 году Государь император Александр I издал манифест, в котором требовал, «чтобы христианское благочестие было основанием истинного просвещения». С 1819 года во всех училищах и гимназиях было введено преподавание Закона Божия, в университетах России были учреждены богословские кафедры. С 1821 года в гимназиях греческий текст Нового Завета стал основой изучения греческого языка.

С 1819 года в гимназиях (а также в уездных и приходских училищах) было введено ежедневное чтение Нового Завета.

Здесь важно отметить, что «для формирования сети учебных заведений начального образования в «Предварительных Правилах Народного Просвещения от 24 января 1803 г. был заложен приходской принцип - «Всякий церковный приход или два прихода вместе, судя по числу прихожан и отдалению их жительство, должны иметь, по крайней мере, одно приходское училище» (71, с.14), т.е. государство обозначало Церковь как партнера в организации системы хотя бы начального образования, но по Уставу учебных заведений, подведомственным Университетам от 5 ноября 1804 г. преподавать Катехизис и Священную Историю должен был тот же учитель, что обучал и всем остальным предметам. В Уставе специально указывалось, что лицо, претендующее на занятие должности учителя, не должно было состоять в духовном звании (71, с.11-13). Только Устав 28 декабря 1828 года ввел Закон Божий в перечень предметов, изучаемых в гимназии, а также Священную и Церковную историю, причем в перечне из 8 предметов, определяемых Уставом, они занимали первую позицию. Согласно Уставу 1828 года, и в приходских и уездных училищах, и в гимназиях обучение религии осуществлял законоучитель-священник. Должность такого преподавателя была введена в штат (71, с.60-61). Единая программа преподавания Закона Божия в гимназиях, утвержденная Св. Синодом, появилась лишь в 1851 г. (62, с.243).

В период, названный П.Ф. Каптеревым периодом «государственной педагогики», действительно усиливается воздействие на Россию западноевропейских педагогических воззрений и образцов устройства школьного дела. «Просвещение в России, столетиями развивавшееся в рамках религиозного мировоззрения и преимущественно оппозиции к педагогическим традициям Западной Европы, по крайней мере, до эпохи Петра I, лишь к началу XIX века выходит в целом на путь секуляризации»

(62). В то же время особенностью русского Просвещения стало не только стремление освободить человеческий разум от церковных догм, но и переосмысление самого христианского учения». По мнению В.О.Ключевского, эта новая культура в России «воспринималась так, что не просветляла, а потемняла понимание родной действительности; непонимание ее сменялось равнодушием к ней, продолжалось пренебрежением и завершалось ненавистью или презрением» (64, с.37).

Как отмечает Ю.И.Дорошенко, «в XVIII веке уже прямо определилось стремление отечественного образования к народности, самобытности как ведущая теоретическая идея, педагогический принцип. Засилье европейской моды, проявлявшееся для аристократического меньшинства в языке обучения, в нормах поведенческой культуры, в предметном содержании образования (итальянские арии, немецкая стратегия и пр.) сейчас же по своему утверждению на Руси вызвало резкое отторжение большинства мыслителей, деятелей искусства той поры. Достаточно вспомнить сатиры Крылова или Новикова, чтобы убедиться в том, что идеи русской школы лишь закалялись в противостоянии внешним европеизированным образовательно-воспитательным лоском» (51, с.88-89).

В XIX веке формируется отчетливое движение за восстановление самобытного пути развития России, русской мысли, русского просвещения, русской педагогики. Российская интеллигенция вновь (как в XVII веке во время споров латинян - тогдашних «западников» - с последователями греческой традиции образования) формируются партии «западников» и «славянофилов». И государство – «хозяин» образования в этот период (по П.Ф.Каптереву) однозначно определяет свое отношение к Церкви. В царствование Государя Николая Павловича Министр народного просвещения Сергей Семенович Уваров формулирует концепцию «Православия, самодержавия, народности» как основы просвещения в России. «Эта формула была возвещена С.С.Уваровым попечителям учебных округов в

циркуляре от 21 марта 1833 года: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование согласно Величайшим намерениям Августейшего Монарха, совершалось в соединенном духе православия, самодержавия, народности» (62, с.255). Этой идеей С.С.Уваров руководствовался все продолжительное время своего управления министерством, ее же он завещал сменяющим его деятелям просвещения.

Церковь, в свою очередь, отвечала требованиям государства развитием педагогической мысли. «Достаточно акцентировать малоизвестную современным педагогам деталь: одним из первых русских обобщенных трудов по педагогике, выстраивающих целостное самостоятельное научное педагогическое знание, имеющее свой предмет, свою теорию, была «Педагогика» архиепископа Евсевия (Орлинского), которая предшествовала знаменитым трудам К.Д.Ушинского, в том числе его «Педагогической антропологии» (51, с.90). Книга, называвшаяся «О воспитании детей в духе христианского благочестия» и изданная анонимно, выдержала 4 издания – 1844, 1853, 1857, 1877 гг., «получила во второй половине XIX века широкое хождение и известность» (115, с.65). В Приложении 1 дается содержание этого труда, ставшего библиографической редкостью.

Если сформулировать основное различие I и II периода развития православного образования, по П.Ф.Каптереву, то оно заключается в следующем: «государственный период русской педагогики характеризуется следующими чертами. Заимствования продолжают и оказываются не менее значительными, чем в первый период: совершается масса переводов; выписываются из-за границы учителя, профессора и даже студенты (один раз); заимствуются и целые педагогические системы, и частные педагогические учения. Вся разница с первым периодом состоит в том, что заимствования делаются исключительно с Запада (а Восток, греки теряют всякое культурное значение) и делаются в интересах государства, а не церкви. Церковь в деле образования настолько подавляется государством,

что одно время даже Закон Божий исчезает из курса гимназий, и учебники по Закону Божию составляются светскими людьми. А вообще законоучитель превращается в простого учителя с подчинением его всем учительско-школьным порядкам, и даже самая церковь делается одним из многих органов государственного управления» (62, с.286).

Следующий, третий период развития образования в России назван П.Ф.Каптеревым периодом «общественной педагогики» и связан с освобождением крестьян от крепостной зависимости и другими великими реформами 60-70-х годов XIX века. Организаторами школ становятся земства и другие общественные организации. Наряду с ними инициативу организации школ проявляет Церковь. Однако расцвет церковного образования приходится на время правления Государя Императора Александра III.

В 1882 году при Святейшем Синоде была создана комиссия, на которую была возложена задача «всесторонней разработки и ближайшего обсуждения вопроса об обеспечении за духовенством участия в деле народного образования, а также об изыскании источников для оказания поддержки в этом деле» (148). К 1884 году комиссия разработала «Положение о Церковно-приходских школах», которое было утверждено Государем Императором Александром III.

Церковно-приходская школа нового типа имела сходство с ранее существовавшими школами* в том, что касалось предметов обучения и его организации. Соединив преподавание общеобразовательных предметов с духовно-нравственным воспитанием учащихся, церковная школа формировала у детей мировоззрение, основанное на нравственных ценностях православия.

* «Указ Святейшего Синода от 20 октября 1836 г. подчеркивал, что «первоначальное образование поселянских детей есть обязанность приходского духовенства», в указе говорилось о воспитании детей в духе веры и благочестия» [148, с.141]. Уже в отчете за 1837 год таковых школ оказалось 100. Затем число их продолжает расти, достигая к 1853 году 4820.

Число церковно-приходских школ после введения Положения и выделения государственных средств на их содержание стало резко увеличиваться. После публикации Положения к концу 1884 года имелось 5 517 школ с 137 313 учениками, а на 1 января 1905 года – 43 893 школы с 1 923 698 учениками » (148, с.155).

В 1913 году в 37 590 церковно-приходских школах обучалось 2 010 191 учеников, из них 1 291 920 мальчиков и 718 270 девочек. На 1 сентября 1913 года в России существовало 74 епархиальных женских училища с 28671 ученицей и 13 женских училищ духовного ведомства с 2177 ученицами.

Заканчивая общий анализ истории образования в России до 1917 года, вслед за П.Ф.Каптеревым, выделим три основных периода ее развития, характеризующихся следующим. Первый период – от Крещения Руси до Петра Великого – период монопольного существования церковной школы в образовательном пространстве страны, проходящей свое развитие от начальных училищ при равноапостольном Владимире до прообраза современных православных университетов – Славяно-Греко-Латинской Академии. Следующий период – «государственной педагогики» характеризуется тем, что, хотя дело образования берет в свои руки государство в своих интересах, но будучи православным государством, оно заинтересовано в сотрудничестве с Церковью в деле воспитания народа. Поэтому постепенно преподавание Закона Божия в государственных образовательных учреждениях занимает важное место, законоучитель становится полноправным членом педагогического коллектива, а со времени правления Государя Николая Павловича образование руководствуется формулой министра народного просвещения С.С.Уварова «Православие, самодержавие, народность» как руководящей. Развивается теория православной педагогики. П.Ф.Каптерев указывает на такие крупные фигуры как А.С.Хомяков, П.А.Ширинский-Шихматов и архиепископ Евсевий, о котором мы упоминали в нашей работе (62, с.288). Наконец,

третий период – «общественной педагогики» характеризуется участием Церкви в образовательной деятельности наряду с другими общественными силами. Церковь при этом занимает достойное место в образовании народа, по крайней мере, в начальной школе. 46,5% начальных школ являлись церковно-приходскими (14).

§4. Четвертый период - православное образование в России после 1917 года

Революция 1917 года уничтожила легальное православное образование в России. Уже Временное правительство отняло у Церкви и национализировало все принадлежащие ей общеобразовательные школы (не включая сюда семинарии и епархиальные училища) (117, с.37).

Советское Правительство в декабре 1917 года издало Декрет о передаче всех церковных школ в Комиссариат просвещения, т.е. лишило Церковь всех училищ, семинарий, академий и всего связанного с ними имущества. В январе 1918 года публикуется Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Этим декретом запрещалось преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы. Отныне граждане могли обучать и обучаться религии только частным образом, причем понятие «гражданин» распространялось лишь на взрослых людей (117, с.50). На четверть века всякое легальное православное образование в России прекратилось.

Это не означает, что прекратилось православное образование вообще. Не запрещенная окончательно, официальная Церковь фактически стала почти нелегальной организацией, и церковная жизнь стала тайной: «Тайные священники и монахи, тайные молитвенные места, тайные богослужения, крестины, исповеди, причастия, свадьбы, тайные теологические занятия... и

т.д.» (179, с.100). Существовали тайные духовные семинарии. М.В.Шкаровский приводит пример одной такой семинарии, действовавшей почти до начала Великой Отечественной войны. Руководил ею схиепископ Макарий (Васильев), а преподавали, в частности, такие известные профессора, как С.Аскольдов и А.Мейер. В нее приезжали люди из очень отдаленных мест готовиться к тайному принятию священнического сана (179, с.243).

С началом Великой Отечественной войны все изменилось. 22 июня 1941 года, в день всех святых, в земле Российской просиявших, Германия напала на СССР. В тот же день Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) обратился с «Посланием к пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором призывал всех православных к защите священных границ нашей Родины. Патриотическая позиция Церкви выражалась в разных формах: в молебствованиях о даровании победы во всех храмах Московской Патриархии, активном участии священнослужителей в партизанском движении на оккупированных территориях, присутствии сотен священнослужителей в рядах действующей армии, собрание пожертвований в Фонд обороны. На церковные средства были созданы танковая колонна «Дмитрий Донской», эскадрильи «Александр Невский», «За Родину» и т.д. Собирались средства и вещи в помощь раненым бойцам, детям и семьям военнослужащих. Митрополит (будущий Патриарх) Алексий (Симанский) передал свою дачу под детский дом для детей погибших солдат и офицеров. По некоторым данным за годы войны Русской Православной Церковью было собрано на нужды обороны до 10 млрд. рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов. В монастырях организовывались военные госпитали, где трудились монахи. В Красноярске в эти годы трудился в должности главного хирурга эвакгоспиталя известный профессор медицины епископ Лука (Войно-Ясенецкий), прошедший лагеря и находившийся на положении

ссылного. В 1945 году за свой классический труд «Очерки гнойной хирургии» он был удостоен Сталинской премии I степени.

В ноябре 1941 года митрополит Николай (Ярушевич) стал членом Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию преступлений, совершенных фашистами на оккупированных территориях.

В 1942 году вышла на нескольких языках предназначенная для пропаганды за границей книга «Правда о религии в СССР». В ней подчеркивался традиционный патриотизм Русской Православной Церкви.

В январе 1943 года И.В.Сталин в телеграмме Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию (Страгородскому) от лица Красной Армии поблагодарил Церковь за ее труды.

4 сентября 1943 года на даче И.В.Сталина состоялось совещание с участием Г.М.Маленкова, Л.П.Берия и Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), а ночью состоялся официальный прием И.В.Сталиным и В.М.Молотовым митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). Сообщение о приеме на следующий день было опубликовано в газете «Известия».

Это было принципиальным изменением отношений богоборческого государства и Церкви. Государство вынуждено было признать, что политика жесточайших гонений, направленных на совершенное уничтожение Церкви и создание полностью атеистического общества и государства потерпела крах. С этого момента возрождается легальное православное образование в России.

28 ноября 1943 года Совнарком разрешил открытие в Москве Богословского института и пастырских курсов в 1944 году. После массовых репрессий уцелела небольшая группа профессоров старых духовных школ, обеспечившая определенное преемство традиций. В 1946 г. были воссозданы 2 Духовные Академии – Московская и Ленинградская, и 6 Духовных семинарий. Так при И.В.Сталине происходило развитие духовного

образования, в 1947 году Духовных семинарий становится 8. В 60-е годы возобновляются гонения на Церковь, вновь закрывается множество храмов (из 14477 функционирующих в 1949 г. остается 7551 в 1965 г.) и монастырей (104 в 1945 г. и 16 в 1965 г.). В связи с этим количество Духовных семинарий сокращается до 3-х (179).

Положение Церкви улучшилось после празднования Тысячелетия Крещения Руси и кардинальным образом изменилось после крушения коммунистического режима. Закон РСФСР о свободе вероисповеданий (25.10.1990) гласил: «Преподавание вероучений, а также религиозное воспитание может осуществляться в негосударственных учебных и воспитательных заведениях, частным образом на дому или при религиозном объединении, а также факультативно по желанию граждан представителями религиозных объединений с зарегистрированным уставом в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях» (180, с.288). На октябрь 1991 г. в 93 епархиях Русской Православной Церкви действовали 2 духовные академии, 7 духовных семинарий, 12 духовных училищ, 4 регентские школы, 1 аспирантура» (180, с.323).

Первые воскресные школы начали возрождаться в Москве в 1988 г. неофициально, так как до принятия закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (октябрь 1990 г.) они были юридически запрещены. Принятие закона повлекло за собой резкое увеличение воскресных школ. Если в воскресной школе Даниловского монастыря и Патриаршего Богоявленского Собора в 1989-1990 гг. было по полторы сотни ребят, то уже в 1990-1991 гг. в нескольких воскресных школах было более 500 детей в каждой. Кроме того, осенью 1990 г. открылась в Ясеневе под Москвой первая православная гимназия. А в 1993 г. их было уже 12, в них занималось до 1,5 тыс. детей» (117, с.413).

В настоящее время система образования Русской Православной Церкви включает 5 Духовных академий, 2 Православных университета, 1

Богословский институт, 34 Духовных семинарии, 36 Духовных училищ и в 2-х епархиях – пастырские курсы. При нескольких академиях и семинариях действуют регентские и иконописные школы (2). При храмах действует 4696 воскресных школ (122). Существует около 150 общеобразовательных церковно-приходских школ, православных гимназий и лицеев.

Проведенный анализ развития православного образования в России позволил впервые наполнить конкретным фактическим материалом (даты, конкретные образовательные учреждения, характеристики образовательных программ, инициаторы организации учреждений и т.д.) все выделенные П.Ф.Каптеревым и детализированные С.И.Миропольским периоды и подпериоды истории православного образования в России, а также выделенный нами четвертый период развития православного образования в России - с 1917 года по настоящее время.

В таблице 1 приводится развернутая схема всей периодизации, предложенной П.Ф.Каптеревым, С.И.Миропольским и нами, периодизации по сформулированным выше критериям – времени создания образовательного учреждения, характера его образовательных программ, инициаторов его создания.

Таблица 1.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

I период церковно-религиозной педагогики (по П.Ф. Каптереву) или школа Древней Руси допетровской (по С.И. Миропольскому), который, в свою очередь, разделяется на три подпериода.

1. Время от основания училищ на Руси до монголо-татарского ига (988-1238гг.)

<i>Дата</i>	<i>Образовательное учреждение</i>	<i>Образовательные программы</i>	<i>Инициаторы</i>
После 988 г.	Первые школы в Киеве	Начальное православное образование: чтение и письмо по Псалтири,	Святой равноапостольный Великий князь Владимир (время княжения 980-

		Часослову и Евангелию; духовное пение	1015гг)
До 1030 г.	Училище в Новгороде	Начальное православное образование: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Иоаким, епископ Новгородский
1030 г.	Училище в Новгороде для 300 детей старост и пресвитеров	Начальное православное образование: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Великий князь Ярослав Мудрый (время княжения 1019-1054гг)
1119-1128 гг.	Училище для сестер монастыря	Начальное православное образование: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Евфросиния, княжна Полоцкая, настоятельница основанного ею женского монастыря, скончалась в 1172г
До 1169 г.	Училище для «младых девиц»	Начальное православное образование: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение; шитье, и иные ремесла	Внучка Ярослава Мудрого, сестра Владимира Мономаха, княжна Анна Всеволодовна, постригшись в женском монастыре при церкви св. Андрея, пребывала в нем 26 лет и скончалась в 1169 г.
До 1180 г.	Училище в земле Смоленской	Начальное православное	Князь Смоленский Роман

		образование: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Ростиславович, скончался в 1180г
1216-1218 гг.	Училище во Владимире	Начальное православное образование: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Великий князь Константин Всеволодович Мудрый, годы княжения 1216- 1218гг
с 992 г.	Епархиальные училища под надзором и руководством епископов	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Епископы Ростовский, Черниговский, Белгородский, Владимирский на Волыни
Около 1068 г.	Епархиальное училище под надзором и руководством епископа	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Епископ Тьмутараканский
1072 г.	Епархиальное училище под надзором и руководством епископа	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию;	Епископ Переславский

		духовное пение	
1072 г.	Епархиальное училище под надзором и руководством епископа	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Епископ Юрьевский
Около 1105 г.	Епархиальное училище под надзором и руководством епископа	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Епископ Полоцкий
1114 г.	Епархиальное училище под надзором и руководством епископа	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Епископ Туровский
1137 г.	Епархиальное училище под надзором и руководством епископа	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Епископ Смоленский

1157 г.	Епархиальное училище под надзором и руководством епископа	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Епископ Галицкий
1207 г.	Епархиальное училище под надзором и руководством епископа	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Епископ Рязанский
1215 г.	Епархиальное училище под надзором и руководством епископа	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Епископ Владимирский на Клязьме
Около 1238 г.	Епархиальное училище под надзором и руководством епископа	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Епископ Угровский

2. Второй подпериод (по С.И.Миропольскому): время монголо-татарского ига (1238-1480гг)

1313 г.	Упоминание об учителях грамоты, как должностных людях	Начальное православное образование: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Ярлык хана Узбека митрополиту Петру
---------	---	--	-------------------------------------

3. Третий подпериод по (С.И.Миропольскому): время с XV века до Петра Великого

а) Юго-Западная и Литовская Русь

<i>Дата</i>	<i>Образовательные учреждения</i>	<i>Образовательные программы</i>	<i>Инициаторы</i>
До 1533 г. 1572 г. 1577 г. 1586 г. 1586 г. 1589 г.	Братские школы: Острожское высшее православное училище в Турове, во Владимире на Волыни, во Львове, в Могилеве. В Киеве школа впоследствии Духовная коллегия, затем первая Духовная Академия на Руси.	Учебные предметы: богословие, языки – русский, славянский, польский, греческий, латинский; диалектика; риторика с поэзией и гомилетикой (наукой проповеди); арифметика, геометрия, астрономия; церковное пение; история.	Православные братства
Конец XVI века 1617 г.	Школа братств в Замостье, Орше, Пинске, Бресте, Бельске, Кобрине, Витебске, Полоцке, а так же в окружавших эти города селах, Луцкое братство св. Креста		

б) Московская Русь

<i>Дата</i>	<i>Образовательные учреждения</i>	<i>Образовательные программы</i>	<i>Инициаторы</i>
1649-1659 гг.	Училище в Чудовом монастыре	Грамматика, пиитика, риторика, диалектика, философия умозрительная, философия естественная, философия нравственная, богословие, право церковное и гражданское, прочие свободные науки	Епифаний Славицкий
1649 г.	Училище в Андреевском монастыре	Грамматика, пиитика, риторика, диалектика, философия умозрительная, философия естественная, философия нравственная, богословие, право церковное и гражданское, прочие свободные науки	Феодор Михайлович Ртищев
1665 г.	Училище в Спасском монастыре «школа для грамматического учения»	Грамматика, пиитика, риторика, диалектика, философия умозрительная, философия	Симеон Полоцкий

		естественная, философия нравственная, богословие, право церковное и гражданское, прочие свободные науки	
1679 г.	Училище при Московской типографии	Грамматика, пиитика, риторика, диалектика, философия умозрительная, философия естественная, философия нравственная, богословие, право церковное и гражданское, прочие свободные науки.	Царь Федор Алексеевич и патриарх Иоаким
1668 г. 1682 г.	Училище, впоследствии ставшее Славяно-Греко-Латинской Академией, а позднее Духовной Академией	Грамматика, пиитика, риторика, диалектика, философия умозрительная, философия естественная, философия нравственная, богословие, право церковное и гражданское, прочие свободные науки	Иоанникий и Софроний Лихуды

II период государственной педагогики (по П.Ф. Каптереву) или школа после Петра Великого (по С.И. Миропольскому).

4. Четвертый подпериод (по С.И. Миропольскому): время от реформ в образовании Петра Великого до учреждения Министерства Народного Просвещения при Александре I (1701-1802гг)

<i>Дата</i>	<i>Образовательные учреждения</i>	<i>Образовательные программы</i>	<i>Инициаторы</i>
1706 г. 1701 г. 1707 г. 1712 г. 1715 г. 1721 г. 1725 г.	Школа математических и навигацких наук в Сухаревой башне Артиллерийская школа Медицинская школа Инженерная школа Морская Академия Школа для подьячих	Профессиональные школы, в которых грамоте обучались по Псалтири и Часослову	Император Петр Великий
1726 г.	Гимназия при Академии наук	Закон Божий не преподавался	Императрица Екатерина I
1732 г.	Шляхетский корпус	Закон Божий не преподавался	Императрица Анна Иоанновна
1721-1725 гг.	46 епархиальных школ с 3000 учеников для детей священников	Начальное православное образование и подготовка священства: чтение и письмо по Псалтири, Часослову и Евангелию; духовное пение	Св. Синод, епархиальные архиереи
1737-1762 гг.	Духовных семинарий 26	Средняя профессиональная школа для подготовки священников Преподавались: грамматика, латинский язык, история география, арифметика, геометрия,	Св. Синод: Указ о преобразовании епархиальных школ в Духовные семинарии

		логика, диалектика, поэтика, риторика, физика, метафизика, политика, богословие	
1755 г.	Московский университет	Богословский факультет или кафедра богословия отсутствовала	Михаил Васильевич Ломоносов
1755 г.	2 гимназии при Московском Университете для дворян и для разночинцев	В программу были включены богословские науки, учебный план которых составлял Св. Синод	Михаил Васильевич Ломоносов
1758 г.	Гимназия в Казани	Преподавался Закон Божий	
1759 г.	Пажеский корпус		По указу императрицы Елизаветы
1764 г.	Казанский университет		
1786 г.	Устав Народных училищ	Ввел в обучение священную историю. По утвержденному прежде уставу губернских учреждений в народных школах детей полагалось обучать катехизису и толкованию 10 заповедей	Императрица Екатерина II

5. Пятый подпериод (по С.И.Миропольскому): учреждение Министерства Народного Просвещения при императоре Александре I

<i>Дата</i>	<i>Образовательные учреждения</i>	<i>Образовательные программы</i>	<i>Инициаторы</i>
1800 г.	4 Духовные академии: Московская (в Троице-Сергеевой Лавре), Киевская (в Киево-Печерской Лавре), Санкт-Петербургская (в Александро-Невской Лавре), Казанская, 36 Духовных семинарий, 115 Духовных училищ	Духовные училища – начальные образовательные учреждения для детей духовенства. Духовные семинарии - средние специальные образовательные учреждения для подготовки священников. Духовные академии – высшие образовательные учреждения для духовенства	Св. Синод
1804 г. 1755 г. 1764 г.	Университеты: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский, Виленский (Вильнюсский), Дерптский (Тартуский)		Император Александр I, министр народного просвещения Петр Васильевич Завадовский
1804 г.	Гимназии по одной в каждом губернском городе	Учебный план включал латинский, немецкий и французский языки, географию,	Император Александр I, министр народного просвещения Петр Васильевич Завадовский

		<p>историю, статистику, логику, нравоучение, русскую словесность, теорию поэзии, эстетику, алгебру, геометрию, тригонометрию, минералогию, ботанику, зоологию, основы коммерции, технологию, рисование. Закон Божий не преподавался</p>	
1804 г.	Уездные училища по одному на каждый уездный город	<p>Учебный план: русская грамматика (в национальных регионах грамматика родного языка), всеобщая и русская география, всеобщая и русская история, арифметика, геометрия, физика, естествознание, начальные правила технологии, рисование. Закон Божий не преподавался.</p>	<p>Император Александр I, министр народного просвещения Петр Васильевич Завадовский</p>
1804 г.	Приходские училища	Преподавался	Император

	– всякий церковный приход или два прихода вместе, судя по числу прихожан, должны иметь одно приходское училище.	Закон Божий, чтение, письмо, арифметика и объяснение книги «Краткое наставление в сельском домоводстве»	Александр I, министр народного просвещения Петр Васильевич Завадовский
1819 г.	Все гимназии и училища	Преподавание Закона Божия	Император Александр I
1828 г.	Все гимназии и училища	Преподавание Закона Божия, священной и церковной истории. Законоучителем стал священник	Император Николай I
1836 г.	Указ о первоначальном образовании крестьянских детей как обязанности приходского духовенства		Св. Синод
1837 г.	100 церковно-приходских школ		Отчет Св. Синоду от Епархиальных Преосвященных
1853г.	4820 церковно-приходских школ		Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1853г

III период общественной педагогики (по П.Ф.Каптереву), начало организаций обществ трезвости в России.

К концу 1884 г.	5517 церковно-приходских школ		Император Александр III, Св. Синод: Положение о церковно-приходских школах
1882 г.	Организация общества трезвости	Церковный обет воздержания от	С.А.Рачинский

	при церковно-приходской школе	употребления алкоголя	
1889 г.	Церковно-приходские общества трезвости	Церковный обет воздержания от употребления алкоголя	Св. Синод: Указ епархиальным Преосвященным об организации церковно-приходских обществ трезвости
1900 г.	461 церковно-приходское общество трезвости	Учреждения дополнительного образования	Русская Православная Церковь
1905 г.	1-я Российская Сергиевская школа трезвости		Иеромонах Павел (Горшков)
1909 г.	4 Духовных академии, 58 Духовных семинарий, 185 Духовных училищ	Наука трезвости	Русская Православная Церковь Св. Синод: Указ о преподавании науки трезвости в Духовных семинариях
1910 г.	37590 церковно-приходских школ, в которых обучалось более 2 млн. чел.	Наука трезвости	Св. Синод: Указ о преподавании науки трезвости в церковно-приходских школах
1912 г.	Более 2000 церковно-приходских обществ трезвости, объединяющих более полумиллиона человек	Учреждения дополнительного образования	Русская Православная Церковь

IV период развития православного образования в России 1917 - 2007 гг.

<i>Дата</i>	<i>Образовательные учреждения</i>	<i>Образовательные программы</i>	<i>Инициаторы</i>
1917-1943 гг.	Катакомбные духовные школы и	Начальное, среднее и	Тайные епископы

	семинарии	высшее богословское образование, подготовка священников	
1944 г.	Богословский институт и пастырские курсы в Москве	Среднее и высшее богословское образование, подготовка священников	Московский Патриархат Русской Православной Церкви
1946 г.	2 духовных академии и 6 духовных семинарий	Среднее и высшее богословское образование, подготовка священников	Московский Патриархат Русской Православной Церкви
1961 г.	2 духовных академии и 3 духовных семинарии	Среднее и высшее богословское образование, подготовка священников	Московский Патриархат Русской Православной Церкви
1991 г.	2 духовных академии и 7 духовных семинарий, 12 духовных училищ, 4 регентские школы, 1 аспирантура	Среднее, высшее и постдипломное богословское образование, подготовка священников	Московский Патриархат Русской Православной Церкви
1992-2005 гг.	5 духовных академий, 34 духовных семинарий, 36 духовных училищ, 2 пастырских курсов, 4 регентские школы, 1 аспирантура	Среднее, высшее и постдипломное богословское образование, подготовка священников	Московский Патриархат Русской Православной Церкви
1992-2005 гг.	2 православных университета, 1 богословский институт	Высшее богословское образование для мирян	Московский Патриархат Русской Православной Церкви
1992-2005 гг.	150 церковно-приходских	Государственный стандарт	Московский Патриархат Русской

	общеобразовательны х школ, православных гимназий, лицеев	среднего (полного) общего образования и духовные дисциплины	Православной Церкви
1992-2005 гг.	4696 воскресных школ	Учреждения дополнительного образования	Московский Патриархат Русской Православной Церкви
1992-2005 гг.	50 церковно- приходских общин трезвости и трезвенных школ	Учреждения дополнительного образования	Московский Патриархат Русской Православной Церкви

Анализ развития православного образования в России показал, что в разные исторические периоды православное образование занимало неодинаковое место в образовательном пространстве России. Первые семь веков это было монопольное положение. Школа развивалась от начальных училищ до высших образовательных учреждений, устроенных по образцу западноевропейских университетов, но богословие во всех них оставалось главным предметом, «семь свободных искусств», изучаемых в высшей школе, оставались его служанками.

Положение несколько изменилось в следующем периоде. Великий преобразователь России Петр явился основателем профессионального образования. По некоторым данным в «цифирных», «навигацких», «артиллерийских» и прочих профессиональных школах преподавался Закон Божий. Обучение православию продолжалось в школах, созданных согласно «Духовному регламенту» при архиерейских домах. В 1727 году в России существовало 46 епархиальных школ с 3056 учащимися на пространстве от Пскова и Новгорода до Тобольска и Иркутска. Так что православное образование в новом периоде не исчезло, более того, оно продолжало развиваться. Постепенно утверждался порядок, при котором Закон Божий преподавался в общеобразовательных учреждениях, пока, наконец, с 1819

года не утвердился окончательно. Во всех начальных и средних школах с тех пор все православные учащиеся обязательно изучали этот предмет.

Наконец, в третьем периоде Церковь участвует в народном образовании наряду с другими общественными силами страны, вступая с ними нередко в творческое педагогическое соревнование¹, а иногда и конкурируя за контингент учащихся и материальное обеспечение, получаемое от правительства (130). В начальной общеобразовательной школе Церковь заняла достойное место. Как уже было сказано, 46,5% начальных школ в 1905 году были церковно-приходскими.

Таким образом, рассматривая православное образование в России от его начала после Крещения Руси (988 год) до 1917 года, мы видим, что оно в той или иной форме существовало всегда, долго занимая (7 веков, до XVIII века) монопольное положение в образовательном пространстве России, затем существовало как подготовка священства (в духовных семинариях) и сосуществовало вместе с профессиональным и общим начальным и средним образованием во всем образовательном пространстве России до середины XIX века. В конце XIX – начале XX века православное образование, продолжая занимать все эти позиции, развиваясь как профессиональное образование (увеличение числа духовных училищ, семинарий, появление духовных академий), вместе с начальным и средним образованием (преподавание Закона Божия во всех училищах и гимназиях, число которых

¹ В педагогике второй половины XIX века оформлялись различные направления, а на рубеже веков сформировались более строго очерченные педагогические концепции (свободного воспитания, рефлексологическая, биогенетическая и др.) «Педагогика переставала быть по-средневековому имперсональной. Педагогические идеи приобретали конкретных авторов, педагогические книги, возрастая числом, стали выражать лишь чье-то субъективное мнение. В связи с этим православная педагогика не могла занимать лидирующего положения во всех направлениях педагогической мысли и становилась лишь одним из них. Но именно в этом качестве она приобретала черты, делающие ее «конкурентоспособной» на данном историческом этапе: каузальность, социальную адаптированность, технологичность и, самое главное, способность привлечь под свои знамена ярких, незаурядных людей – педагогов, политиков, публицистов». (118, с.6-7)

также росло), заняло также достойное место в общем начальном образовании. После 1917 года православное образование не исчезло вовсе. Прекратив легальное существование, оно продолжало существовать в катакомбах (179).

Интересно отметить, что возрождение легального православного образования повторяет этапы его развития в Древней Руси. Сначала (1944 г.) были возрождены курсы (впоследствии семинарии) для подготовки священства. На них преподавались только богословские дисциплины. Преподавание светских предметов было запрещено. В 1988 году при храмах появились воскресные школы, которых теперь тысячи. Конечно, это учреждения дополнительного образования, которые нельзя сравнивать с церковно-приходскими школами XIX и начала XX веков. Но с 1990 года появляются православные школы, гимназии, лицеи, в которых преподаются все предметы в соответствии с государственным стандартом, но, кроме того, дети изучают Закон Божий и получают православное воспитание, что было во всех начальных и средних образовательных учреждениях Российской Империи. И, наконец, в те же годы появляются православные университеты, прообразом которых можно считать Славяно-Греко-Латинскую Академию.

Представляется закономерным опережающее развитие высших православных образовательных учреждений – они должны готовить кадры – пять духовных академий против четырех дореволюционных, три православных университета (готовящих не только священство, но специалистов по разным предметам, в том числе и будущих преподавателей православных школ) против одной Славяно-Греко-Латинской Академии XVII-XVIII веков. Общее число духовных семинарий и духовных училищ еще не достигло уровня 1917 года, а полторы сотни православных общеобразовательных школ среди 58 тысяч школ России – это очень мало. Но эти школы решают не частные конфессиональные, а серьезные государственные задачи духовно-нравственного воспитания подрастающего

поколения, формирования ответственной гражданской позиции, готовности к социальному служению, что вместе с высоким уровнем современного образования и серьезной практической подготовкой дает возможность молодому человеку занять достойную позицию в гражданском обществе, на производстве, в семье.

Православное образование, как уже было отмечено выше, знакомило учащихся с отношением Церкви к употреблению алкоголя. Все рассмотренное представляет историю православного образования в формах его становления и развития по следующим критериям: время создания, наименование образовательного учреждения, характеристика образовательных программ и инициатор создания образовательного учреждения. Но самое главное, как известно, это содержание православного образования, и в рассматриваемом нами случае это содержание, соотносимое с воспитанием трезвости. Именно поэтому вся периодизация православного образования осуществляется в контексте акцента на его духовно-нравственное содержание, одним из постулатов которого является трезвость.

Содержанием православного образования во все времена являлось изучение Библии, являющейся основной Книгой духовно-нравственного воспитания, охватывающего все стороны жизни человека. Религиозное образование неизбежно знакомило учащихся с отношением Церкви к употреблению алкоголя в силу того, что они изучали тексты Священного Писания.

Здесь важно отметить, что, опираясь на библейские повествования, Церковь рассматривает вино, прежде всего, как Божественный Дар. Вот что говорит царь Давид в одном из своих псалмов при рассказе о сотворении мира: «Прозябай траву скотом, и злак на службу человеком, извести хлеб от земли. И вино веселит сердце человека, умастити лице елеем, и хлеб сердце человека укрепит» (Пс. 103, 14-15). Вино, используемое в качестве вещественной жертвы, являлось важной составной частью Ветхозаветного

богослужения: «Не медли приносить Мне начатки от гумна твоего и от точила твоего...» (Исх.22, 29). Во времена Нового Завета вино становится важнейшим веществом, используемым при совершении Евхаристии – главного таинства Церкви: «Подобнее и чашу от плода лозного прием, растворив, благодарив, благословив, освятив... рек: пейте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета...» (Служебник). В Евангелии апостола Иоанна повествуется об участии Господа в праздничной трапезе по случаю брака в Кане Галилейской. Присутствие на столе хмельного напитка, наряду с прочими яствами, нисколько не смутило Спасителя и даже стало причиной совершённого им великого чуда (Ин.2,1-11). Вино служило прекрасным средством для врачевания души и тела: «Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душою; пусть он выпьет и забудет бедность свою и не вспомнит больше о своем страдании» (Притч.31, 6-7). В послании к Ефесскому епископу Тимофею св. апостол Павел советует своему ученику употреблять немного вина «ради желудка и частых недугов» (1 Тим. 5, 23). Но очень существенно, что там же встречаются мудрые предостережения о злоупотреблении этим даром. Уже в Книге Бытия рассказывается о праведном Ное, который насадил виноградник и, не зная о свойстве виноградного сока превращаться в вино, выпил его очень много и лежал обнаженным в своем шатре (Быт.9, 20-21). Он совершил свой грех по неведению, но все же это был грех. По самой постановке вопроса Ветхий и Новый Завет категорически осуждают пьянство и призывают к трезвой, благочестивой жизни. Таким образом, можно полагать, что в православном образовании имманентно присутствует императив трезвости, который в большей или меньшей степени реализуется в содержании образования всеми образовательными учреждениями. Другими словами, императив трезвости изначально присутствует в православном образовании и всякий обучающийся Закону Божьему одновременно обучался трезвости, хотя специального предмета, содержанием которого являлось бы православное

учение о трезвости, до конца XIX века не существовало. Такой предмет начал формироваться в конце XIX – начале XX века, чему способствовало появление в России обществ трезвости – учреждений внешкольного дополнительного образования, а потом преподавания науки трезвости в духовных семинариях и церковно-приходских школах, о чем речь пойдет в следующей главе.

Глава II. Обучение и воспитание трезвости в православном образовании России

§1. Начало обществ трезвости в России

Современные историки трезвенного движения в России относят к первому этапу этого движения - крестьянское трезвенное движение 1858 – 1860 гг.(167).

К православному образованию этот этап не имеет отношения. Но он характеризуется тем, что, во-первых, впервые в России появились ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ – как объединения людей, давших обет (обещание) воздерживаться от употребления алкоголя на какое-то определенное время. Во-вторых, эти обеты поддерживались и благословлялись священниками Православной Церкви.

Движение трезвенников было стихийным, направлено оно было, прежде всего, против откупной системы торговли алкоголем, существовавшей в то время в России, и против крайних злоупотреблений откупщиков.

Откупщик, уплатив государству известную сумму, получал право торговать водкой и съестными припасами, продаваемыми в питейных домах на определенной территории. «Взяв откуп,- свидетельствует И.Т.Прыжов,- откупщик, прежде всего, старался задобрить чиновников, и одних угощал

пирами, другим в виде жалования в известное время высылал деньги и водку. Кроме того, откупщики платили жалованье чуть ли не всей полиции» (120, с.241). Оградившись, таким образом, от закона, откупщики пользовались неограниченными правами, делали все, что угодно. В погоне за сверхприбылями они шли на все большие злоупотребления. Вместо водки народу по дорогой цене продавали мутную, грязную, разведенную разными одуряющими примесями жидкость. Возвышенная до крайности цена водки, недоброкачественность ее и ряд всевозможных стеснений и неприятностей, которые приходилось испытывать народу от служащих у откупщиков, заставили сам народ вступить на борьбу с откупщиками: он отказался пить водку и начал образовывать кружки и общества трезвости с обязательством для каждого члена в течение известного времени соблюдать воздержание. Этому движению сильно способствовало духовенство.

Первые общества трезвости появились в Литве в 1858 году, затем они возникли в губерниях Саратовской, Рязанской, Екатеринославской, Курской, были известия из Перми и Сибири – с замечательной быстротой почти вся Россия покрылась сетью этих обществ.*

Доходы откупщиков резко сократились. Многие оказались несостоятельными. Упали доходы также чиновников и полиции, которые состояли у откупщиков на содержании. Все они свирепствовали против обществ трезвости и духовенства. В некоторых местах они грозили судом, местными властями, в других – выставляли тех, кто решился вести трезвую жизнь, бунтовщиками, врагами государства.

Затем они обратились к доносу. В апреле 1859 года откупщики жаловались министру внутренних дел на православных священников. Министры внутренних дел, финансов и государственных имуществ открыли настоящий перекрестный огонь против духовенства за то, что под влиянием

* «По имеющимся у нас далеко не полным сведениям, общества трезвости были образованы не менее чем в 32 губерниях и 31 уезде» (167, с. 107-117).

пастырских проповедей стали возникать общества трезвости, народ перестал пить вино.

В июне 1859 года министр финансов сообщил обер-прокурору Св.Синода о жалобах откупщиков на православных священников, удерживающих народ от пьянства принудительными мерами, и вследствие этого просил для предупреждения подобных действий духовенства сделать по сему предмету общее распоряжение. На это обер-прокурор сообщил министру, что Св. Синод по обсуждении доведенных до сведения его случаев торжественного освящения городскими и сельскими обществами обетов трезвости, находит, что содействие православного духовенства к поддержанию решимости прихожан воздерживаться от употребления вина вполне приличествует долгу пастырского служения, и посему Св. Синод благословляет священнослужителей живым примером собственной жизни и частым проповедованием в Церкви Божией о пользе воздержания, ревностно содействовать возникшей в некоторых городских и сельских сословиях благой решимости воздерживаться от употребления вина (Указ Св. Синода от 10 августа 1859 г.).

Борьба между откупом и народной трезвостью закончилась победой народа – откупная система была отменена. Однако 1 января 1863 года откупщики устроили распродажу своей скверной водки по низким ценам. Народ, празднуя поминки откупу, набросился на дешевку и запил по-прежнему.

После 1863 года Общества трезвости быстро исчезли с лица земли русской, и о них не было слышно до конца 80-х годов. Впрочем, отдельные попытки организовать кружки поборников трезвости стали замечаться несколько ранее. Так, в 1874 г. открылось общество трезвости в с.Дейкаловке Полтавской губ., в 1882 г. учредилось «согласие» трезвости в с.Татеве Смоленской губ. Устав этого последнего общества, устроенного

С.А.Рачинским, впоследствии послужил образцом для организации массы церковно-приходских обществ трезвости.

Великий русский педагог С.А.Рачинский (1833-1902 гг.) соединил в своей педагогической деятельности задачи воцерковления школы и отрезвления народа. Показательно название одной из работ, посвященной его жизни: «С.А.Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве» (158).

Школа С.А.Рачинского – целая глава в истории русской педагогики. О ней писали и при жизни Сергея Александровича, и после его кончины (21;35;37;80;91;93). Потом наступила эпоха замалчивания. Показательно, что в Педагогической энциклопедии 1966 года нет статьи, посвященной С.А.Рачинскому. С конца 80-х годов XX века имя великого педагога извлечено из забвения. Появились статьи (43;44;51;52;153;154;172), диссертации (11), книги и монографии (150;151;152), в 1991 году переиздана книга «Сельская школа» - классика русской православной педагогики (125), другие его работы (127;128;129).

Сергей Александрович Рачинский родился 2(15) мая 1833 года в селе Татеве Бельского уезда Смоленской губернии (ныне район Тверской области). До 11 лет Рачинский жил в Татеве, затем вся семья переехала в Юрьев (по тогдашнему – Дерпт, а теперь Тарту), тихий университетский городок, живший умственными интересами, а через четыре года - в Москву. В течение года Рачинский приготавливался к университетскому экзамену, в 1849 году поступил на медицинский факультет Московского университета, но так как его влекли к себе естественные науки, через год он перевелся вольным слушателем на естественный факультет. В 1853 году, двадцати лет от роду он уже был кандидатом естественных наук, а вскоре выдержал магистерский экзамен.

По окончании университета Сергей Александрович некоторое время служил в Архиве Министерства иностранных дел, а осенью 1856 года уехал

за границу для подготовки к профессорской деятельности. Избрав своей специальностью ботанику, Сергей Александрович работал у Шахта в Берлине и у Шлейдена в Вене. Известный ученый-ботаник М.Я.Шлейден (1804-1881) столь высоко ценил своего ученика, что поместил его частное письмо об отношении искусства к природе, написанное по поводу одного натюрморта голландского мастера, в качестве предисловия к своему классическому труду "Die Pflanze". («Растение»)

С.А.Рачинский был на редкость общительный человек, обладавший талантом привлекать к себе людей. Где бы он ни жил – в Веймаре, Йене, Берлине, - он везде делался желанным членом лучшего интеллигентного общества этих городов. Его любили веселые немецкие студенты, охотно распевавшие песни, им сочиняемые. В Веймаре он был принят при Дворе, хранившем лучшие традиции эпохи Шиллера и Гете, близко сошелся с великим композитором и пианистом Ференцем Листом, писавшим музыку на его духовные стихи. Другой его друг – известный философ Куно Фишер, профессор Йенского университета – уговаривал Сергея Александровича посвятить себя философии, к которой видел в нем особые способности. Живя в Германии, С.А.Рачинский перевел на немецкий язык одно из наиболее любимых им произведений русской литературы – «Семейную хронику» С.Т.Аксакова (перевод этот напечатан в 1858 году в Лейпциге).

В 1858 году С.А.Рачинский вернулся в Москву, защитил магистерскую диссертацию «О движении высших растений» и получил кафедру физиологии растений в Московском университете. Так началось десятилетие пребывания С.А.Рачинского в Москве в качестве профессора Московского университета.

В 1866 году, тридцати трех лет от роду, С.А.Рачинский защитил докторскую диссертацию «О некоторых химических превращениях растительных тканей» и сделался ординарным профессором Московского университета. Его деятельность в университете не ограничивалась

научными занятиями и преподаванием. Постоянные заботы о благосостоянии как всего студенчества, так и отдельных студентов, о благосостоянии материальном и нравственном – вот что делало С.А.Рачинского популярным профессором.

У Сергея Александровича было чрезвычайное умение распределять свое время, способность быстро переходить от одного занятия к другому, быстро овладевать новым делом, будучи в каждом из них весьма продуктивным. Вставал он в шесть часов, утро посвящал кабинетным и лабораторным занятиям, затем шли лекции, обед, отдых. А вечер отдавался обществу.

«К этому именно времени относится его сближение с большим московским светом - и интерес к этим связям он сохранил до последних дней. Особенно близок он был с Н.В.Сушковым, в доме которого блистала умом и просвещением его племянница, Е.Ф.Тютчева. Знающие историю московского общества того времени помнят, что у Сушковых собирался лишь самый избранный круг, и что попасть в него значило получить своего рода диплом на выдающиеся достоинства, умственные, нравственные, вообще культурные.

Но и сам он, говоря старым языком, держал салон. В его квартирах, сперва на Малой Дмитровке у Страстного монастыря, а потом в одном из переулков близ Остоженки, собиралось многочисленное общество ученых, литераторов, художников, и граф Л.Н.Толстой был частым и интимным его посетителем» (37, с.9).

Все это закончилось в 1868 году. После конфликта в университете С.А.Рачинский вышел в отставку и остался без определенных занятий. Несколько зим он прожил еще в Москве, ведя светскую жизнь, полную художественных и литературных интересов, но в 1872 году окончательно переселился в Татево.

«Наполняя длинные деревенские досуги чтением и со страстью предаваясь цветоводству, он, однако, не находил в этом удовлетворения и

подчас сильно хандрил. Может быть, это был самый тяжелый период его жизни.

Но выход нашелся – неожиданный, но счастливый и неизмеримо важный как для самого Рачинского, так и для целого русского народа.

В Татеве была сельская школа самого обыкновенного типа. Сергей Александрович зашел раз туда случайно, попал на урок арифметики, показавшийся ему необыкновенно скучным, попробовал сам дать урок, стараясь сделать его более интересным и жизненным, – и этим определилась вся его дальнейшая судьба.

В 1875 году им было построено прекрасное школьное здание ..., и сам он переселился в него, сделавшись сельским учителем» (37, с.10). Этой деятельности он посвятил всю свою оставшуюся жизнь и ею обессмертил свое имя, вписав его в историю русской педагогики.

«Убеждения Рачинского были очень близки к славянофильским, хотя его нельзя было назвать славянофилом в полном смысле слова... Горячо указывая на недостатки западной цивилизации, он искренно и откровенно, однако, не мог жить без того, что составляет ее лучший плод. Европейская наука, литература, искусство, сама общественная жизнь были ему дороги и до последних дней составляли предмет его любовного интереса; он следил за ними, поскольку у него хватало сил и времени. ...

Но зато в двух отношениях самые строгие славянофилы должны были бы признать его своим единомышленником. Это – в признании мировой задачи России, как носительницы православия, – и в признании высоких нравственных качеств русского народа. ...

Личная религиозность в связи с этим взглядом на народ, с верой в него, и помогли Рачинскому очертить тот план народной школы, который он защищал» (37, с.34-35).

«Та высота, та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу; которая в натурах

спокойных и сильных выражается безграничной простотой и скромностью в совершении великого подвига, доступного силам человеческим; которая в натурах страстных и узких ведет к ненасытному исканию, часто к чудовищным заблуждениям; которая в натурах широких и слабых влечет за собой преувеличенное сознание своего бессилия и в связи с ним отступление перед самыми исполнимыми нравственными задачами и необъяснимые глубокие падения; которая во всяком русском человеке обуславливает возможность внезапных победоносных поворотов от грязи и зла к добру и правде, - вся эта нравственная суть русского человека уже заложена в русском ребенке. Велика и страшна задача русской школы ввиду этих могучих и опасных задатков, ввиду этих сил, этих слабостей, которые она призвана поддержать и направить. Школе, отрешенной от церкви, эта задача не по силам. Лишь в качестве органа этой церкви, в самом широком смысле этого слова, может она приступить к ее разрешению. Ей нужно содействие всех наличных сил этой церкви, и духовных, и светских...» (125, с.247).

И потому наша школа должна быть не только школой арифметики и элементарной грамматики, но, переее всего, - школой христианского учения и добрых нравов, школой христианской жизни под руководством пастырей Церкви (125, с. 247).

Нельзя более точно выразить идею христианской школы. Но Рачинский идет далее. Наша школа – школа христианская не только потому, что в таком направлении построен весь ее педагогический план, но также и потому, что «учащиеся ищут в ней Христа, что учащие только Христа ради могут поднять те труды, при коих возможен какой-нибудь успех» (125, с.200).

Если, таким образом, занятия в школе являются для всех ее членов некоторого рода религиозным подвигом, то, очевидно, к ним не могут прилагаться ни мерило, ни требования обычной педагогики.

И прежде всего – продолжительность учебного времени. Рачинский неоднократно указывал в своих статьях, что ученики являются с готовностью и способностью учиться целый день. И что надо этому уступать вопреки всем требованиям педагогической науки. Так у него дело и было поставлено. Чтобы понять, как выносили учителя и ученики эти непрерывные с утра до вечера занятия, надо иметь в виду постоянную «жизнь в духе и для духа, известный возвышенный строй всех интересов, всех отношений, известное вдохновение. Уроки теряли в Татеве значение отдельных уроков, а являлись составными частями общего целого, шагами на одном, ясном и для всех понятном пути к совершенствованию духовному» (37, с.34-37).

Легкость таких усиленных занятий зависит от общей высоты духовного строя школы. Если педагоги сумеют поддержать настроение духовной жажды – дело выиграно. «Если нет – то занятия, обращенные только на ум, оказываются непосильными удержать в своей власти детей». Из изложенных основных положений естественно вытекают у Рачинского особые взгляды на программу школы и приемы преподавания. Что касается последних, достаточно отметить, что он не придавал значения различным усовершенствованиям, специально выработанным приемам. Он требовал, чтобы учителя сами знали хорошо то, чему должны учить, и затем полагал, что чем проще они будут учить, тем лучше – лишь бы учили усердно.

Программа его школы представляла собой, «если можно так выразиться, систему классического образования для народной (т.е. начальной) школы. Он считал ее учебной задачей – формальное развитие ума с помощью все тех же двух средств, помимо коих еще доселе ничего не найдено – древних языков и математики».

Хотя жизнь Рачинского как школьного учителя была связана с начальной, народной сельской школой, он был убежденным сторонником классического образования.

Когда в начале XX века в России развернулась дискуссия о реформе средней школы и некоторые педагоги либерального толка ратовали за упразднение классического образования, Рачинский успел опубликовать (это были его последние публикации) заметки в защиту классической школы (128).

И вот для народной сельской школы он предложил такую систему классического образования, где роль древнего языка (греческого и латыни – в гимназии) исполнял язык церковно-славянский, а математические знания давались в изучении арифметики, причем особое значение Сергей Александрович придавал устному счету. Он даже написал специальный учебник «1001 задача для умственного счета», вышедший при его жизни тремя изданиями (129).

Но главное в программе Татевской школы – ее воспитательная сторона. «Все, что может содействовать развитию искренней религиозности и притом церковной, все, что может внести церковный элемент в самый обиход школы, – все это должно быть предметом самого заботливого внимания со стороны педагогов.

Во главе должно стоять тщательное научение Закону Божию. С ним должно быть связано гораздо более подробное, чем это обычно имеет у нас место, изучение Священного Писания, это – в пределах учебных занятий» (37,с.41).

Вне их учащиеся должны наивозможно полно участвовать в богослужении, участвовать практически, в качестве чтецов и певчих. Церковному пению Рачинский придавал огромное значение. «Тому, кто знаком с нашим богослужением, – писал он, – кто окунулся в этот мир строгого величия, глубокого озарения всех движений человеческого духа, тому доступны все выси музыкального искусства, тому понятны и Бах, и Палестрина, и самые светлые вдохновения Моцарта, и самые мистические дерзновения Бетховена и Глинки» (125, с.109-110).

Как отмечал биограф Рачинского, «... Сергей Александрович углубился в изучение церковного пения со всей тонкостью своей артистической натуры и со всей силы своих теоретических познаний. Результатом этого было устройство при Татевской школе художественного церковного хора, исполнявшего службы с таким артистическими подробностями и обдуманностью, которые резко отделяли его от ремесленного умения обыкновенных церковных хоров. Наиболее интересно было самое разучивание, при содействии Сергея Александровича, различных особенных служб, великопостных, пасхальных. При этом и сами службы получали совершенно особый характер, ибо не только певческая часть, а и весь их состав, все их исполнение обсуждение в школе» (37, с.11-12).

Рядом с молитвой церковной чрезвычайное развитие получила в Татеве и молитва домашняя, в особенности вечерняя, когда вычитывалось и пелось все, положенное в Часослове.

Наконец, нельзя не сказать о чтении Псалтири и Часослова, которое являлось у С.А.Рачинского одним из могущественнейших средств воспитания. Он считал, что «Псалтирь – высочайший памятник лирической поэзии всех времен и народов. Содержание его – цельное и вечное. Это – постоянное созерцание величия и милосердия Божия, сердечный порыв к высоте и чистоте нравственной, глубокое сокрушение о несовершенствах человеческой воли, непоколебимая вера в возможность победы над злом при помощи Божией. Все эти темы постоянно звучат одновременно, в сочетаниях разнообразия изумительного, в оборотах речи неисчерпаемой красоты, силы и нежности» – писал С.А.Рачинский (125, с. 231-232).

Но в то же время он сознавал, что чтение Псалтири, при задаче пользоваться ею не как учебной книгой церковно-славянского языка, а как источником духовного назидания, возможно лишь при условии любви самого учителя к Псалтири, чуткость его к дивным красотам псалмов.

«Коренятся они в духовном и жизненном строе учителя, в искренности и прочности его связи с Церковью» (125, с.307).

Скажут, что это требование слишком идеальное, не исполнимое на практике. «Но люди, мучимые потребностью отдавать себя без остатка служению Богу и ближнему, всегда были, есть и будут – утверждал Рачинский. – Нет более полного сочетания этих двух служений, чем христианское учительство, то учительство, которое не полагает своим трудом ни меры, ни конца ...» (125, с.180).

Этой настрой великого педагога был связан с его убеждением, «что доброе влияние школы на жизненный строй пользующегося ею люда может обнаружиться лишь через несколько поколений, что бесспорные результаты в этой области могут быть достигнуты лишь веками непрерывного труда» (125, с.203).

Однако случилось нечто неожиданное. Обнаружился симптом воздействия Татевской школы на окрестное население, выходящий за рамки традиционной школьной деятельности. Речь идет о татевском обществе трезвости.

История его вкратце такова: «С самого начала моей школьной работы, – пишет Рачинский, – я не мог не обратить внимания на вопиющее зло, причиняемое моим ученикам постоянным усилением пьянства в крестьянской среде... Для меня стало очевидным, что для ограждения моих учеников от окружающего зла нужны средства более сильные, чем простые увещевания и поучительные речи. И единственное средство, которое я мог придумать, было устройство в тесном кругу моих учеников (из коих многие в то время были уже взрослые) общества трезвости, т.е. абсолютного воздержания от спиртных напитков» (125, с.204,206).

Мысль о таком обществе была встречена большинством его уже ставших взрослыми учеников в высшей степени сочувственно, и вот 5 (18) июля 1882 г., в день именин Сергея Александровича, после молебна

преподобному Сергию Радонежскому им самим и его учениками был произнесен в церкви торжественный обет такого воздержания. Общество состояло первоначально почти исключительно из бывших татевских учеников. Постоянное ядро его составляли вышедшие из этой школы учителя. Всего несколько десятков человек – но польза, приносимая этим маленьким обществом его членам, постоянные беседы Сергея Александровича с крестьянами против пьянства стали приносить свои добрые плоды. Ежегодно общество увеличивалось, а осенью 1888 г. стали приходить крестьяне из разных, иногда очень удаленных от Татева деревень, с просьбами принять их в общество. По инициативе молодых священников (нередко учеников С.А.Рачинского) общества трезвости, подобные татевскому, стали появляться в других, соседних с Татовом, селах.

В 1889 г. С.А.Рачинский опубликовал второй отрывок «Из записок сельского учителя» с описанием опыта «Татевского общества трезвости» в 8-м номере «Русского Вестника». В том же году статья была перепечатана в прибавлениях к «Церковным ведомостям», № 34. На нее отозвались многие читатели. Началась обширная переписка. «Пишут ко мне из всех краев России, люди всех возрастов и звания, люди всех степеней умственного развития, начиная от высокообразованных лиц, озабоченных подъемом нравственности в нашем простом народе, кончая полуграмотными горемыками, одержимыми всеми степенями *delirium tremens*» - писал он в следующей своей печатной работе о народной трезвости под заглавием «Открытое письмо», опубликованное в приложении к № 50 «Церковных ведомостей» за 1889 год. В этом письме Сергей Александрович давал практические советы по организации общества трезвости, обязанностях членов такого общества, приводил даже форму книги трезвости Татевского общества и касался множества других важных вопросов, с которыми к нему обращались в переписке.

К 1890 г. Татевское общество трезвости разрослось до 1018 человек. С.А.Рачинский продолжал публиковать статьи о трезвости в «Церковных ведомостях»: «Письма к воспитанникам Казанской учительской семинарии» в №3 за 1890 г., «По поводу обществ трезвости» в № 22 за тот же год(126). Особо нужно отметить издание в 1898 и 1899 гг. его писем к студентам Казанской духовной академии под заглавием «Письма С.А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости». В этих письмах мы встречаем, в частности, глубокое богословское осмысление проблем трезвости

Множество ценных мыслей, советов, указаний по вопросу о борьбе с народным пьянством рассыпано С.А.Рачинским в его обширнейшей переписке со всеми углами России. Уже при своей жизни он отдал 60 переплетенных томов этих писем в Императорскую Публичную Библиотеку (37, с.3).

Другим великим подвижником трезвенного движения явился Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Создаваемые им учреждения соединяли в себе идеи благотворительности, воспитания и образования.

Иоанн Ильич Сергиев, будущий Святой праведный Иоанн Кронштадтский родился 19 октября 1829 года на крайнем Севере в бедном селе Суре Пинежского уезда Архангельской губернии. Его отец Илья Сергиев был бедный псаломщик этого села. Родители будущего святого были люди набожные и благочестивые. Мальчик Ваня постоянно ходил с отцом в церковь и любил церковные службы. Когда пришло время учиться, родители собрали последние деньги и определили Ваню в Архангельское приходское училище. Из приходского училища он перешел в семинарию, которую окончил первым. За блестящие успехи он был принят на казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. По окончании академии Иоанну Ильичу Сергиеву предложили должность священника в Кронштадтском соборе во имя Св. Апостола Андрея Первозванного. 12

декабря 1855 года Иоанн Сергиев был рукоположен в сан священника и начал свое служение.

«Кронштадт, куда был назначен о. Иоанн, был местом административной высылки из столицы прочих людей (бродяг, не помнящих родства и т.п.).

Люди эти ютились на окраинах города в землянках и лачугах, шатались по улицам, попрошайничали и пьянствовали.

Кроме того в Кронштадте было много чернорабочего люда, работающего в порту...Чернорабочий люд этот с семьями, так же на окраинах. Мужья пьянствовали, жены с детьми жили в беспросветной нужде, в голоде и холоде.

...Молодой священник Андреевского собора о. Иоанн Ильич Сергиев стал посещать эти лачуги и землянки, и бедные кварталы. Он утешал брошенных матерей, нянчил их детей, пока мать стирала; помогал деньгами; вразумлял и увещевал пьяниц; раздавал все свое жалование бедным, а когда не оставалось денег, отдавал свою рясу, сапоги и сам босой возвращался домой, в церковный дом» (156, с.24-25).

Прошло 17 лет служения священника Иоанна Сергиева и он понял, что сколько он ни раздает кронштадтской бедноте, этим он не изменит положение. Отец Иоанн обратился к населению Кронштадта с призывом организовать Дом Трудолюбия – воспитательно-образовательное учреждение для бедных, спасающее людей от лености, праздности, апатии, тунеядства. В это время авторитет пастыря был велик – кронштадтцы, в том числе и городская Дума, горячо откликнулись на его призыв. «В Кронштадте выросло просторное и прекрасно оборудованное 4-х этажное здание – первый в России «Дом трудолюбия». Закладка была 23 августа 1881 г., а открытие 12 октября 1882г.» (156, с.31).

Всякий желающий мог получить в Доме трудолюбия простую работу, например, клейку картузов, трепанье пеньки и т.п., и получал за это здоровую сытную пищу, небольшую плату и ночлег простой, но чистый.

В состав Дома Трудолюбия входили следующие учреждения: 1) пенькощипальная мастерская, в которой работало в течение года до 25 тысяч человек, 2) женская мастерская, состоявшая из трех отделов: модного, белошвейного и вышивки и метки белья, 3) сапожная мастерская, в которой под руководством опытного мастера мальчики обучались сапожному мастерству, 4) народная столовая, в которой за небольшую плату отпускались обеды, а в праздничные дни устраивались бесплатные обеды на несколько сот человек, 5) ночлежный приют, взимающий за ночлег по 3 копейки, 6) бесплатное призрение бедных женщин, 7) бесплатная амбулаторная лечебница, 8) народные чтения с туманными картинами, которые велись по воскресным и праздничным дням и заключались в разъяснении Евангелия, а также в общепользых очерках по русской истории и литературе, 9) бесплатное начальное народное училище, 10) вечерние классы ручного труда, 11) класс женского рукоделия, 12) бесплатная детская библиотека при начальном училище, 13) народная бесплатная читальня, 14) воскресная школа, 15) рисовальные классы, 16) убежище для сирот и дневное пристанище для приходящих детей, 17) второй приют для малолетних обоего пола, 18) загородный дом милосердия имени отца Иоанна, служивший летом для детей убежищем, 19) дом Андреевского приходского попечительства, где производилась ежегодно выдача денежных пособий бедным на несколько тысяч рублей.

Учреждена была также книжная лавка и устроены огороды для снабжения овощами различных учреждений Дома трудолюбия.

В 1888 г. о. Иоанну удалось заложить и отстроить каменный трехэтажный дом для ночлежного приюта.

19 мая 1891 г. была сделана закладка третьего здания «Странноприимного дома». По мысли о. Иоанна цель этого учреждения – дать бедному люду пристанище во время приезда в Кронштадт к о. Иоанну за молитвой и советом. Странноприимный дом – здание громадное, в четыре этажа, построен во дворе Дома Трудолюбия. Молебствие при закладке совершал сам о. Иоанн, и первый камень был положен им же (156, с.32-33). Впоследствии по образцу Дома Трудолюбия Святого праведного Иоанна Кронштадтского подобные дома были открыты во многих других городах России. В них духовно возрождались страдающие недугом пьянства.

В 1889 году появляется Циркулярный Указ Св. Синода от 10 августа, в котором, в частности, Епархиальным Преосвященным предлагалось «донести Святейшему Синоду существуют ли в настоящее время, из какого числа лиц и в каких местностях Общества трезвости, и в чем обнаружилось влияние их на религиозно-нравственное состояние как принадлежащих к их составу лиц, так и на окрестное население». После этого указа число приходских Обществ трезвости в России стало быстро расти.

По статистическим сведениям, приведенным в Первом антиалкогольном адрес-календаре, всех церковных обществ трезвости значилось в Империи к началу 1911 г. – 1767. Из этого общего числа обществ трезвости – 461 (25%), открыты в разное время до 1900 года. В период времени с 1900 по 1905 год учреждено 309 обществ. В последующее время открыто: в 1906 г. – 64, в 1907 г. – 84, в 1908 г. – 140; в 1909 г. – 251 и в 1910 – 458 г. обществ. Следовательно, с 1906 по 1910 гг. открылось 997 обществ (против 770 за все предыдущее время), из них более 75 % (709) учреждено в 1909 и 1910 гг. В 38 обществах (включая Санкт-Петербургские и Московские) число членов превышало 1000 человек, а именно: в одном из них (в Санкт-Петербургском Александро-Невском) трезвенников насчитывалось свыше 100 тысяч человек, в другом – свыше 40 тысяч человек, в третьем – более 30 тысяч человек, в четвертом – около 30 тысяч, в двух – по 23 тысячи человек, в одном – свыше 11 тысяч чел., в

пяти - от 5 до 10 тысяч человек и в 26-ти - от 1 до 5 тысяч человек. В 242-х обществах число членов превышает 100 человек: в 128 – от 100 до 200 чел., в 85-ти – от 200 до 500 человек, и в 29-ти – от 500 до 1000 человек. Во всех 1767 обществах трезвости к концу 1910 г. числилось 498685 человек (111).

К 1912 их стало около 2 тысяч, причем церковно-приходские общества преобладали. Так, в Сибири 96,4% обществ трезвости были церковными (10). Если в первых двух обществах состояло несколько десятков человек, то к 1912 году – свыше полумиллиона (111). И опять-таки, к примеру, только одно православное общество трезвости иерея А.В.Рождественского в Санкт-Петербурге после пяти лет существования насчитывало в своих рядах более 72 тысяч постоянных членов, тогда как в подобных светских обществах и кружках было по 10-12 человек (95).

Рассматривая различные виды обществ трезвости, видный деятель трезвенного движения педагог И.П.Мордвинов писал:

«Есть общества, состоящие исключительно из деятелей, признающих, что только образование и разумные развлечения, скрашивающие трудовую жизнь, способны привести народ к отрезвлению. Общества эти применяют в своей работе исключительно образовательные средства...

Есть общества, возникшие на религиозной почве, призывающие народ к отрезвлению через Церковь, пытающиеся крепить слабую волю пьянствующих людей влиянием молитвенного обета и силою проповеднического слова. Таковы наши церковно-приходские братства и общества трезвости.

Большинство из них, однако, наряду с могучими для верующей массы средствами Церкви в широкой степени пользуется и средствами образовательными. В России таких обществ больше, чем обществ иного типа, вместе взятых» (96, с.3-4). Такие общества мы рассматриваем в нашей работе, понимая их с педагогической точки зрения, как учреждения

дополнительного образования (как понимал их цитированный выше И.П.Мордвинов)*.

§ 2. Епархиальные и церковно-приходские общества трезвости как учреждения дополнительного образования

В обществах трезвости, рассматриваемых как дополнительные формы православного образования, был разработан целый ряд мероприятий. В нашей работе они представлены как целостный комплекс, классифицируемый по 5 выделенным в работе основаниям: индивидуальная работа, научно-методическая работа, организационно-массовая работа, подготовка педагогических кадров, нормативно-правовое обеспечение. Отметим специфику каждой из групп этого комплекса.

Индивидуальная работа велась с отдельными лицами в обществах трезвости, братствах, попечительствах и других подобных им учреждениях. Она включала исповедь, беседы, медицинскую помощь, помощь в трудоустройстве, юридические консультации, материальную и бытовую помощь (предоставление мест в Домах трудолюбия, приютах и ночлежных домах, благотворительных столовых).

Во всех обществах трезвости устав требовал от каждого члена «служить примером воздержания от употребления спиртных напитков, а в большинстве церковно-приходских обществ прямо требовалась абсолютная трезвость: члены не должны были ни угощать вином своих гостей, ни посещать питейных заведений, ни отдавать свои дома внаем под подобные заведения. Принимали в члены на разные сроки: на один год, как это было

* «Общество трезвости, по его мнению, должно быть универсальной формой внешкольной работы - клубом, народным домом, театром, библиотекой, а трезвенник-пропагандист должен быть внешкольником» - писал его биограф (121, с.27).

принято в городских обществах, на несколько месяцев, а в иных обществах - на всю жизнь» (40, с.232-233).

Приему каждого трезвенника предшествовало, как правило, наставление священника о губительности пьянства и пользе для духовной и телесной жизни трезвости и о том, как следует вести себя после данного Богу обета, с объяснением при этом значения обета и необходимости соблюдения его. Прием производился обычно в храме или в специальном помещении по особому для того составленному церковному чину (174), после молебна, на котором поминались о здравии лица, вступающие в общество. Обет воздержания от всех опьяняющих напитков давался перед Святым Крестом и Евангелием или перед местно чтимой иконой. После приема трезвенник благословлялся образками, снабжался листками и брошюрами о вреде пьянства и приглашался усердно посещать храм Божий, дабы здесь испрашивать помощи Божией в твердом и неуклонном исполнении данного Богу обета. Кроме того, ему предлагали словом и примером личной жизни привлекать в состав общества новых членов и вообще распространять в окружающей их среде начала трезвости.

Так как церковно-приходские общества трезвости создавались при храме и руководство ими осуществлялось священниками, то каждый член общества исповедовался, священник проводил с ним беседу. Таким образом, индивидуальная образовательно-воспитательная работа с конкретным трезвенником осуществлялась повсеместно.

Медицинская помощь, помощь в трудоустройстве, юридические консультации, материальная и бытовая помощь оказывалась, в частности, в огромном Александро-Невском Обществе трезвости в Санкт-Петербурге, основанном в 1898 году великим подвижником на ниве борьбы за народную трезвость, “апостолом трезвости”, как его называли современники, священником Александром Васильевичем Рождественским (1872 - 1905) при

Воскресенском храме на Обводном канале на базе Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, существовавшего в Санкт-Петербурге с 1881 года (18;95).

О помощи страждущим в Домах трудолюбия было сказано выше. Благотворительные столовые и ночлежные дома организовывались во многих обществах трезвости в России. В частности, при Литейном отделении упомянутого уже Александро-Невского общества трезвости был открыт детский сад для детей бедных родителей с бесплатным питанием и летним пребыванием на даче. В Сестрорецком отделении были введены специальные чековые книжки, охотно получаемые местными жителями, которые, подавая нищим вместо денег билеты от книжек, знали, что нищие получают в чайной горячую пищу и, таким образом, потраченные деньги действительно принесут пользу.

В трезвенном движении широко распространено было создание трезвенных чайных и столовых, алкоголь в которых не подавался, а пища была дешевая и хорошего качества. Их старались сделать привлекательными для посетителей: в некоторых играли музыкальные машины – «оркестрионы»; большинство имели к услугам посетителей газеты и журналы, а в иных и библиотечки, из которых книги выдавали и на дом. В таких чайных накануне праздников священник служил всенощную, а в самый день праздника проводил духовную беседу, начинавшуюся и заканчивающуюся общим пением молитв.

Научно-методическая работа в обществах трезвости велась по линии разработки религиозно-нравственных, научных и организационных основ борьбы с пьянством в народном быту, изучения проблем детского и школьного алкоголизма, подготовки религиозно-нравственной, научной и

художественной литературы антиалкогольной направленности, журналов, газет и листовок, посвященных этой проблеме.

Следует, впрочем, отметить, что раздача листовок и брошюр о вреде пьянства, происходила почти во всех обществах, как бы ни были скудны их материальные средства. Те же из обществ трезвости, которые успели заявить себя наиболее видной деятельностью и, постепенно увеличиваясь в своем составе, изыскать и денежные средства, и сегодня поражают воображение размахом своей просветительно-образовательной деятельности. Так, Александро-Невское общество имело свою типографию и издавало два ежемесячных журнала и один еженедельный. («Трезвая жизнь», «Отдых христианина», «Воскресный благовест»- первая книжка, издание которой благословил Святой праведный Иоанн Кронштадтский). Издавались и книги, и брошюры. К 1910 году было издано 265 названий книг и брошюр общим тиражом около 2 млн. экземпляров, причем некоторые из книг о. Александра Рождественского выдержали несколько изданий («Семья православного христианина», «Азбука трезвости», «Памятная книжка трезвенника» и др.).

Вообще, отдельным направлением образовательной работы церковно-приходских обществ трезвости можно считать издание специальных трезвеннических журналов или приложений к журналам. В указателе антиалкогольной литературы Н.П.Блудорова мы обнаружили 32 названия антиалкогольных журналов, приложений к журналам и периодических листовок, издававшихся духовенством, церковными обществами трезвости или в деятельности которых духовенство принимало активное участие (17). А.Н.Якушев говорит о 56 изданиях (183).

Приведем в качестве примера содержание ежемесячного журнала «В борьбе за трезвость», который издавался Московским Епархиальным Обществом борьбы с народным пьянством: протоколы всех собраний общества и читанные на них доклады; проповеди и поучения на тему о трезвости; повести и рассказы, иллюстрирующие вред пьянства и пользу

трезвости; популярно изложенные научные трактаты о вреде алкоголизма; сообщения о деятельности различных обществ трезвости (церковных и светских); библиографические известия и заметки об антиалкогольном движении в России и Западной Европе; ответы на различные вопросы в деле борьбы с народным пьянством.

Теперь рассмотрим деятельность московских обществ трезвости. В Москве прежде всего на себя обращает внимание деятельность «Московского Епархиального Общества борьбы с народным пьянством», устав которого был утвержден Преосвященным Митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским) в 1909 году. Объединив представителей духовенства и преподавателей церковно-приходских школ на условии полного личного воздержания от употребления всяких спиртных напитков, Общество наметило для себя следующие задачи:

1. Вырабатывать теоретические основания для религиозно-просветительской борьбы с народным пьянством, для чего возможно чаще обмениваться мыслями на собраниях.

2. Помогать друг другу в организации церковно-приходских братств трезвости, заботясь об их возможно более широком распространении.

3. Знакомиться с антиалкогольной литературой – отечественной и зарубежной, для чего создать специальную библиотеку для членов Общества.

4. При библиотеке открыть склад световых картин.

5. Распространять в Обществе идеи трезвости путем организации лекционной работы (а при возможности – и систематических курсов).

6. Заботиться о распространении идей трезвости среди преподавателей и учащихся в церковно-приходских школах, для чего среди преподавателей организовать товарищества трезвости, в которых вести просветительскую работу вплоть до организации специальных систематических курсов учения о трезвости, а учащимся раздавать

специальную антиалкогольную литературу, организовывать для них соответствующего содержания лекции со световыми картинками и, наконец, вводить систематическое обучение науке о трезвости по специально выработанной предварительно программе.

Издавать при Обществе, когда позволят материальные возможности, общедоступный по цене и содержанию периодический печатный орган.

В помещении Московского епархиального дома регулярно происходили антиалкогольные чтения с демонстрацией световых картин. Св. Синод разрешил издание ежемесячного журнала «В борьбе за трезвость».

Организация всех мероприятий коллективного характера включала проповеди, лекции, чтения и беседы, выявляющие вред пьянства и пользу трезвого, благочестивого образа жизни; открытие библиотек и специализированных книжных лавок, укомплектованных антиалкогольной литературой; создание воскресных школ для членов обществ трезвости и их детей, а также детских садов для самых маленьких членов семей трезвенников; обучение желающих церковному и светскому пению; устройство паломничеств, крестных ходов и прогулок с образовательными целями; организацию здорового и нравственного досуга трезвенников; создание противоалкогольных музеев и выставок; организация трезвенных чайных и столовых; создание бесплатных амбулаторий, а также лечебниц для больных алкоголизмом.

Религиозно-просветительская работа велась во множестве разнообразных кружков. Для примера приведем план кружковой работы общества трезвости, предлагаемый И.П.Мордвиновым в его книге «Общество трезвости. Жизнь и работа в нем»:

«Хозяйственный кружок.

1. Заведывание обстановкой общества.
2. Организация трезвенных буфетов, чайных.
3. Устройство базаров в пользу общества.
4. Распорядительство на вечерах и проч.

Кружок развлечений и увеселений.

1. Организация танцевальных вечеров.
2. Организация игр (исключаются все азартные, карты и бильярд).
3. Гулянья.
4. Прогулки, увеселительные походы.
5. Спорт.
6. Гимнастика. Сокольничество.

Специальный кружок трезвенной борьбы.

1. Систематические чтения и беседы о трезвости.
2. Трезвенный музей.
3. Выставки временные и постоянные.
4. Курсы трезвости.
5. Подготовка деятелей трезвости.
6. Организация семейных вечеров для трезвенников.
7. Исследования по вопросам алкоголизма, соби́рание материалов.
8. Уроки трезвости для детей.
9. Касса взаимопомощи.

Общеобразовательный кружок (и кружки самообразования).

1. Популярные лекции.

2. Вечерние и воскресные классы.
3. Научные экскурсии.
4. Научный театр.
5. Кружковые научные чтения и самостоятельная работа над источниками.

Библиотечный кружок.

1. Организация библиотек – общественной, передвижных (летучих) и уличных (плакатных).
2. Продажа книг (склады).
3. Составление каталогов и сборников рецензий.
4. Контроль над читателями.
5. Собираение материалов об отношении народа к книге.

Женский кружок.

1. Семейные вечера работ, бесед и чтений.
2. Изучение основ семейного трезвенного воспитания.
3. Изучение домоводства (хозяйство, гигиена, изящное в бытоустройстве), как предмета, содействующего насаждению трезвости.
4. Выставка женских работ (и базары их в пользу общества).

Педагогический кружок.

1. Ведение детских садов, игр, занятий.
2. Детские праздники.
3. Литературные чтения.
4. Детские процессии, экскурсии, походы.

5. Детская библиотека.
6. Уроки; курсы труда и знания.
7. Беседы и уроки трезвости.
8. Организация детских союзов.
9. Изготовление наглядных пособий и коллекций.
10. Детские приюты.
11. Организация детских дворцов.

Благотворительный кружок.

1. Чайные и столовые (дешевые, где возможно, - уплата производится марками и квитанциями состоящих при обществе организаций трудолюбия).
2. Ночлежные приюты.
3. Дешевые гигиенические квартиры для рабочих.
4. Бюро спроса и предложения труда.
5. Врачебная и юридическая помощь.

Экономический кружок.

1. Организация мастерских кустарного промысла (например, мастерские учебных пособий, детских игр, художественных изделий из дерева и пр.).
2. Предприятия кооперативного характера (потребительские группы, кассы взаимопомощи и пр.).
3. Организация агрономических опытов и демонстраций.
4. Лекции по материальной культуре.
5. Склады земледельческих орудий, семян, швейных машин и пр.

Кружок народных чтений.

1. Ведение чтений с фонарем и без него.
2. Народно-литературные вечера.
3. Кинематограф.
4. Приготовление световых картин.
5. Составление списков чтений и рецензий.
6. Идеальный контроль над слушателями. Запись наблюдений.

Кружок фотографов-любителей.

1. Изготовление световых картин на стекле (для народных чтений).
2. Составление истории общества в фотографических снимках.
3. Изготовление снимков для трезвенного музея и школ (с природы и с пособий).

Драматический кружок.

1. Спектакли.
2. Изготовление декораций и костюмов.
3. Составление театральной библиотеки (пьес, расписанных по ролям).
4. Литературные занятия: составление списков пьес с их оценками, свод данных опыта и пр.

Музыкальный кружок.

1. Организация хоров музыки.
2. Организация музыкальной библиотеки.
3. Концерты.
4. Общедоступные уроки музыки.

Певческий кружок.

1. Организация хора.
2. Концерты.
3. Участие в народных чтениях и вечерах.
4. Народная опера.
5. Общенародные уроки пения.
6. Певческая библиотека» (96, с.146-149).

Широко было поставлено дело в уже упомянутом Петербургском Александро-Невском обществе трезвости. За годы своего существования общество зарегистрировало свыше 200 тысяч членов-трезвенников, построило несколько храмов; состоялись многие тысячи (по отчету 1910 г. – 12 тысяч) богослужбных и внебогослужбных бесед. «Можете представить, – писал в письме 1904 года основатель этого общества – о. Александр Рождественский, – на одной этой неделе я произнес 20 проповедей» (133, с.65). В одном 1909 году таких бесед было 1464, на которых было 600 тысяч слушателей (31, с.366).

Духовному пению как важнейшему воспитательно-образовательному пению придавалось большое значение. Священник Александр Васильевич Рождественский организовал хор трезвенников и ввел в Воскресенском храме общенародное пение за богослужением.

Одним из действенных средств духовного воспитания в православном образовании трезвенников были паломничества к святым местам. В отечественной педагогической литературе воспитательно-образовательное значение паломничества впервые отмечено С.А.Рачинским в его очерке «Школьный поход в Нилову Пустынь» (125). Отец Александр Рождественский сделал паломничества в своем обществе традиционными. Ежегодно на Пасху до 100 тысяч трезвенников шли крестным ходом в Александро-Невскую Лавру, а летом крестный ход

совершался в Сергиеву Пустынь близ Петербурга. Каждый год специально зафрахтованный пароход бесплатно увозил сотни трезвенников на Валаам в древний Спасо-Преображенский монастырь, славящийся, в частности, традицией строгого воздержания: вино в монастырской трапезной никогда не подавалось. Если алкоголь обнаруживали у паломников, его выливали в Ладогу.

Из форм и методов образовательной деятельности в церковно-приходских обществах трезвости наиболее распространенными были те, которые не требовали серьезных материальных расходов: это, прежде всего, - внебогослужебные беседы в храме и вне храма. Так, Московское Епархиальное общество борьбы с народным пьянством образовало кружок пастырей-проповедников до 20 человек, посещающих новоучреждаемые в разных приходах братства трезвости, как в дни их открытия, так и во всякое другое время по вызову братств для произнесения поучений о вреде пьянства (31).

Что же касается остальных из указанных мероприятий, требующих для своего осуществления материальных затрат, то они осуществлялись, конечно, не всеми обществами, а лишь теми, которые располагали достаточными денежными средствами.

По данным Н.И. Григорьева за 1900 год материальные средства у общества, за исключением таких, как Петербургское или Казанское, обороты которых доходят до 20 тысяч в год, вообще крайне ограничены: редко где достигают тысяч, а чаще всего состоят из сотен рублей. Есть немало таких обществ трезвости, где сумма членских взносов и пожертвований не доходит до 100 рублей (40).

Рассматривая, в частности, деятельность Обществ трезвости, нельзя не заметить, что она вообще проявляется в самых разнообразных формах, причем в основе этой деятельности, конечно, лежит борьба с пьянством, а

главным характером этой деятельности является благотворительность, помощь неимущему (164, с.232-233).

Особенно важным направлением являлась *подготовка кадров для проведения трезвенной работы* в духовных и учительских семинариях по всей стране.

При широкой постановке борьбы Церкви за народную трезвость требовались хорошо подготовленные кадры. И вот в 1909 г. появляется Указ Святейшего Синода о введении в духовных семинариях преподавания правил борьбы с алкоголизмом.

«Имея в виду, что воспитанникам духовных семинарий по окончании образования предстоит трудиться в звании учителей и священно-церковнослужителей, Святейший Синод признал желательным и необходимым знакомить воспитанников, особенно старших классов, с губительными последствиями алкоголизма, дабы по выходе из школы на дело свое они являлись крепкими и убежденными борцами с этим народным недугом. В этих видах Святейшим Синодом указано, что правлениям семинарий надлежит: а) образовать при ученических библиотеках особый отдел по борьбе с алкоголизмом, наполняя его книгами в установленном порядке; б) поручить врачу семинарии при преподавании гигиены и начал медицины в означенных классах подробно и обстоятельно объяснить ученикам все губительные последствия для организма от неумеренного употребления алкоголя; в) озаботиться приобретением наглядных пособий для лучшего усвоения учениками губительных пороков пьянства, в виде картин с изображением различных органов, поврежденных алкоголем; г) преподавателям пастырского руководства вменить в обязанность знакомить учеников со способами пастырской деятельности по распространению в народе трезвости посредством устройства общин трезвости и других мер борьбы с развращающим влиянием народного пьянства» (31, с.141-142).

На Первом Всероссийском съезде по борьбе с алкоголизмом протоиерей П.А.Миртов, сменивший почившего отца Александра Рождественского на посту председателя Петербургского Александро-Невского общества трезвости, в своем докладе предложил программу курса учения о трезвости для педагогов и священников учительских и духовных семинарий, которая, по утверждению автора, явилась одной из первых в России. Действительно, А.Н. Якушев, автор фундаментального труда по истории антиалкогольного движения в мире (183) сообщает, что ему не удалось найти никакой другой программы курса учения о трезвости для духовных семинарий. Нам также не удалось ее обнаружить. А.Н. Якушев в своей работе приводит эту программу полностью (183). Мы также считаем необходимым, в силу уникальности этого документа, привести его целиком.

ОТДЕЛ I.

Происхождение и характеристика алкогольных напитков.

1. АЛКОГОЛЬ. ЕГО МЕСТО В ПРИРОДЕ.
2. АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ. ИХ РАЗРЯДЫ.
3. ВЫДЕЛКА АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ ПУТЕМ БРОЖЕНИЯ.
4. ВЫДЕЛКА ПЕРЕГОНКОЮ.
5. ПЕРЕГОНКА СПИРТА.
6. ХИМИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СПИРТА.
7. ПОДМЕСИ И ПОДДЕЛКА НАПИТКОВ.
8. АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ В РОССИИ (ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ И РАЗМЕРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ).

ОТДЕЛ II.

Действие алкоголя на организм человека.

1. МЕСТНОЕ ДЕЙСТВИЕ АЛКОГОЛЯ, ЕГО ПОСТУПЛЕНИЕ В КРОВЬ И ВЫДЕЛЕНИЕ ИЗ ОРГАНИЗМА.

2. ХИМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В ОРГАНИЗМЕ.

3. ОБЩЕЕ ДЕЙСТВИЕ АЛКОГОЛЯ.

4. ОСТРОЕ ОТРАВЛЕНИЕ АЛКОГОЛЕМ (ОПЬЯНЕНИЕ):

а) признаки наркоза; б) парализация мозга; в) изменение сознания; г) парализация органов; д) изменение объема веществ.

5. АЛКОГОЛИЗМ (СОЧЕТАНИЕ ОСТРОГО И ХРОНИЧЕСКОГО ОТРАВЛЕНИЙ):

а) значение индивидуальных особенностей организма; б) роль наследственности; в) роль возраста; г) признаки хронического отравления; д) начала и степени алкоголизма; е) признаки вырождения.

6. ЗАБОЛЕВАНИЕ АЛКОГОЛИКОВ:

а) общая причина заболеваний; б) болезни пищеварительного аппарата; в) болезни гортани и легких; г) болезни сердца; д) болезни почек; е) болезни сосудов; ж) заразные болезни (сифилис, холера, тиф и проч.); з) наружные болезни.

7. АЛКОГОЛИЗМ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ:

а) паралич; б) спинная сухотка; в) поражение мозговых оболочек; г) душевные заболевания; д) транс; е) болезни сосудов; ж) запой.

8. ОТРАЖЕНИЕ АЛКОГОЛИЗМА НА ДУХОВНЫХ СТОРОНАХ НАТУРЫ:

а) ослабление воли и духа; б) моральный индифферентизм; г) моральный кретинизм, озверение.

ОТДЕЛ III.

Отражение алкоголизма на семье алкоголика.

1. ВЛИЯНИЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ:

а) немощность семьи, как следствие дурного питания, заносов заразы и аффектов алкоголика; б) нервная немощность семьи; в) вырождение.

2. ВЛИЯНИЕ АНТИМОРАЛЬНОЕ:

а) разложение семейных основ; б) моральное убожество как наследие детей; в) алкогольная семья как очаг преступности.

3. ВЛИЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ:

а) постепенный рост материальной немощности; б) полное обнищание; в) алкогольная семья как очаг развития люмпен-пролетариата (босячество).

ОТДЕЛ IV.

Алкоголизм и общество.

1. ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХИЧЕСКИЕ ОТРАЖЕНИЯ АЛКОГОЛИЗМА НА ОБЩЕСТВЕ:

а) алкоголизм и болезни; б) алкоголизм и смертность; в) общее понижение физиологической мощи и трудоспособности; г) общее развитие нервозности; д) аффекты массы (психоз толпы) и алкоголизм; е) вырождение наций.

2. МОРАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ АЛКОГОЛИЗМА НА ОБЩЕСТВЕ:

а) утрата духовных сил нации; б) понижение общественных идеалов; в) алкоголизм и самоубийства; г) разложение моральных навыков массы; д) алкоголизм и преступность.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТРАЖЕНИЯ АЛКОГОЛИЗМА:

а) государственные (кажущиеся) выгоды алкоголизма и их подлинное назначение; б) отвлечение ценных сил в сторону производства алкогольных напитков; в) ослабление производственных сил нации; г) алкоголизм, промышленность и торговля; д) подсчёт народных средств, поглощаемых государственной борьбой с последствиями алкоголизма; е) экономическое благосостояние страны и алкоголизм (общие итоги).

ОТДЕЛ V.

Причины и распространимость алкоголизма.

1. ПРИЧИНЫ ЛИЧНЫЕ:

а) наследственность; б) психологические особенности; в) материальные условия; г) влияние среды.

2. ПРИЧИНЫ ОБЩЕСТВЕННЫЕ:

а) культурные условия; б) условия быта; в) условия труда и экономических отношений.

3. ПРИЧИНЫ, ЗАВИСЯЩИЕ ОТ КЛИМАТИЧЕСКИХ И МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ.

4. РАСПРОСТРАНИМОСТЬ АЛКОГОЛИЗМА:

а) душевное потребление алкоголя за границей и у нас; б) классовое и сословное распределение потребностей; в) алкоголизм детей.

ОТДЕЛ VI.

Исторический очерк борьбы за трезвость.

1. ДРЕВНИЙ МИР.

Евреи. Библейские данные к вопросу. *Моисей. Аарон. Самсон.*
Рехавиты. Назареи. *Даниил.* Пророки.

Египтяне. Пьянство и борьба за трезвость по памятникам.

Ассирия и Вавилон. Упадок нравов и пьянство как одна из причин гибели этих государств.

Персия. Кипр. Камбиз.

Китай. Конфуций и его учение.

Греция. Древнее винопитие. Пьянство Александра Македонского. Врач *Андромед*. Поэты вакхизма. *Платон. Аристофан.* Законы.

Рим. Виноградарство. Законы. Рим перед падением. Отношение к вину и пьянству первых христиан.

2. СРЕДНИЕ ВЕКА.

Рыцарские ордена (тамплиеры). Монастырская жизнь и вино.

Первое общество трезвости – орден *Св. Христофора*. Орден *Золотого Кольца*.

Борьба правительства с пьянством (Англия).

Народные психозы и пьянство.

3. НОВОЕ ВРЕМЯ.

Пьянство в XVII и XVIII веках.

Локк, Ньютон, Милтон, Б. Франклин, Эразм Дарвин, Цшоккх (идеалист – проповедник трезвости). *Вениамин Реш*, (отец научной пропаганды и обществ трезвости). *Визельгрэн, Мэтью, Берцелиус, Гусс, Рихард Турнер* и титотализм, *Прохибишен* в Америке.

4. РОССИЯ.

Пьянство языческой Руси.

Первые века христианства.

Феодосий Печерский. *Лука Жидята*. Черноризец *Иаков*. Митрополит *Никифор*. Митрополит *Климент*. *Кирилл Туровский «Златая цепь»*.

Татарщина. Обмирщение монастырей и пьянство.

Митрополиты: *Кирилл, Петр, Павел Высокий*.

Геннадий, Кирилл Белозерский, Нил Сорский, Корнилий Камельский, Архимандрит Феодосий, Стоглав, Степан Вонифатьев, митрополит Корнилий, Дмитрий Ростовский, Маркелл Вологодский.

Кабак и его развитие. *Никон* и собор о кабаках. Боярин *Ордын-Нащокин*.

Петровское время. *Посошков*.

Тихон Задонский. Сенюткин. Гр. Мордвинов Н.С., князя Шихматовы.

Сороковые годы. Латышское общество трезвости в Нижне-Биртовском. *Барт. Гофнунгсталь. Стефан Бржозовский.*

Трезвенное движение конца пятидесятих годов.

Погосский. Гречулевич. Епископ Евсевий. Агафангел Волынский.

С.А. Рачинский, свящ. А. Рождественский.

Отношение выдающихся писателей к вопросу о народном пьянстве. *Достоевский. Толстой. Л.*

Современное положение борьбы.

ОТДЕЛ VII.

Способы и приемы борьбы с алкоголизмом.

1.БОРЬБА ЦЕРКВИ.

а) Проповедь и пастырские воздействия. б) Церковные общества трезвости, их значение, круг средств и действий.

2.ГОСУДАРСТВЕННАЯ БОРЬБА.

а) Законодательные меры за границей. б) Законодательные меры в России. в) Запретительные системы Америки, Финляндии, Швейцарии. г) Готтенбургская система.

3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕРЫ.

-) Улучшение правовых, культурных и экономических условий жизни.
-) Оздоровление быта. в) Пропаганда трезвости. г) Борьба отдельных общественных групп (врачей, учителей и проч.). д) Лечение алкоголиков. е) Народные развлечения. ж) Общества трезвости, их назначение, программа и средства деятельности.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Борьба с алкоголизмом как жизненная задача культурного человека. Проблемы трезвости» (165, с. 609-613).

Далее в докладе П.А. Миртов сообщает о том, что Александро – Невское общество трезвости в соответствии с его программой подготовило к изданию учебник, который, как потом выяснил А.Н.Якушев, так и не появился.

Но работа в духовных семинариях согласно Указу Святейшего Синода началась.

В отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1914 г. сообщается о результатах проведения в жизнь Указа от 1909 г. «Стремления наставников, в этом отношении, главным образом направлены были к тому, чтобы дать учащимся надежное орудие в борьбе с указанным недугом в народе, которому они понесут призыв к отрезвлению. Обычным средством к раскрытию всей пагубности влияния алкоголя на психическую и физическую жизнь человека служили, прежде всего, наставления семинарских врачей на уроках медицины и гигиены, а иногда – в особых лекциях соответствующего содержания, с демонстрированием картин, картограмм и т.п. Такие лекции прочитаны были в семинариях: Вологодской, Вятской, Пензенской, Одесской, Уфимской, Орловской и Пермской. С той же целью иногда

обращались к кинематографическому демонстрированию соответствующих картин (Архангельская, Казанская, Смоленская семинарии). Приобреталась и соответствующая научно-популярная литература в семинарские библиотеки для чтения учеников; раздавались, особенно в младших классах, листки и книжки на тему о трезвости. Наряду с выяснением вопроса о вреде алкоголя, воспитанникам излагались история и меры борьбы с сим злом. Между прочим, в Архангельской семинарии был произведен опыт восполнения методических познаний учащихся по сему предмету сведениями о школьной борьбе с алкоголизмом, с каковою целью преподавателем дидактики устроено было «трезвенническое» утро.

По широте постановки указанного «трезвенного» дела на первом месте, бесспорно, должна быть поставлена Пермская семинария. Здесь устроен особый противоалкогольный музей. Для приучения учащихся к ведению противоалкогольных бесед устраивались классные беседы в форме диспутов на соответствующие темы, а для большего убеждения в значении личной инициативы в деле борьбы с народным алкоголизмом воспитанники ознакомлены были с жизнью и деятельностью выдающихся «апостолов» трезвости, с целью же расширения познаний по противоалкогольному делу и гигиене вообще, а также для приобретения навыка в деле распространения сих знаний как в семинарии, так и вне ее, открыт был кружок гигиенистов-трезвенников, действия которого выражались в устройстве небольших чтений (с туманными картинками)». Об открытии кружка христианской трезвой молодежи состоялось постановление и в Якутской семинарии (32, с.228-229).

Законодательная работа велась в возглавляемой епископом Православной Церкви владыкой Митрофаном (Краснопольским) Комиссии по мерам борьбы с пьянством в Государственной Думе (19, с.176).

Все вышесказанное относится к обучению и воспитанию трезвости в православных учреждениях дополнительного образования. Однако развитие учения о трезвости привело к постановке вопроса о преподавании этого предмета в общеобразовательной школе. Об этом будет сказано в следующем параграфе.

§3. Обучение трезвости в школе как образовательном учреждении

Хотя С.А.Рачинский объединял в своем лице выдающегося православного педагога и выдающегося деятеля трезвенного движения, непосредственно в образовательной программе его школы трезвость как предмет обучения не присутствовала.

Такое учебное заведение появилось в России лишь в начале XX века. В 1905 году в 18 верстах от С-Петербурга, на станции Сергиева-Пустынь Балтийской железной дороги, близ монастыря преподобного Сергия иеромонахом этого монастыря Павлом (Горшковым)* была организована 1-я Российская Сергиевская школа трезвости.

Школа выросла из Сергиевского отделения Александро-Невского общества трезвости, основанного в 1904 году в монастыре преподобного Сергия и помещавшегося в келье отца Павла. Вначале это была маленькая церковно-приходская школа грамоты, размещавшаяся в квартире учительницы Антонины Алексеевны Павловой. Но популярность ее быстро росла. Местные крестьяне выделили землю, нашлись благотворители, пожертвовавшие деньги на строительство, и вот 5 октября (старого стиля)

* К сожалению, мы не располагаем сведениями о жизни этого выдающегося деятеля трезвенного движения. Известно только, что во время Великой Отечественной войны игумен Павел (Горшков) был наместником Псково-Печерского монастыря. Находясь на оккупированной территории, он поддерживал тайную связь с партизанами, переправлял им целые возы продовольствия, прятал в монастыре рацию, по которой передавал через линию фронта сведения о фашистах, собранные монахами монастыря (179, с. 159). После прихода Красной Армии игумен Павел (Горшков) был арестован. В 1950 году погиб в лагерях.

1906 года школа была освящена. Инициативу эту приветствовал сам Государь Император Николай II.

Цель школы сформулирована ее основателем так: «Чтобы будущие граждане были более способными к труду, необходимо наших детей развить, прежде всего, физически, затем влить в них струю трудолюбия, а потом, чтобы не сошли они с этих жизненных крепких рельс, предупредить их о гибельном последствии пьянства» (109, с.XV).

«Целью школы – говорил иеромонах Павел – я поставил не только обучение детей грамоте, но и предохранение их всеми силами от порока пьянства. Вся система воспитания в школе состоит в том, чтобы убедить учащихся во вреде, причиняемом крепкими напитками. Она проводится в антиалкогольном преподавании, которое внушает детям отвращение к спиртным напиткам. В школе дети обучаются по наглядному методу при помощи картин. Между прочим, картины эти касаются и антиалкоголизма. Они вывешиваются в классе и объясняются детям» (48, с.115-116).

Как показывает само название школы, главной заботой ее являлось преподавание трезвости, чтобы предохранить подрастающее поколение от порока пьянства. И это преподавание проходило красной нитью в программе школы. Специальные «Уроки трезвости» давала старшая учительница школы с использованием наглядных пособий. А заведующий школой иеромонах Павел вел уроки трезвости на темы по Закону Божию – беседы о трезвости, приуроченные к разным событиям из Священного Писания. На уроках остальных предметов учебного курса детям внушались все те же начала трезвой жизни.

Помимо обучения трезвому и благочестивому образу жизни еще одним важнейшим принципом школы было трудовое воспитание. При школе имелись огород, небольшие парники, сапожная, переплетная и столярная мастерские. В хозяйстве разводили кур, коз и кроликов. Труды по сельскому хозяйству очень интересовали учащихся, и они работали с большим рвением.

Соответственными были и плоды трудов: в 1910 году была получена серебряная медаль на выставке огородничества. Каждую весну для школьников устраивался праздник древонасаждения под руководством ученого-лесоведа А.А.Павлова. Школа регулярно принимала участие в различных выставках. В 1910 году она получила похвальный лист на антиалкогольной выставке в Народном Доме. В 1911 году на юбилее Царскосельской выставки школа получила серебряную медаль и, кроме того, бронзовую медаль за успехи в птицеводстве и похвальный лист за кролиководство. На всемирной выставке в Турине школа была удостоена золотой медали. Мальчики занимались ручным трудом, в программе обучения были предусмотрены сельскохозяйственные курсы с практическими знаниями, занятия гимнастикой и военным строем. Для девочек были предусмотрены курсы кройки и шитья и чулочных изделий, а также занятия гимнастикой.

Также школа широко занималась благотворительностью. При школе существовала бесплатная столовая, в которой с 1906 по 1913 годы было выдано 160 429 обедов. Школа содержала тех детей, от которых отказались их родители-алкоголики. Им давали начальное образование, профессиональное обучение и обеспечивали их трудоустройство. При школе безвозмездно содержалось несколько человек взрослых, лишившихся трудоспособности вследствие пьянства.

Количество обучаемых в школе было невелико – так, в 1909-1910 учебном году около 100 человек обоего пола, через пять лет их стало вдвое больше. Сергиева Пустынь выделила землю, и отец Павел построил две отдельные школы для мальчиков и для девочек. Дети, обучающиеся в школе, проявили себя успешными пропагандистами трезвого образа жизни – они не только сами вели благочестивый образ жизни, но и увлекали за собой своих погибающих взрослых ближних. От момента создания школы до 1910 года число взрослых трезвенников достигло трех с половиной тысяч.

Этому способствовали также регулярно проводимые отцом Павлом духовно-нравственные беседы о вреде пьянства и пользе трезвости. К 1910 году на таких беседах побывало около 40 000 слушателей, и некоторые из них тотчас же давали обет воздержания от алкоголя.

О школе стало известно в России. Иеромонах Павел регулярно публиковал отчеты о деятельности школы. Ее посетил Председатель Совета Министров В.Н.Коковцев. О школе говорили на Всероссийских съездах по борьбе с алкоголизмом. Об этих съездах следует сказать подробнее, т.к. на них развернуто обсуждались программы трезвенной работы в школе.

С 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. (ст.стиля) в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. В число членов Организационного Комитета входили известные врачи, в том числе академик В.М.Бехтерев, профессора, государственные и общественные деятели, а также духовные лица – епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский), будущий священномученик, погибший в 1919 году, член Государственной Думы, председатель думской комиссии по борьбе с пьянством, и протоиерей Петр Александрович Миртов - председатель Санкт-Петербургского Александро-Невского общества трезвости, сменивший на этом посту о. Александра Рождественского, редактор трезвенных журналов «Отдых христианина», «Трезвая жизнь» и «Воскресный благовест». В трудах Съезда приняли участие 453 человека, из которых 26 – лица духовного звания (почти 6%); 27 – педагоги (также почти 6%); 163 – врачи (36%) и 237 – прочие (52%). Из 99 докладов 2 было посвящено детскому, в т.ч. школьному, алкоголизму и 4 - необходимости введения учения о трезвости как специального предмета в школе, 1 - о внешкольном образовании как пути борьбы с алкоголизмом; 1 – народным университетам как орудию и средству борьбы с алкоголизмом и 1 – курсу учения о трезвости для духовных семинарий.

В V разделе резолюций «По вопросу о роли школы в борьбе с пьянством Съезд первым пунктом признает необходимым «ввести в виде отдельного предмета преподавание начал трезвости в низшей и средней школе» (165, с.90).

На Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством введению курса учения о трезвости в начальной школе был посвящен специальный доклад И.П.Мордвинова (165, т.II, с.619-626). Автор рассматривает результативность ведущейся борьбы с алкоголизмом и указывает на то, что борьба, направленная на людей уже подверженных недугу, дает меньшие результаты, чем работа с детьми в начальной школе. Работу в школе И.П.Мордвинов разделяет на общевоспитательно-образовательную и специальную.

Общая воспитательно-образовательная работа включает использование литературных чтений русской классической литературы, беседы с детьми об идеалах и путях жизни, о светлом и хорошем в ней, организацию детских праздников, посвященных чествованию выдающихся деятелей Родины, событиям в ее истории, с чтением, пением, выполнением несложных художественных сценок. Необходимо устраивать в школе игры, заводить везде, где возможно, игровые площадки при школах, сады. Нужны уроки художественного труда, развивающие эстетический вкус детей. При каждой возможности уроки следует вести на лоне природы. Детям нужны прогулки, экскурсии, поездки, походы на богомолья. Важно создавать детские общества «друзей леса», «друзей школы», «друзей трезвости».

И.П.Мордвинов говорит о необходимости пропагандировать мысль об оживлении школьной жизни среди учителей, духовенства, интеллигенции, знакомить учителей со средствами этого оживления.

К специальным средствам И.П.Мордвинов относит введение элементов учения о трезвости в общешкольную образовательную программу.

«Курс народной школы,- говорит И.П.Мордвинов,- представляет много поводов, случаев, даже необходимостей в той или иной форме упоминать о трезвости.

Многое можно сказать о ней на уроках Закона Божия и на неизбежно связанных с ними беседах по христианской морали. При прохождении священной истории невольно приходится, например, останавливаться на главах о Ное, о браке в Кане, о Тайной вечере: необходимо выяснить истинный смысл самых этих глав для того, чтобы рассеялось, наконец, общее убеждение, что винопитие благословляется законом. Необходимо сделать краткую экскурсию в область истории вообще и выяснить детям, ЧТО и КАК пили древние. Полезно остановиться на примерах ветхозаветной трезвости – на истории рехавитов, Даниила ... Разбирая заповеди Моисея и заветы Евангелия необходимо путем подбора убедительных примеров, подчеркивать, что правонарушения и преступления возникают главным образом на почве пьянства» (165, с.621-622).

Вред алкоголизма может быть подчеркнут на уроках русского языка (например, басня И.А.Крылова «Два мужика» и проч.), на уроках чистописания можно предлагать для списывания стихи и коротенькие статейки о вреде пьянства, тему трезвости можно предлагать в диктантах, изложениях и сочинениях учащихся.

Уроки естествознания дают возможность рассказывать о вредном влиянии алкоголя на человеческий организм.

На уроках пения можно разучивать «трезвенные пьесы», и даже уроки арифметики позволяют продемонстрировать вред алкоголя подбором задач, содержанием которых может быть связь алкоголизма с вырождением, влияние его на заболеваемость, смертность, материальными потерями государства, общества и отдельных личностей. Образцы соответствующих задач автор предлагает (97).

Но главным средством борьбы с алкоголизмом является, по мнению И.П.Мордвинова, специальный систематический курс учения о трезвости, содержание которого строится из сведений в области химии, анатомии, физиологии и общественных наук.

«Курс должен начинаться с первого же года обучения (но лучше со второй половины его, когда дети уже научились читать). На первой ступени курс слагается из кратких и весьма элементарных по содержанию бесед. Ряд их весьма удобно открывается беседой о пище и питье: выясняется, что человек ест и пьет для поддержания сил и жизни; перечисляются кушанья и напитки, приводится деление воспринимаемых человеком веществ на вредные (яды) и полезные. Следующая беседа посвящается выяснению понятия о ядах вообще и признаках отравления.

Третья посвящается характеристике спиртных напитков, как несомненных ядов. Дальнейшие обрисовывают проявления пьяного безумия. Удобнее всего ведутся эти беседы по поводу прочитанных учителем вслух рассказиков, специально подобранных для этой цели.

Темами могут быть: I. Пьянство – причина смерти. II. Пьянство и потеря здоровья. III. Пьянство и безумие. IV. Пьянство и преступность. V. Пьянство и бедность.

В конце учебного года допустимо разучить с детьми наизусть одно или два стихотворения, соответственных целям курса» (97, с.623).

На следующий год могут быть следующие темы циклов бесед:

1. Действие пьянства на личность.
2. Действие пьянства на общество.
3. Учение Церкви о трезвости.
4. Положительные стороны трезвости и борьба за нее.

На следующий год (или два) предлагается такая программа:

- I. Происхождение и свойства алкогольных напитков.
- II. Действие алкоголя на человеческий организм.

III. Зло, вносимое алкоголем в мир

IV. Положительные качества трезвости.

V. Борьба за трезвость.

И.П.Мордвинов говорит о намерении Александро-Невского общества трезвости создать специальный учебник для народных школ «Учение о трезвости». Программа курса учения о трезвости для начальных школ опубликована И.П.Мордвиновым в журнале Александро-Невского общества трезвости «Трезвая жизнь» в №3 за 1910 год.*

6-12 августа (ст. стилия) 1912 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. Съезд был устроен Русской Православной Церковью по инициативе Александро-Невского общества трезвости и Московского Епархиального общества борьбы с народным пьянством, с благословения Святейшего Синода. Почетным покровителем этого съезда был Святой священномученик митрополит Московский и Коломенский, потом Санкт-Петербургский, а впоследствии Киевский и Галицкий, Владимир (Богоявленский; 1848-1918), а председателем – архиепископ Новгородский, впоследствии митрополит Ташкентский, Арсений (Стадницкий; 1863-1936). Один из трех разделов Программы Съезда был посвящен проблеме школьного алкоголизма и мерам борьбы с ним и борьбы с народным алкоголизмом посредством школы. В трудах Съезда приняли участие 470 человек, из них 277 – духовенство, 26 – педагоги, 32 – врачи, 132 – прочие. Из 53 прочитанных докладов 10 были полностью посвящены преподаванию учения о трезвости в школе и еще 3 доклада частично касались этого вопроса.

В целом Съездом были рассмотрены следующие вопросы: религиозно-нравственные и научные основы борьбы с пьянством; организация борьбы с алкоголизмом посредством обществ трезвости, братств, попечительств и других подобных им учреждений; меры борьбы с появлением пьянства в

* См. приложение III.

бытовой жизни народа; школьный алкоголизм и меры по борьбе с ним; борьба через школу с народным алкоголизмом; литературно-научная борьба (газеты, журналы, научно-популярные лекции, музеи, противоалкогольные выставки и пр.)» (161;162).

На Съезде было заявлено, что в стране насчитывалось уже около 2000 обществ трезвости, в которых имелось свыше полумиллиона человек, вставших на путь трезвой благочестивой жизни.

Наиболее полно вопрос о преподавании учения о трезвости в школе был рассмотрен в докладе Г.Ф.Маркова «Научно-просветительная деятельность в борьбе с алкоголизмом» (162, с.281-293). Автор доклада отстаивает следующие положения. Наука трезвости не может и не должна составлять отдела гигиены. «Алкоголь затрагивает все стороны человеческого существа и человеческой жизни. Не одним только расстройством здоровья человека или его подкреплением обнаруживается влияние алкоголя на человека, но и действием его на психику. А это уже входит в область психологии, выходя из рамок гигиены. А расстройство материального благосостояния, развитие преступности и проч., неужели тоже входит в область гигиены? А влияние алкоголя на вырождение, на наследственность и т. п., разве это все входит в сферу гигиены? Нет и нет! Можно думать, что некоторые данные из области гигиены могут послужить только одним из показателей вреда алкоголя и оттуда же можно почерпнуть сведения, как избежать вредного действия алкоголя.

Нет. Преподавание антиалкогольных сведений НЕ МОЖЕТ быть отделом гигиены; оно выходит далеко за пределы гигиены; но оно и НЕ ДОЛЖНО быть таковым! Зло алкоголя так велико, так широко и так ужасно, что для борьбы с ним нужно выдвинуть знания, связанные одной общей идеей, знания точные, обоснованные. Система этих знаний должна образовать особую науку, которая должна занять видное, самостоятельное место среди общеобразовательных наук» (162, с.284).

Наука трезвости как самостоятельный предмет должна занимать видное место в официальных программах школ всех типов. «Наука трезвости» должна иметь место в школах всех типов: низшей, средней и высшей. Программа ее должна быть везде одна и та же, а различие должно состоять в объеме и методе изложения» (162, с.285).

За основу программы науки трезвости, по мнению автора, следует взять программу преподавания антиалкоголизма во Франции. Она складывается из трех разделов: I) сведения гигиенические, в которые входят описание и приготовление разных видов напитков и их свойств, с целью указать их вред и фальсификацию; а затем подробное изложение их влияния на разные органы человека и его психику. II) Социальные и экономические явления, как следствие алкоголизма: действие алкоголя на отдельного человека, на семью; действие алкоголизма на общество. Средства, употребляемые в борьбе с алкоголизмом. III) Хрестоматии – сборники литературных отрывков, рисующих картины последствий употребления алкогольных напитков и описание различных случаев из общественной жизни. Изложив эту французскую программу, автор указывает, что Московский кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом, приняв ее в основу, выработал свою особую, развил и дополнив некоторые разделы в деталях.

Далее, по мнению автора, самую важную роль в деле школьного преподавания науки трезвости играет учитель. Если «убежденный трезвенник сумеет завлечь детей своим преподаванием, он станет любимым учителем у учащихся, станет их высшим авторитетом. Это последнее крайне необходимо, так как при этом только условии можно заставить детей отказаться от домашнего авторитета. Спиртные напитки употребляются в каждой семье и употребляются с полным сознанием их полезности и, во всяком случае, их безвредности. Руководствуясь этим убеждением, родители угощают своих детей вином, пивом и водкой. Вот момент, когда ребенок или

юноша будет поставлен на распутье и когда ему самому приходится избрать путь: идти за учителем, который с полной наглядностью трактует о вреде спиртных напитков и настойчиво рекомендует не употреблять их, или же слушать родителей, которые уверяют, что учитель увлекается, и говорят: «Ведь твои родители пьют и живы-здоровы, пей и ты». В этот-то момент авторитет учителя получает важное значение. Нам известны примеры, когда дети, несмотря на угрозы и приказания родителей, отказывались пить; нам известны примеры и того, как настойчивые отказы детей пить спиртные напитки оказывают влияние на родителей, и эти последние бросают пить». (162, с. 286).

Настаивая на том, что «наука трезвости» должна быть специальным предметом с отдельным преподавателем, Г.Ф.Марков говорит в то же время, что все учителя школы должны быть проводниками этой науки: «Наука трезвости» должна быть, если так можно выразиться, вкраплена во все предметы... Законоучители с нравственной точки зрения обсуждают безнравственность пьянства; учитель русского языка литературными образцами дает примеры последствий употребления алкоголя; учитель арифметики самыми простыми задачами докажет, какой экономический ущерб семье и обществу приносит употребление алкоголя; учитель истории и географии многими различными примерами укажет, как под влиянием вина гибли целые народы и вымирают в настоящее время и т.д.; учитель естественных наук наглядными опытами может непосредственно указать вредное действие алкоголя на организм и он же должен принять на себя систематизацию всех сведений о вреде алкоголя, т.е. излагать «науку трезвости», и у него учащиеся должны сдавать экзамен по этому предмету» (162, с.287).

Так как преподавание науки трезвости есть общее дело всех учителей, в учебных заведениях, приготавливающих учителей, должно быть введено обучение «науке трезвости». «...Нужно ввести преподавание «науки

трезвости», как специального предмета, в тех учебных заведениях, в которых готовят учителей, т.е. в учительских семинариях, учительских институтах, университете. Необходимо, чтобы каждый, занимающий должность учителя, был знаком с «наукой трезвости». Но это дело будущего, для того же, чтобы иметь в настоящий момент подготовленных учителей, должно возможно шире распространять специальные кратковременные курсы «науки трезвости», на которых преподавателями должны выступать специалисты всех отраслей знаний, входящих в состав «науки трезвости». – Подобные курсы были уже открыты Кружком деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом, но организация их требует серьезных улучшений» (162, с.287-288). Автор считает необходимым, прежде всего, открыть такие курсы для учителей начальных школ.

По мнению Г.Ф.Маркова, пропаганда идей трезвости не должна ограничиваться преподаванием в школе соответствующего предмета. Учителя должны организовывать антиалкогольные музеи и передвижные антиалкогольные выставки, содержащие в себе все то, что наглядно указывает на результаты влияния алкоголя. Музей и выставки должны иметь запас световых картин и брошюр антиалкогольного содержания, обладать специальной библиотекой по борьбе с алкоголизмом, иметь свой фонарь, экран и проч., а также должны быть снабжены каталогами, которые помогали бы каждому посетителю самостоятельно познакомиться с экспонатами музея и выставки. Передвижные выставки особенно полезны могут быть в сельской местности. «Сельское население, не имея возможности посещать музеи и выставки, устраиваемые, обыкновенно, в городах, не могут наглядно ознакомиться с различными, добытыми наукой, результатами влияния алкоголя, а потому для них передвижная выставка также является весьма важным и удобнейшим просветительным средством» (162, с.289).

Наконец, в школе должны быть организованы Общества ревнителей трезвости двух родов: школьные союзы учеников-трезвенников и

учительского союза трезвенников. Автор предлагает примерный устав подобных союзов, согласно которому членами школьных союзов учеников-трезвенников могут быть учащиеся школы с согласия родителей. Члены школьных союзов разделяются на руководителей, действительных членов и испытуемых. Руководителями могут быть взрослые трезвенники: законоучители, другие учителя и попечитель школы. Действительными членами состоят учащиеся. Чтобы сделаться действительным членом союза, испытуемым необходимо пройти известный курс под наблюдением руководителя. «Каждому действительному члену школьного союза выдается билет, в котором указывается владельцу его, во 1-х, никогда не пить спиртных напитков, во 2-х, везде говорить и, поскольку сможет, доказывать вредное влияние алкоголя и, в 3-х, возвратить учителю этот билет, если владелец его разрешит [себе ?] выпить что-либо из спиртных напитков» (162, с.290). Члены союза занимаются спортом, чтением, беседами, выступают с докладами по вопросам алкоголизма, сообщениями из прочитанного или собственными наблюдениями. Такие доклады подвергаются общему обсуждению. Они устраивают концерты, спектакли, экскурсии, другие разумные развлечения. Никаких взносов члены союза не делают, но пожертвования могут приниматься руководителями. Такие уставы, развитые в деталях, учреждаются учебным начальством.

Далее автор предлагает образовать учительские союзы трезвенников: «Необходимо учреждение союзов трезвенников учителей и учительниц всех школ различных типов (162, с.292). Предлагается «ввести закон, который бы устанавливал возможность поступления на должности учителей и священников только лиц, обязывающихся быть трезвенниками» (162, с.291). Впрочем, автор признает, что это дело далекого будущего и пока может считаться только пожеланием и мечтой.

Другие докладчики, выступавшие на съезде, поддерживали те или иные положения доклада Г.Ф.Маркова. Так, в докладе А.Д.Панчулидзевой

отмечается, что успешную работу по пропаганде идей трезвости в школе может вести только тот учитель, который сам в своей жизни удовлетворяет принципам трезвости и воздержания. Будущих педагогов, по ее мнению, должно подготавливать: 1) по психологии и нравственности и 2) по медицине и физиологии, - то и другое по отношению к алкогольному вопросу. Докладчица считает необходимым объединение учителей-трезвенников в Общество, которое должно: 1) способствовать возбуждению интереса к делу трезвости среди пока еще безучастных педагогов и 2) поддерживать своих молодых пока еще неопытных товарищей, а также стараться перевоспитать общественное мнение, привлечь на свою сторону местных пользующихся общим уважением людей и собрать необходимые материалы для введения преподавания трезвости и создания трезвенных организаций. Общество трезвости учителей должно озаботиться тем, чтобы в школу не попадали учебники, распространяющие и укрепляющие ложные сведения по алкоголизму. Учителя, выступающие на борьбу с алкоголизмом, должны быть всегда в курсе всех начинаний и всех деталей школьной антиалкогольной пропаганды. Для подготовки учителей необходимо устройство курсов, составление списков книг, наиболее пригодных для школьной борьбы за трезвость и т.д. Автором доклада поддерживается идея организации союза школьников-трезвенников.

По мнению священника П.Никифорова, наряду с пастырями должны без усталости работать по делу отрезвления народа учителя школы низшей, средней и высшей. В низшей школе необходимо ввести в виде отдельного предмета обязательное преподавание начал трезвости, а в средней школе и общей гигиены. В средней и высшей школе вообще преподавание с нравственной, педагогически-воспитательной и гигиенической сторон должно быть так поставлено, чтобы вышедшие из этих школ лица были так подготовлены, чтобы они могли быть вполне сознательными руководителями общества и воспитателями следующего за ними молодого поколения,

специальными мастерами этого своего дела и на какой бы должности они ни состояли, везде они обязательно не должны забывать самой главной своей миссии – воспитания народа и особенно молодого поколения в правилах трезвости, гигиены и житейского благоразумия.

В резолюциях Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом целый раздел был посвящен обучению и воспитанию трезвости в школе. В нем говорилось:

1. Съезд признает потребление спиртных напитков детьми школьного возраста вполне доказанным.
2. Для борьбы с алкоголизмом необходимо сообщение систематических сведений во всех школах о вреде алкоголя и его влиянии.
3. Сообщение означенных сведений должно именоваться наукой трезвости.
4. Науку трезвости следует считать особым самостоятельным школьным предметом, а не отделом только школьной гигиены.
5. Преподавание этой науки может быть введено двояким способом - путем вкрапления элементов ее во все предметы школьного курса и (для старших классов) в систематическом виде в отдельных и специальных уроках.
6. Каждый преподаватель – есть учитель и воспитатель. Пример учителя – главное орудие в деле воспитания, а потому преподаватель науки трезвости должен быть безусловным трезвенником.
7. Желательно, чтобы и все законоучители, учителя и воспитатели были трезвенниками.
8. Для образования контингента учителей науки трезвости необходимо ввести преподавание этой науки во всех учебных заведениях, подготовляющих преподавателей, а для более широкого ознакомления настоящего педагогического персонала устроить, где окажется возможным: а) специальные курсы по сему предмету и б) лекции на педагогических и певческих курсах.

9. Внешкольная просветительная деятельность педагогического персонала в деле борьбы с алкоголизмом может выражаться: в образовании музеев, выставок, публичных чтений и бесед, организации курсов науки трезвости и учреждений обществ ревнителей трезвости из взрослых (от 16-ти лет).
10. Ходатайствовать перед правительством о том, чтобы преподавание науки трезвости в возможно скором времени было введено обязательно во все школы всех ведомств.
11. За неимением многими земскими и церковно-приходскими школами денежных средств на приобретение учебников, учебных руководств и наглядных пособий по науке трезвости, просить господина министра финансов о том, чтобы губернские и уездные Комитеты попечительства о народной трезвости из средств, ежегодно отпускаемых в их распоряжение, непременно уделяли часть их на снабжение начальных школ всех ведомств такими учебниками, наглядными руководствами и пособиями.
12. Признать необходимым привлечь, при обязательном участии священника, лучших людей прихода к наблюдению за воспитанием в духе трезвости приходских детей; причем желательно, чтобы организованы были так называемые детские сады или ясли под руководством благонадежных женщин.
13. Возбудить ходатайство о воспрещении входа детям на зрелища, могущие оказать дурное влияние на нравственность их, и о том, чтобы лица, предлагающие алкогольные напитки детям, не достигшим 16-ти летнего возраста, были караемы штрафом.

Образовательной деятельности посвящены и некоторые пункты других разделов. Так, например, в разделе *«Литературно-научная борьба»* сказано:

1. Съезд признает весьма желательным: устройство книжных центральных складов , летучих библиотек, читален и противоалкогольных музеев, издание в печатном виде противоалкогольных картограмм с рисунков и моделей, имеющих в оригиналах в Московском противоалкогольном музее и других учреждениях...
3. Съезд находит необходимым учреждение особых книгонош для раздачи антиалкогольной литературы на ярмарках по большим городам и селам, на станциях и в вагонах железных дорог, а для этого ходатайствовать перед министром путей сообщения на проезде по всем казенным железным дорогам.

В разделе *«Общественная борьба»* в пункте 6 говорится: уроки трезвости должны быть введены во всех железнодорожных школах...

Съезд этот происходил, как уже было сказано, в 1912 году. Но еще в 1910 году Св. Синод своим указом ввел *преподавание науки трезвости во всех церковно-приходских школах*. В школах Министерства народного просвещения лишь с 1914 года предписывалось преподавать учащимся старших классов курс гигиены с обязательным сообщением сведений о вреде алкоголя по одному часу еженедельно в течение года (5, с.19).

Трезвенное движение продолжало развиваться.

К марту 1914 года «относится определение Святейшего Синода об установлении на будущее время повсеместно в России ежегодного – 29 августа (ст. стилия), в день Усекновения главы Иоанна Крестителя церковного праздника трезвости, с производством в этот день сбора пожертвований на дело борьбы с пьянством» (32, с.89).

Широкий размах церковного трезвеннического движения позволил правительству в июле 1914 года (в связи с началом войны) принять меры к

прекращению продажи крепких напитков и ликвидации казенных питейных заведений.

Эти меры, получившие мощную церковную поддержку, вывели трезвенническую работу в России на новую - высшую ступень.

В 1915 году доктор И.Н.Введенский, заведующий лечебницей для алкоголиков и нервнобольных в Москве, опубликовал работу, в которой приводил первые результаты абсолютной трезвости в России. (185) Его заметки очень интересны, т.к. эксперимента подобного масштаба в России с тех пор не было.

«Воздержание прежде и заметнее всего сказалось, так сказать, на внешней стороне жизни: исчезли знакомые картины уличного пьянства, скрылись пьяные, растерзанные фигуры, оглашавшие улицы непристойной бранью, не видно стало всякого рода бывших людей, попрошаек, нищих, темных личностей и т.п. Общий тон уличной жизни сразу стал совсем иной. Перемену почувствовали, прежде всего, учреждения, так или иначе обслуживающие жертв алкоголизма» (185).

Далее автор приводит число первичных обращений в три московских амбулатории для алкоголиков в последние пять месяцев 1914 г. в сравнении с теми же месяцами 1913 г.

Число больных	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1913 г.	257	283	321	289	176
1914 г.	2	4	5	8	1

Отрезвление заметно сказалось на самоубийствах и преступности.

В Петрограде число самоубийств уменьшилось на 55%, преступность сократилась на 20%.

Та же тенденция наблюдалась по всей России. Повсеместно отмечалось уменьшение несчастных случаев, катастроф, повышение производительности труда, материального благосостояния, рост духовных интересов и культурных потребностей.

Председатель училищной комиссии при городской думе Москвы отмечал повышенный спрос на книги в библиотеках. «Читальни переполнены даже в праздники, когда при прежних условиях они пустовали» (185). Увеличилось число посетителей оперных и драматических спектаклей.

Понимая, что одних запрещений мало, что необходимо старый алкогольный жизненный уклад заменить новым, заполнить образовавшуюся после запрещения водки пустоту здоровыми умственными и моральными навыками, многие города и земства приступили к разработке вопросов, связанных с усилением внешкольного образования, устройством народных домов, общедоступных лекций, разумных развлечений и т.п.

Вместе с тем автор отмечает рост отравлений суррогатами, увеличение самогоноварения (с которым уже тогда велась серьезная борьба).

Представители алкогольной промышленности и виноторговцы вели ожесточенную борьбу с отрезвлением.

Однако огромное большинство населения приняло отрезвление с удовлетворением и радостью. «Это положительное отношение обнаружилось с самого начала и ярче всего выразилось в бесчисленных ходатайствах общественных организаций и групп обывателей. Эти ходатайства и постановления исходили от губернаторов и уездных земских собраний, городских дум, биржевых комитетов, торгово-промышленных обществ, волостных и сельских сходов, кооперативов, рабочих организаций, ученых обществ, университетов, обществ трезвости и антиалкогольных организаций, присяжных заседателей сессии окружных судов, епархиальных съездов духовенства, отдельных групп обывателей и т.д.» (185).

Несомненно, что такому единству способствовала многолетняя работа поборников трезвости в православном образовании, начиная с С.А.Рачинского.

Подводя итоги проведенному анализу, преимущественно основанному на впервые приводимом важном фактическом материале, отметим следующие положения.

В конце XIX века обучение и воспитание трезвости в православном образовании в России обрело качественно новый вид.

За короткий исторический период Русская Православная Церковь сумела создать всероссийскую комплексную систему образования и воспитания народа в духе трезвости и благочестия на религиозно-нравственной основе. Эта система включала:

- непосредственную работу с отдельными лицами в обществах трезвости, братствах, попечительствах и других подобных им учреждениях;
- разработку религиозно-нравственных, научных и организационных основ борьбы с пьянством в народном быту;
- широкое издание религиозно-нравственной, научной и художественной литературы антиалкогольной направленности, выпуск журналов, газет и листовок, посвященных этой проблеме;
- организацию внебогослужебных проповедей, а также лекций, чтений и бесед, выявляющих вред пьянства и пользу трезвого, благочестивого образа жизни;
- открытие библиотек и специализированных книжных лавок, укомплектованных антиалкогольной литературой;
- создание воскресных школ для членов обществ трезвости и их детей, а также детских садов для самых маленьких членов семей трезвенников;
- обучение желающих церковному и светскому пению;
- устройство паломничеств, крестных ходов и прогулок с образовательными целями;

- организацию здорового и нравственного досуга трезвенников;
- создание противоалкогольных музеев и выставок;
- организацию трезвенных чайных и столовых;
- создание касс для оказания материальной помощи нуждающимся и бюро трудоустройства;
- создание «Домов Трудолюбия», состоящих из разнообразных мастерских (сапожных, столярных, швейных и т.п.) для помощи в приискании работы страждущим;
- организацию приютов и ночлежных домов;
- создание бесплатных амбулаторий, а также лечебниц для больных алкоголизмом.

Отдельно изучалась проблема детского и школьного алкоголизма, и обсуждались меры отрезвления народа через воспитательную работу в школе. В церковно-приходских школах вводились специальные «уроки трезвости», создавались учебные пособия, некоторые из которых были написаны священниками. Обсуждались вопросы проведения идей трезвости в школьных курсах Закона Божия, русской и зарубежной словесности, отечественной и мировой истории, географии и даже математики. Предлагались соответствующие программы

Кадры для проведения этой работы готовились в духовных и учительских семинариях по всей стране

Наконец, законодательную работу в Комиссии по мерам борьбы с пьянством в 3-й Государственной Думе возглавлял епископ Православной Церкви (будущий священномученик преосвященный епископ Гомельский Митрофан, в миру – Дмитрий Краснопольский, депутат от Могилевской губернии). Подведя итоги анализа трезвенного движения до 1917 г., кратко охарактеризуем развитие ситуации вплоть до наших дней.

После революции 1917 года трезвенное воздержание страны продолжалось недолго. В 1921 году была разрешена продажа вина, а в 1924

году – водки (45). Церковного трезвенного движения, как и православного образования после 1917 года, разумеется, не было. Но борьба за трезвость, поощряемая правительством, некоторое время продолжалась и, по данным разных авторов, закончилась в 30-е годы XX века. (86) В 50-е годы стал нарастать уровень потребления алкоголя. (100;182) Обеспокоенное этим правительство стало принимать указы и организовывать различные мероприятия по борьбе с пьянством и алкоголизмом, вершиной которых стала антиалкогольная кампания 1985-87 годов. Она включала в себя и усилия системы образования.

Так, в 1986 году Московский городской институт усовершенствования учителей издал методические рекомендации «Антиалкогольное воспитание школьников в процессе изучения основ наук». Составители В.В.Буяркова, И.Е.Вагина, Е.Н.Захарова, Н.А.Морозова, Р.П.Суровцева, Г.И.Старобинская, Л.Н.Трутнев, Л.А.Холодкова, В.Н.Шнырев предложили включать элементы антиалкогольной пропаганды в процессе изучения химии, биологии, истории, литературы, обществоведения, этики и психологии семейной жизни, основ Советского государства и права. Другими словами, воспроизводился опыт педагогов–трезвенников начала XX века, разумеется, с некоторыми изменениями: уроки Закона Божия в этих рекомендациях отсутствовали, но зато присутствовали уроки обществоведения, уроки основ Советского государства и права, этики и психологии семейной жизни. В 1987 году появилось пособие А.Н.Маюрова по антиалкогольному воспитанию для учителей, в котором помимо методики антиалкогольного просвещения в курсе школьных дисциплин предлагались методические рекомендации по антиалкогольному воспитанию во внеклассной работе, в том числе по взаимодействию с семьей и общественностью (85).

В 90-е годы стали возрождаться православные общества трезвости. В настоящее время около 50 таких обществ действуют в 13 регионах страны.

Некоторые из них воспроизводят и развивают лучшие традиции дореволюционных церковно-приходских общин трезвости, дополняемых современной педагогической и психологической работой с трезвенниками. Таков, например, Душепопечительный Центр во имя преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны «Дом милосердия» при храме святителя Николая Чудотворца в селе Ромашково Московской епархии, окормляемый настоятелем храма протоиереем Алексием Бабуриным, где трезвенники регулярно собираются для духовных бесед, вместе осуществляют паломнические поездки, участвуют в спектакле коллективного члена Центра Московского театра русской драмы «Камерная сцена» из жизни общины трезвости «По самому по краю...» по пьесе художественного руководителя театра М.Г. Щепенко.

Другие общины трезвости функционируют как школы трезвения, работающие по урочно-классной системе на основе определенной программы. Например, в Школе трезвения в Александро-Невской Лавре при Епархиальном отделе по противодействию наркомании и алкоголизму, на основе святоотеческого опыта была разработана программа духовного возрождения «Лествица (лестница) трезвения» для тех, кто желает преодолеть алкогольную зависимость.

В программе подчеркивается, что «объектом лечебно-реабилитационного, педагогического и духовного воздействия становится в первую очередь мышление. Конечной целью духовного лечения и духовно-нравственного воспитания является восстановление целостности, устранение поврежденности всех трех разобщенных составляющих человеческой личности: духа, души и тела» (186, с.104).

В процессе духовно-нравственной реабилитации зависимому человеку предлагается сделать двенадцать шагов по Лестнице трезвения, включающих:

1. отказ от установок на алкогольное поведение;

2. создание установок на трезвенное поведение;
3. самопознание и осознание невозможности избавиться от алкогольной зависимости собственными силами;
4. начало обучения смирению;
5. начало познания православного вероучения;
6. принятие решения о прекращении употребления алкоголя и жизни по заповедям Божиим;
7. соединение (синергия) энергий (воль) человека и Божественной энергии (воли Божьей);
8. исповедь и покаяние в грехах;
9. пост как форма сознательного самоограничения;
10. молитва;
11. воцерковление;
12. духовное трезвение.

В соответствии с русскими православными трезвенными традициями Школа трезвения призвана научить жить трезво людей, имеющих алкогольную или табачную зависимость, что могло бы быть использовано в других образовательных учреждениях (186, с. 103-122).

В некоторых церковных приходах функционируют отделения международного общества «Анонимные алкоголики», но большинство православных трезвенников ведут с ними дискуссию (186, с.79-102).

Проведенный в диссертации анализ многообразия форм организации трезвенного движения позволяет утверждать полиформизм православного образования во всех формах его проявления и его неизменную направленность на духовно-нравственное совершенствование человека, в том числе на ведение трезвого образа жизни.

Заключение

На основе проведенного историко-теоретического анализа истории развития православного образования и его современного состояния по материалам церковных документов, педагогических программ, историко-педагогических сочинений, биографий выдающихся деятелей трезвенного движения в диссертации впервые показаны и охарактеризованы место и роль православного образования в образовательном пространстве России в историческом аспекте в контексте раскрытия и системного анализа становления и развития взглядов на трезвость и формирования их как целостного учения в православном образовании с X по XXI вв.

Учение о трезвости рассматривается в общем контексте обучения и воспитания в православном образовании как становящееся и формирующееся знание, где оно квалифицируется как таковое после того, как оно становится предметом обучения, что доказано на основе рассмотрения деятельности Первой Российской Сергиевской школы трезвости, рассмотрения принципов и программ обучения и воспитания трезвости в средней школе, изложенных в публикациях педагогов-трезвенников и их докладах на Всероссийских антиалкогольных съездах.

В диссертации впервые системно представлены учреждения православного образования в России в процессе их становления и развития с позиции воспитания трезвости в контексте изучаемых учебных дисциплин. Историко-педагогический анализ развития православного образования в России, представленный в тексте диссертации, позволил впервые в истории рассмотрения этой проблемы наполнить конкретными фактическими данными: датами, названиями конкретных образовательных учреждений, характеристиками образовательных программ, именами инициаторов организации учреждений - выделенные П.Ф.Каптеревым и детализированные С.И.Миропольским периоды и подпериоды истории православного

образования в России, а также выделенный и охарактеризованный в диссертации четвертый период развития православного образования в России. В работе показана связь православного образования с трезвенным движением на материале развития ситуации после 1917 года. В диссертации представлена в виде таблицы развернутая схема всей конкретизации предложенной П.Ф.Каптеревым и С.И.Миропольским периодизации по сформулированным выше критериям – времени создания образовательного учреждения, характера его образовательных программ, инициаторов его создания.

Рассмотренная совокупность внешкольных форм воспитательной деятельности Русской Православной Церкви (общества трезвости) впервые классифицируется по пяти выделенным в диссертации основаниям: индивидуальная работа с каждым членом общества; научно-методическая работа; организационно-массовая работа; подготовка педагогических кадров; нормативно-правовое обеспечение.

Полученные результаты позволяют считать доказанной гипотезу исследования: обучение и воспитание трезвости в православном образовании в совокупности реализующего его содержания, образовательных (учрежденческих и общественных) форм, по-разному отражаясь в разные периоды его исторического развития, выступает в качестве императива трезвости в православном образовании.

Перспективы дальнейшей разработки данной проблемы заключаются в рассмотрении технологии использования исторического опыта православного образования в воспитании и обучении трезвости, в подготовке соответствующих педагогических кадров, организации системы внешкольных учреждений дополнительного образования и других комплексных мер воспитания трезвости. Положительный опыт обучения и воспитания трезвости в православном образовании требует еще более глубокого изучения.

Список использованной литературы

1. Авдони́на Т.И. Формирование трезвенного образа жизни учащихся ПТУ средствами культурно-просветительной работы. Дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 1991
2. Алексей II, Патриарх Московский и Всея Руси. Выступление на ежегодном заседании Епархиального Соборания г. Москвы 21.05.2005г www.blagovest_info.ru
3. Алешинцев И.А. История гимназического образования в России (XVIII – XIX вв.). – СПб, 1912
4. Аникин С.С. Трезвенное воспитание – основа психолого-педагогической профилактики наркотизма в школах и других учебных заведениях. – Красноярск, 2001
5. Аникин С.С. Информационное пространство как фактор становления трезвенного мировоззрения. – Красноярск, 2004
6. Ари́нин Е.И. Образование: нужна ли культуре религия? // Проблемы культуры, языка, воспитания. – Вып. 2. – Архангельск, 1996
7. Артамонова Е.И. Философско-педагогические основы развития духовной культуры учителя. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М, 2000.
8. Артамонова Е.И. Развитие духовной культуры современного педагога – М.; Ярославль; Ремдер, 2005
9. Афанасьев А.Л. Летопись трезвенного движения в Сибири и на Дальнем Востоке в 1901-1914гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895-1917гг. Вып.2. – Томск, 1995
10. Афанасьев А.Л. Сведения об обществах трезвости Сибири и Дальнего Востока на 1911г. // Из истории революций в России (Первая четверть XX века): Материалы Всероссийского симпозиума, посвященного

- памяти выдающегося ученого и педагога, лауреата Государственной премии, доктора исторических наук профессора И.М.Разгона. Вып.1 – Томск, 1996
11. Багге М.Б. Школа С.А.Рачинского как педагогическая система. Дис. ... канд.пед.наук. – СПб, 1999
 12. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен: Курс лекций. – СПб., 2004.
 13. Белозерцев Е.П. Триединство образования в зеркале историософии // Философия отечественного образования: история и современность: Материалы II Всероссийской научно- практической конференции. – Пенза, 2006
 14. Белых Н.М. особенности обучения и воспитания в церковно-приходской школе России второй половины XIX века. Дис. ... канд.пед.наук. – М., 1998
 15. Беляева В.А. Теория и практика духовно нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М., 1999
 16. Беляков Е.В. Образ Божий в человеке: Матер. Рожд. образоват. чтений, г. Магадан, 2001-2002 гг. / Под ред. Феофана (Ашуркова), еписк. Магаданского и Синегорского и А.И. Поспеловой. – Магадан, 2002
 17. Блудоров Н.П. Полный систематический указатель книг, брошюр, журналов, листков, а так же световых картин и других наглядных пособий по алкоголизму. – СПб., 1912
 18. Божий работник и апостол трезвости отец Александр Васильевич рождественский. – СПб., 1913
 19. Бонович М.М. Члены Государственной Думы. – М., 1910

20. Бородина А.В. Основы православной культуры: Учеб. для основной и ст. ступеней общеобразоват. шк., лицеев, гимназий. – М., 2002
21. Бородин Д.Н. С.А.Рачинский о пьянстве. – СПб, 1910
22. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М., 1988
23. Братусь Б.С. Изменения личности при алкоголизме. – М., 1973
24. Братусь Б.С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме. – М., 1974
25. Братусь Б.С. , Сидоров П.И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. – М., 1984
26. Вершиненко Ю.В. подростковый наркотизм: социальный анализ и профилактика (на материале Санкт-Петербурга). Дис. ... канд. социол. наук. – СПб., 2002
27. Видякова З.В. Становление русской школы: теория и практика (с древнейших времен до Октябрьской революции 1917г). – Липецк, 2000
28. Вислова А.Д. Психолого-педагогические и социальные аспекты формирования профилактики наркотической зависимости у детей и подростков. Автореф.дис. ... канд.психол.наук. – М., 2001
29. Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России с XVII до учреждения министерств. – СПб,1874
30. Воронцова В.Г. Культурно-исторические основания создания и развития образовательной среды : Материалы IV регион. науч.-практ. конф., 17 мая 2001 г. Науч. ред. Воронцовой В.Г. – СПб, 2002
31. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908-1909 гг. – СПб., 1911
32. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. – Пг., 1916
33. Галагузов А.Н. Социально-педагогическая профилактика алкоголизма несовершеннолетних. Дис. ... канд.пед.наук. – Н.Новгород, 2001

34. Галактионов О.К. Предикаторы и патогенетические особенности алкоголизма в этнических популяциях Сибири. Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Томск, 1996
35. Георгиевский В.Т. Памяти великого педагога и поборника трезвости С.А.Рачинского: (К 10-летию со дня его кончины 2 мая 1902г.). – СПб, 1912
36. Гершунский Б.С. Образовательно – педагогическая прогностика. Теория, методология, практика: Учеб. пос. – М., 2003
37. Горбов Н.М. С.А.Рачинский. – СПб, 1903
38. Гребеньков В.А. Меньшиков В.М. Основы православной культуры: Программа для школ. // Воскресная школа. – №3 – М., 1998.
39. Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. – М., 1900
40. Григорьев Н.И. Общества трезвости в России // Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. Вып.IV. – СПб, 1900.
41. Гринченко Н.А. Пути предупреждения наркотического поведения школьников подросткового возраста. Дис. ... канд.пед.наук. – Фрунзе, 1990
42. Гринченко Н.А. Основы антинаркотического воспитания: спецкурс для студентов педвузов. Изд.2-е, испр. и доп. – Липецк, 2000
43. Гусев Г.В. Социальная педагогика С.А.Рачинского: К 170-летию со дня рождения 2 (15) мая 1833 года // Вестник Православного Свято-Тихоновского Богословского института. – №1 – 2003
44. Гусев Г.В. Социально-педагогическая деятельность С.А.Рачинского в контексте трезвенного движения Русской Православной Церкви // Духовные традиции усадебной культуры рода Воратынских // Сб. материалов Всероссийского научного семинара. – Тамбов, 2005
45. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. – М., Л., 1929

46. Демков М.И. История русской педагогики. Часть I. Древне-русская педагогика (X – XVII вв.). Издание 2-е, исправленное. – СПб., 1899
47. Демков М.И. История русской педагогики. Часть II. Новая русская педагогика (XVIII вв.). Издание 2-е, исправленное. – М., 1910
48. Диомидов И. Сергиевская школа трезвости (опыт борьбы с народным пьянством по средствам школы). // Русская школа – №9, 10 – 1914
49. Днепров Э.Д. Общеобразовательная школа // Россия: Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2. – М., 1999
50. Дорофеев В., прот., Янушкявичене О.Л. Программа курса «Основные православной культуры»: для православных гимназий и воскресных школ. – М., 2006
51. Дорошенко Ю.И. Христианство и русское национальное образование // Православная педагогика: традиции и современность. Сб. лекций и докладов. – Владимир, 2000
52. Дорошенко С.И. Связь школы и церкви в педагогической деятельности С.А.Рачинского // Православная педагогика: традиции и современность: Сборник лекций и докладов. – Владимир, 2004
53. Дорошенко С.И. Реализация идей православной педагогики в сельской народной школе. С.А.Рачинский // Православная педагогика в России: Учебное пособие. – Владимир, 1998
54. Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский. Беседы о пьянстве. 2-е изд. – СПб., 1864
55. Законоучитель: Сборник материалов в помощь преподавателю. Выпуск первый: из истории преподавания Закона Божья в России. – М., 1999
56. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М., 1980
57. Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. – Казань, 1881

58. Золотов Ю.М. Состояние и динамика молодежного наркотизма в России в 90-е годы. Дис. ...канд.социол.наук. – М., 1995
59. Исмагилов К.Р. Педагогические условия повышения эффективности профилактики вредных привычек учащихся профтехучилищ средствами физической культуры и спорта. Автореф. дис. ...канд.пед.наук. – Казань, 1988
60. Казаков Л.Х. Профилактика наркомании (токсикомании) среди учащихся как социально-педагогическая проблема. Дис. ...канд.пед.наук. – М., 1992
61. Каллаш В.В. Очерки по истории школы и просвещения. – М., 1902
62. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Изд. 2-е. – СПб., 2004
63. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1-2. – М., 1992
Цит. по: История образования и Русская Православная Церковь: Хрестоматия. В 2-х частях. Автор-составитель М.Н.Костикова. – Белгород, 2000
64. Ключевский В.О. Курс русской истории // Соч. в 9 томах. Том III – М., 1998
65. Князьков С.А., Сербов Н.И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. – М., 1910
66. Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. – СПб., 2005.
67. Колесникова Э.А. Молодежный наркотизм как социальное явление. Дис. ... канд.социол.наук. – СПб, 1999
68. Константинов Н.А. , Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. – М., 1953
69. Корнетов Г.Б. Цивилизованный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. – М., 1994

70. Костикова М.Н. Вероисповедная политика Министерства просвещения Российской Империи XIX века. – СПб., 2001
71. Костикова М.Н. (автор-составитель) История образования и Русская Православная Церковь: Хрестоматия. В 2-х частях. – Белгород, 2000
72. Костылева Е.Г. Социальный контроль наркотизма в общеобразовательной школе. Дис. ... канд. социол. наук. – Уфа, 2001
73. Кошелева О.Е. Античность в русской средневековой педагогической традиции // Школа и педагогическая мысль Средних веков, Возрождения и начала Нового Времени. – М., 1991
74. Кошелева О.Е. «Душевное строение» в Древней Руси // Свободное воспитание. Вып.1. – М., 1992
75. Кулюткин Ю. Н., Сухобская Г. С., Божко Н. М., Бегали Л. Н. Образование взрослых: социально-психологические проблемы, поиски, решения. // Образование взрослых на рубеже веков: Вопр. методологии, теории и практики / Ин-т образования взрослых. РАО., 2000
76. Латышина Д.И. История педагогики: Воспитание и образование в России (X – начало XX века). – М., 1998
77. Лебедев Н.А. Исторический взгляд на учреждение училищ, школ, учебных заведений и учебных обществ, послуживших к образованию русского народа с 1025 по 1855 год. Издание 2-е. – СПб., 1875
78. Лебедев Н.А. Об училищах и учебных заведениях в России вообще, а о первом народном училище в особенности. – СПб, 1858
79. Леднев В.С. Предисловие // Православная культура: концепция, учебные программы, библиография. – М., 2003
80. Лясковский В.Н. Памяти С.А.Рачинского. – СПб, 1903
81. Макареня А.А. Суртаева Н.Н. Образование взрослых как фактор социокультурного развития регионов: монография по вопр. модернизации системы образования взрослых. – СПб, 2005

82. Макеева А.Г. Профилактика раннего наркотизма у младших школьников. Автореф. дис. ... канд.пед.наук. – М., 1995
83. Маслов Н.В. Православное учение о спасении по трудам Глинских старцев. – М., 2002
84. Мошкова Л.В. Три грани древнерусского образования (цель, содержание, ценность) // Европейская педагогика от античности до нового времени. – 4.2. – М., 1993
85. Маюров А.С. Антиалкогольное воспитание: пособие для учителя. – М., 1987
86. Маюров А.С. Заметки по поводу ... (Записки собиролога). – Н.Новгород, 2000
87. Медведева И.Я., Шишова Т. Л. Безобразия в образовании. – Саратов, 2005
88. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Дети нашего времени. – М., 2003
89. Медынский Е.Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1938
90. Метлик И.В. Религия и образование в светской школе. – М., 2004.
91. Миловидов А.И. Памяти Сергея Александровича Рачинского (из воспитания (из воспоминаний и переписки)). – Пг., 1916
92. Миронов А.С. Педагогическая профилактика наркомании и токсикомании среди военнослужащих частей ВВС и ВМФ. Автореф. дис. ... канд.пед.наук. – М., 2000
93. Мироносицкий П.П. С.А.Рачинский и церковная школа. – СПб., 1910
94. Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходских школ. Изд. 3-е. – М., 2006
95. Михайлов В.А., Цыганков В.А. Петербургский батюшка Александр Васильевич Рождественский. – СПб, 2000
96. Мордвинов И.П. Общество трезвости. Жизнь и работа в нем. – СПб, 1910

97. Мордвинов И.П. Трезвенный элемент в курсе арифметики. – СПб, 1912
98. Набатникова Л.Д. Моделирование психолого-педагогических условий предупреждения наркотизма подростков 15-15 лет в школьной и внешкольной практике. Автореф. дис. ... канд.пед.наук. – Липецк, 2001
99. Неболсин Н.Г. (ред.) Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. – СПб, 1883
100. Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России. – М., 1995
101. Немцов А.В. Алкогольная смертность в России, 1980-1990 – е годы. – М., 2001
102. Никандров Н.Д. Духовное наследие Глинской пустыни в современной системе образования. – М., 1999
103. Никандров Н.Д. Общество, школа, семья: православные традиции и современная семья. Выступление на Рождественских образовательных чтениях 29.01.2007 XV Международные Рождественские чтения. Отдел Религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. [Б.г., б. м.]
104. Ничипоров Б.В. О христианской педагогике в России // Введение в христианскую психологию. – М., 1994
105. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. – М., 2002
106. Осипов А.И. Принципы воспитания в христианской педагогике // Воспитание школьников. – №4 – М., 1999
107. Осипов А.И. Христианство даёт нам реальный идеал. – М., 1999
108. Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861- 1917). – М.,1982
109. Павел (Горшков), иеромонах. Трезвость по Библии. Уроки трезвости в школе по Библейским рассказам. – СПб, 1912

110. Панов С.Л. Криминологические характеристики и предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних. Дис. ... канд.юрид.наук. – Омск, 1998
111. Перебийнос Ф.С. (сост.) Первый антиалкогольный адрес-календарь. – СПб, 1912
112. Петракова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно – нравственного воспитания подростков. Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. – М. 1999
113. Петров В.М., Стецкая Т.С. , Баркова Н.Н. Воспитание, обучение и педагогическая мысль в Древней Руси и Русском государстве (до XVII в.) // История педагогики и образования. Под ред. А.И.Пискунова. Изд.2-е, испр. и доп. – М.,2001
114. Пискунов А.И. (ред.) История педагогики и образования: от зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учебное пособие для педагогических учебных заведений Изд. 2-е.,испр. и доп. – М., 2001
115. Плеханов Е.А. Педагогика «нового богословия» // Православная педагогика в России: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – Владимир, 1998
116. Понкин И.В. Светскость государства: к вопросу определения правового содержания понятия // Образование. – М., 2000
117. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995
118. Православная педагогика в России: Учебное пособие. – Владимир, 1998
119. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты. Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – Саратов, 2001
120. Прыжов И.Т. История кабаков в России. – Репринт: М., 1991

121. Равдоникас В.И. Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности (1871 – 1925гг.) – Тихвин, 1926
122. Радонеж, православное обозрение – №1, 2006
123. Разина М.В. Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени. Автореф. дис. ... канд.пед.наук . – Екатеринбург, 2006
124. Разуванов К.А. Педагогическая профилактика пьянства и алкоголизма среди военнослужащих частей ЖДВ РФ. Автореф. дис. ... канд.пед.наук. – М., 2001
125. Рачинский С.А. Сельская школа. – СПб, 1910
126. Рачинский С.А. Письма С.А.Рачинского к духовному юношеству о трезвости. – М., 1899
127. Рачинский С.А. О воспитании: для педагогов, родителей и студентов педагогических вузов. – М., 2004
128. Рачинский С.А. ABSIT OMEN. – М.,1901
129. Рачинский С.А. 1001 задача для умственного счета. – М., 1891; 3-е изд. – СПб, 1899
130. Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. – М., 1999
131. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802-1902. – СПб., 1902
132. Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII – XIX веках. Том 1. – СПб., 1912
133. Розанов Н.П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. Исторический очерк. – М., 1912 С. 65
134. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т.1, ст.3
135. Сборник распоряжений МНП. т.1

136. Сергиев П.Ф., священник. Уроки трезвости. Курс начального училища. – Архангельск, 1913
137. Ситаров В.А., Гончаров М.А. Гуманистические тенденции в образовании и воспитании в России в XVIII в. // Сибирский педагогический журнал. – № 3 – Новосибирск, 2006.
138. Складорова Т.В. Традиции и современное состояние православного воспитания в России. Автореф. ...канд. пед. наук. – М., 1995.
139. Складорова Т.В. О религиозной составляющей общенациональной концепции воспитания // Духовно – нравственное воспитание: преемственность и развитие (по материалам научно-практического семинара «Государственная политика Российской Федерации по формированию духовных и нравственных ценностей у детей и молодежи»: Сборник статей / Составление и общая редакция – М.Н. Лазутова, Т.И. Петракова). – М., 2004
140. Сладстенин В.А. Аксиологические основания образования // Сладстенин. – М., 2000
141. Сладстенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Общая педагогика: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. академика В.А. Сладстенина. В 2 ч. Ч. 1. – М., 2002
142. Сладстенин В.А., Чижакорова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2003
143. Сладстенин В.А. Национальная идея как фактор цивилизационного развития России // Сибирский педагогический журнал. – № 1 – Новосибирск, 2004
144. Сладстенин В.А. Русская идея в образовательном-воспитательном пространстве России // Духовно – нравственное воспитание: преемственность и развитие (по материалам научно-практического семинара «Государственная политика Российской Федерации по

- формированию духовных и нравственных ценностей у детей и молодежи»: Сборник статей / Составление и общая редакция – М.Н. Лазутова, Т.И. Петракова). – М., 2004
145. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии: Уч. пособие для студентов вузов. – М., 2000
146. Сменцовский М.Н. Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII – XVIII вв. – СПб, 1899
147. Смирнов С.К. История Московской славяно-греко-латинской академии. – М., 1855
148. Смолич И.К. История Русской Церкви 1700 – 1917. Том 2. // Цит. по: История образования и Русская Православная Церковь: Хрестоматия в 2-х частях. Автор-составитель М.Н. Костикова. – М., 1997
149. Соболевский А.В. Основы трезвости. (Опыт руководства для школ). – СПб., 1899
150. Соловьев И.А. С.А.Рачинский. Татевская школа: Документальные очерки. – Тверь, 2002
151. Стеклов М.Е. С.А.Рачинский – народный учитель. – М., 2002
152. Стеклов М.Е. Четыре портрета: С.А.Рачинский, В.П.Вахтеров, Х.Д.Алчевская, К.Н.Вентцель. – М.; Смоленск, 1995
153. Стрелкова Л.Ю. Основные направления педагогической деятельности С.А.Рачинского / С.А.Рачинский о воспитании: Золотой фонд педагогики. – М., 2004
154. Стрелкова Л.Ю. Народная школа С.А.Рачинского // С.А. Рачинский. Сельская школа. Сборник статей. – М., 1991
155. Сурова Л.В. Куда нам плыть?: На путях к подлинному диалогу [О роли религии в формировании мировоззрения учащихся] // Педагогика. – № 3 – М., 1998
156. Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадский. Т. 1-2. – М., 1994

157. Гальберг Н.Д. История Русской Церкви. // Цит. по: История образования и Русская Православная Церковь: Хрестоматия в 2-х частях. Автор-составитель М.Н. Костикова. – М., 1997
158. Танаевский С., свящ. С.А.Рачинский, как борец за резвость народную на церковно-школьной почве. – Киев, 1900
159. Теперик Р.Ф. Психологические механизмы функционирования и трансформации курения. Автореф. дис. ... канд. психол.наук. – М., 1997
160. Тишаев В.В. Социально-экономические и демографические последствия пьянства и алкоголизма в Нечерноземной зоне Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд.экон.наук. – М., 1995
161. Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве 6-12 августа 1912г. Том 1. Бесплатное приложение к журналу «Трезвая жизнь» за 1914г. – Пг., 1914
162. Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве 6-12 августа 1912г. Том 2. Бесплатное приложение к журналу «Родная жизнь» за 1915г. – Пг., 1915
163. Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. Под.ред.М.Нижегородцева. – Выпуски I-XII. – СПб. – 1898- 1913гг
164. Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. Вып.V. – СПб, 1900.
165. Труды Первого Всероссийского Съезда по борьбе с пьянством. – СПб., 28 дек. 1909 г. – 6 янв. 1910 г. тома 1-3. – СПб, 1910
166. Федоренко Л.П. Табакокурение подростков как проблема отклоняющейся социализации. Дис. ... канд.социол.наук. – М., 1998

167. Федоров В.А. Крестьянское трезвенное движение 1858-1860гг. //Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. Т.2. – М., 1962
168. Фортова Л.К. Антиалкогольное воспитание школьников в России (конец XIX – начало XX веков). Дис. ... канд.пед.наук. – Владимир, 1993
169. Фортова Л.К. Педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков. – Владимир, 2002
170. Харисова Л.А. Религиозная культура в содержании образования. – М., – 2002
171. Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них, и заслуги их в деле защиты православной веры и Церкви. – Казань, 1898 г.
172. Цыганков В.А. Народный учитель Сергей Александрович Рачинский // Православный летописец Санкт-Петербурга. – №10 – 2002
173. Чернилевский Д.В. Синтез образования, науки, культуры и религии // Духовно – нравственное воспитание: преемственность и развитие (по материалам научно-практического семинара «Государственная политика Российской Федерации по формированию духовных и нравственных ценностей у детей и молодёжи»). Сб. ст. / Сост. и общ. ред. – М.Н. Лазутова, Т.И. Петракова). – М., 2004
174. Чин обета трезвости. – М., 1997
175. Шадриков В.Д. Происхождение человечности. – М., 2003
176. Шалаев И.К., Веряев А.А. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства // Педагог. Наука, технология, практика. – № 4 – 1998
177. Шевченко Л.Л., Шестун Е., прот. Православная культура: Методические комплекты для учителя. – М., 2003

178. Шичко Г.А. Противоалкогольное и противокурительное воспитание детей в семье: Методические рекомендации / Маюров А.Н. Антиалкогольное воспитание: пособие для учителя. – М., 1987
179. Шкаровский М.В. Православная Церковь при Сталине и при Хрущеве. – М., 2000
180. Штриккер Г. (сост.) Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1-2. – М., 1992
181. Щиголева Н. В. Структура культурно-образовательного пространства // Образование: исследовано в мире. Международный научно-педагогический интернет-журнал. 10.04.2003
182. Энтин Г.М., Гофман А.Г. , Музыченко А.П. , Крылов Е.Н. Алкогольная и наркотическая зависимость: Практик.рук. для врачей. – М., 2002
183. Якушев А.Н. Движение сторонников трезвенного образа жизни: история и современность. Дис. ... докт. ист. наук. – М., 1993
184. Янушкявичюс Р.В., Янушкявичене О.Л. Основы нравственности: Уч. пос. для школьников и студентов. – 4-е изд. – М., 2002
185. Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. – М., 1915
186. Теория и практика противодействия наркомании и алкоголизму. – СПб., 2005

На сайте www.romashkovo.org диссертация опубликована с согласия автора. Психолог и педагог Г.В.Гусев является сотрудником Душепопечительского центра имени прпмц. Елизаветы Федоровны «Дом милосердия».